

С.Н.Виниченко

ПРЕСНОГОРЬКОВСКИЕ
БЫЛИ

С. Н. Виниченко

Пресногорьковские были.

(Историческая хроника)

2006 год.

Пресногорьковка, вежа изначальная,
День первый в веренице дней,
Ты родина далекая, печальная,
Чарующий родник души моей...

Т. Гармаш – Булевич.

Об авторе.

Виниченко Сергей Николаевич – родился в 1960 году в Пресногорьковке, окончил Кустанайский СХИ в 1983 году, исторический факультет Кустанайского педагогического института в 1991 году. Служил в армии на Дальнем Востоке. С 1986 года работает учителем истории в Пресногорьковской средней школе. Учитель истории высшей категории. Любимое занятие – краеведение. Автор ряда публикаций («Военно - хозяйственная колонизация Северного Казахстана в XVIII веке», более 30 статей на краеведческую тему в районной, областной и республиканской прессе).

Автор благодарит Костанайскую русскую общину сибирских казаков и лично ее атамана хорунжего Шилова О.Г. за помощь в издании данной книги.

Всем жителям нашего благодатного края - тем, кто родился, рос, работал в Пресногорьковском и Узункольском районах Костанайской области, а также всем, кто любит историю Отечества, посвящается эта книга.

От автора.

В 2003 году в областной Совет по экспертизе и лицензированию мною были представлены материалы по истории военно – хозяйственной колонизации Северного Казахстана и строительству Горькой линии в XVIII веке. Материалы были успешно защищены и рекомендованы для использования в учебном процессе. Они составляют основу этой книги и значительно дополнены краеведческим и документальным материалом, который в течении ряда лет кропотливо собирался автором .

Сегодня Пресногорьковка известна далеко за пределами Узункольского района Костанайской области. Широко праздновалось 250 летие со дня основания села. Его история похожа на историю сотен поселков нашей необъятной Родины – **Республики Казахстан**, и все – таки каждому населенному пункту присущи свои конкретные черты. Главное богатство наших сел, аулов и городов - люди. Представители разных этносов явили собой уникальный сплав, который отлила общая, объединяющая всех История, в которой народы всегда тянулись друг к другу. Им удалось сберечь самое ценное – терпимость, уважение, благожелательность в отношениях друг с другом. Сегодня очень важно следовать призыву великого **Абая «не дать погаснуть очагу»** (Десятое слово).

В настоящее время в Пресногорьковке проживают представители 9 национальностей, которые прекрасно понимают друг друга, которым чужды конфликты на любой почве. Трудовые династии **Фадеевых, Жакуповых, Шороховых, Рамазановых, Парфеновых, Успеневых, Ульяновых, Бухметовых** уже не один век трудятся бок о бок, делая наше село красивым и перспективным. Пожелаем же всем жителям нашей Отчизны счастья и удачи для них и их потомков. Тем поколениям, что ушли в вечность, оставив нам богатое наследие, низко поклонимся и будем помнить о них всегда. Будем достойными их памяти, может и нас когда - то помянут добрым словом. Возвращение к истокам началось – осенью 2005года по инициативе и финансовой поддержке Акима Костанайской области **Сергея Витальевича Кулагина** была отреставрирована самая старая в Северном Казахстане церковь – памятник архитектуры XVIII века...

Рецензенты исторического очерка:

Доцент Костанайского государственного университета, кандидат исторических наук **Мукагатаева Липсуда Каримовна**,

старший преподаватель кафедры истории Казахстана КГУ **Шалгимбеков Айбек Батырханович**.

Заведующая кабинетом истории Костанайского областного ИПК и ПРО **Азтаева А.Т.**

Источниковедческую основу очерков составили:

- материалы из архивов - Центральный Государственный архив Казахской ССР, Центральный Государственный архив РФ, Центральный Государственный Военно - исторический архив РФ, Государственный архив Омской области, Центральный Государственный архив древних актов РФ,

- труды дореволюционных ученых и историков - Г.Н.Потанина, А.И.Левшина, И.Фалька, Ф.Н.Усова, Н.Г.Путинцева, Г.Е.Катанаева, М. Хорошхина, П.А.Словцова, И.Н.Завалишина, В.Н.Татищева, П.Семенова – Тянь-Шанского, П.Золотова, П.С. Палласа, Ш.Ш. Уалиханова.

- работы историков советского периода - Н.В.Горбань, М.М.Громыко, В.И.Петрова, В.Я. Басина,

- исследования видных казахстанских ученых - С.Д.Асфендиарова, Ж.К.Касымбаева, Н.Е.Бекмахановой, М.Ж.Абдирова, К.Туманшина, М.С.Муканова, М.К.Козыбаева,

- в очерках использованы ссылки на земляков – писателей Габита Махмудовича Мусрепова («Автобиографический рассказ»), Сабита Мукановича Муканова («Школа жизни»), Ивана Петровича Шухова («Горькая линия»), рассказы старожилы села Пресногорьковки, Пресноредут, Макарьевки, воспоминания Лавринова Н.Г. («Жизнь»), Церахто Ф.Н., Рыбкина П.С., мемуарная литература – воспоминания Е.М.Красноусова, Г.Е.Енборисова, А.Будберга, К.В.Сахарова.

- работы историка постсоветского периода В.А.Шуддякова (период гражданской войны).

Лицензия «КСТ № 0216» выдана 29.04.2003г. Костанайским областным Советом по экспертизе и лицензированию.

Охраняется Законом Республики Казахстан об авторском праве.

Содержание.

Укрепленные линии от Яика до Иртыша.	6
Основание Новоишимской (Пресногорьковской) линии крепостей.	9
Военно-хозяйственная колонизация Степного края при Екатерине Великой.	20
Политическое положение в районе линии. Восстание под предводительством Емельяна Пугачева.	26
Основание Сибирского казачьего войска.	33
Торговля между линейными жителями и Степью в XIX веке.	44
Приложения к историческому очерку.	
Церкви и монастыри.	53
О чем шумели деревья монастырского сада.	58
Знаменитые личности на линии.	63
Пресногорьковка в начале XX века.	64
Гражданская война и Западно – Ишимский мятеж 1921года.	70
Пресногорьковка в 20 – 70 годы XX века.	101
Школа, история, учителя и выпускники.	108
Документы и фотоматериалы.	125

А мы закроем глаза и видим: на сотни километров к востоку от Яика до Иртыша, тянется цепь курганов, поседевших от ковыля редутов и земляных городищ. И воскресают в памяти поросшие травами рвы крепостей. И встают из туманов вершины дозорных постов, контуры маяков и пикетов Горькой линии.

Шухов И.П. Пресновские страницы.

Пролог.

В музее Пресногорьковской средней школы есть экспонаты, датируемые 3 – 4 тысячелетием до нашей эры – это каменные наконечники стрел и копий, обломки ножей, скребки различной формы. Орудия труда и охоты были найдены на крутых берегах озера Пресного автором и учащимися школы. Находки служат доказательством того, что в период энеолита на месте нынешней Пресногорьковки располагалась стоянка древнего человека....

Укрепленные линии от Яика до Иртыша.

19 февраля 1731 года в далёком Санкт – Петербурге императрица Анна Иоанновна подписала грамоту хану Младшего Жуза Абулхаиру и «всему казахскому народу» о принятии его в российское подданство.

В начале 40-х годов XVIII столетия казахско – русские отношения продолжают улучшаться. Этому всеми силами пытался воспрепятствовать основной противник казахов на Востоке джунгарский правитель хунтайджи Галдан - Церен, сосредоточивший в местах соприкосновения с казахскими кочевьями и русскими крепостями свыше 20 тысяч войска, готового по одному мановению руки жестокого джунгара ринуться на мирные казахские аулы, залить кровью степи Сары – Арки.

Русское командование перевело на берега Ишима и Иртыша значительные силы – драгунские и гренадерские полки. Кавалерия и пехота была определена на постой в зауральские крепости, слободы, станцы и форпосты старой Ишимской и Иртышской линий. Эти действия сдержали продвижение джунгар на запад летом 1744 года. Происки джунгарского хунтайджи встретили значительное противодействие со стороны многих старшин Среднего Жуза. Влиятель-

ный султан Барак отклонил предложение Галдан – Церена совершить нападение на сибирскую линию укреплений на Иртыше.

Учитывая опасность со стороны южных границ империи, царское правительство в середине XVIII века строило линии военных укреплений на границах со Степью. Начало их строительству положили крепости на седом Яике. Яицкая линия была соединена с Оренбургом и Орском рядом форпостов. В верховьях Яика в 1734 году была заложена крепость Верхнеяицкая (ныне г. Верхнеуральск, РФ).

В 1739 году известный русский историк В.Н.Татищев, будучи губернатором Оренбурга, послал в кабинет Министров «представления свои, из коих главнейшие - провести линию вверх по Яику до Верхнеяицкой пристани, а оттуда по реке Ую до Царева Городища. На линии сей поселить гарнизонные и ландмилицкие полки»

Согласно этому представлению Уйская линия крепостей и редутов протянулась от крепости Троицкой до урочища Звериная Голова (построена в 1743 году на левобережье реки Уй, состояла из крепостей Каракульской, Крутоярской и Усть – Уйской, а также редутов Ключевского, Луговского, Кочердыкского и Озерного). Линия поворачивала на север по реке Тобол до Царева Городища (современный Курган). Восточнее сибирские полки выстроили мощные Куртамышскую и Бакланскую крепости. Еще в начале XVIII века по южной границе со Степью империей был построен ряд форпостов и пограничные укрепления тянулись на 985 верст ломаной линией, которая протянулась «вниз по Тоболу от острога Лебяжьего, расположенного южнее Кургана, сворачивала на северо – восток через Моревский, Арлагульский и Суерский форпосты на крепость Омутную и Усть – Ламинскую, где опять поворачивала на юго – восток к Ишиму и далее, делая изгиб в северном направлении (Зудиловский острог), перекидываясь на Иртыш (Большереецкая), заканчивалась Чернолуцким острогом.». Южнее острога Лебяжьего в пойме Тобола еще в 1717 – 1719 годах были построены крепость Бакланская (в 4,5 верстах от нее по реке в 1752 году заложена Звериноголовская), редут Прочетной (ныне пос. Редуть Звериноголовского района РФ) и крепость Куртамышская (в 20 верстах от редута, ныне с. Закоулово, Курганской области РФ). Они являли собой клин, выдвинутый далеко в степные просторы. Эта часть границы империи просуществовала вплоть до начала строительства Новоишимской линии в 1752 году, когда названные крепости пере-

стали играть роль пограничных, оказавшись севернее границы.

Эта линия слобод и форпостов тянулась от Тобола до Иртыша очень неровной полосой, отступавшей местами сильно на север, а по концам своим выдвинутой на юг. Кроме зигзагообразности и недостаточной надежности некоторых участков (укрепленные точки располагались неравномерно), эта защитная полоса обладала существенным недостатком – пашни, сенокосы, рыбные ловли населения в ряде мест ушли за ее пределы на юг, и во время полевых работ для охраны крестьян высылались воинские команды, сформированные из иррегулярных войск.

Характерными типами Ялуторовского и Ишимского дистриктов Сибирской губернии, которые охранялись Ишимской линией, были слободы и деревни. Первые возникли как укрепления: прочная деревянная ограда из столбов («город лежащий»), иногда с башней, рогатки, рвы, вокруг крепостей часто использовались надолбы – обрубки дерева в 1 - 2 – 3 ряда, вбитые крепко между рвом и тыном. В слободах строили острог, церковь, казенные амбары, дом приказчика. Так, центр Ишимской линии слобода Царев Курган (Царева слобода) имела к середине XVIII века укрепления из двух линий: старый острог – деревянный кремль с двумя башнями (XVII век) и новое кольцо укреплений с 8 бастионами и 4 - мя проезжими воротами. В слободе были казармы, пороховой погреб и военные склады, амбары для казенного хлеба.

В связи с осложнившимся в 40х годах XVIII века положением на южных границах Сибири, вследствие постоянной агрессии джунгар на казахские земли, полковником Павлуцким в 1743 году было построено на 200 верстах 11 редутов в двадцати, тридцати и пятидесяти верстах к югу от прежних Тобольских форпостов. Эти укрепления, объективно сыгравшие заметную роль в защите казахов в период нарастания джунгарской агрессии, в последующем стали опорными пунктами правительственной колонизации обширного Степного края.

«Целью оснований новых укреплений здесь поставляются:

1. охранение границ и пересечений перелазов неприятельских.
2. частые и повседневные разъезды, коими усмотреть воровские тракты будет можно.
3. людям и лошадям будет облегчение... разъезды продолжать не так будет грудно». (из рапорта Якова Павлуцкого)

Таким образом в 1744 году пограничные уезды на юге Западной

Сибири располагали значительными военными силами (в Ишимском дистрикте 932 человека, в Утятском форпосте 131, Царевом Кургане 952 драгуна Сибирского полка, у Лебяжьего озера – 35).

Кроме команд из Сибирских полков в крепостях проживали выписные казаки из крестьян. С 1747 года они обрабатывали казенную землю на своих лошадях, собирали урожай, молотили хлеб и возили его в казенные магазины, что производилось за счет «крайнего разорения домашности, казаки обретаются на форпостах и служат с 1732 года своим коштом и со своим ружьем... и платят подушные деньги как за себя так и за умерших отцов и братьев и за взятых в рекруты и в полон». Наряду с занятием земледелием бывшие государственные крестьяне выполняли воинские обязанности: назначались в караулы, разъезды, посылались на линии крепостей как помощь регулярному войску. В районе будущей Новошимской линии кочевали рода Среднего Жуза «зимою по реке Тургай, летом при верховьях реки Тобола, Ишима и Иртыша, по реке Ую до Орской крепости... Наиболее зажиточными... считаются 4 рода: найманы, аргинцы, увак – гирейцы и кипчаки».

Основание Новошимской (Пресногорьковской) линии крепостей.

Идея строительства новой линии укреплений возникла еще в 40х годах XVIII века по мере продвижения России на юг. 17 марта 1743 года «пгонец гнезда Петрова» оренбургский губернатор Иван Иванович Неплюев и сибирский губернатор А.И.Сухарев обсуждали в Шадринске вопрос о постройке новой линии крепостей.

И.И.Неплюев намеревался провести линию от урочища Звериная Голова, где Тобол резко поворачивал свои воды на север, на реку Ишим и далее до Омской крепости вдоль огромных пресно – горьких Камышловских озер. По его мнению «положено было вывести на нее служилых людей внутренних острогов и форпостов, расположить между Тоболом и Ишимом старый Сибирский драгунский полк. Около Звериной Головы можно построить крепость и два редута и в оные перевести гарнизон и из крепости Бакланской и Куртамьшской, куда можно поселить крестьян». Об этом он доложил в Сенат 8 июля 1743 года (название Звериноголовской крепости дала находка первопоселенцами в осыпях берегов Тобола огромного черепа мамонта или тура – версия краеведа В.П. Бирюко-

ва).

В 1743 – 1745 гг. проводился ряд осмотров и описаний местности капитаном Новоселовым, тобольским дворянином Макшеевым, инженер - полковником Кутузовым (отец будущего полководца Михаила Илларионовича Кутузова, строитель звериноголовского форта), премьер – майором Сташкеевым, поручиком геодезии Шишковым. Их донесения тщательно анализировались. Решено было строить линию по типу Оренбургской – располагая крепости на расстоянии 40 верст одна от другой и строить меж ними редуты. «Крепости те выстроены без всякого для казны расхода, людьми, которые и гарнизоны в них содержат... Из казны отпускались иконы, книги, сосуды, колокола и жалованье священнослужителям. Да солдатам для обзаводства выдано было железо, топоры и косы, заработной платы же не было, они довольствовались остзейским жалованием» (Г.Н.Потанин). В 1744 году была учреждена особая должность начальника Сибирских пограничных линий. Первым ее занял генерал – майор Х.Х.Киндерман. 23 сентября 1744 года генерал отбыл из Санкт – Петербурга в Тобольск. Синие драгунские мундиры пяти полков – Вологодского, Олонецкого, Луцкого, Ширванского и Нотебургского вошли в Зауралье вслед за генералом, значительно усилив позиции империи в этом регионе. «Крестьян Крестьяныч» (так звали Киндермана крестьяне переименовав непонятное «Христиан Христианыч ») внимательно изучил рапорт премьер – майора Сташкеева от 29 сентября 1745 года, в котором говорилось: «По ордеру Вашего Высокопревосходительства осматривал и описывал Новую линию от Тобола до Ишима, исследовал, можно ли провести ее прямее. Доношу: против назначенной Вами с поручиком Шишковым новой линии лучших мест не найдется, можно и прямее назначить линию, токмо безводныя и безлесныя места пришли, кайсаки кочевья свои имеют вблизиности, и когда я следовал с командою, оные видимы были, и для разсматривания в сторону ездить было опасно... чтоб от того разсматривания оные кайсаки не пришли в конфузию какую. От Тобола до Ишима места степныя и безлесныя. По всей назначенной линии дорога весьма сухая, и лучше этих мест не найти».

Данные о пригодности намеченной для постройки укреплений местности резко расходились. В 1746 году по приказу Сената главный командир Сибирского корпуса генерал – майор Х.Х.Киндерман лично осмотрел местность, проехав с полевой командой от Оми

до Тобола, вдоль линии Камышловских озер, пришел к выводу, что наиболее удобно будет провести прямую линию укреплений от урочища Звериной Головы (ныне райцентр Звериноголовское Курганской области РФ) на Тоболе до Иртыша. Тем самым линия сокращалась почти вполтину, русские границы отодвигались к югу от старой Ишимской линии на 50 – 200 верст и сибирская линия укреплений соединялась с оренбургской. Неплюев согласился с командиром сибирского корпуса. «Сего августа 26 получил я от генерал – майора Киндермана план по его собственному осмотру новой Сибирской линии к тому со своей стороны ничего добавить не имею».

15 августа 1746 года Киндерман представил на рассмотрение Сената свой проект построения новой линии. Для проведения земляной линии по расчету Кутузова нужно было 9900 человек, а, по мнению Зорина, «к зделанию земляного вала здешняя земля весьма неспособна, да и кем оное исполнить, таковых способных, яко то крестьян, вблизиности не имеется».

Сенат утвердил проект Киндермана 26 марта 1752 года. Указ гласил (в краткой редакции):

«построить на линии от Омской крепости до урочища Звериной Головы:

1. 2 шестиугольные крепости, 9 четырехугольных, 33 редута, 42 маяка.

2. Нарядить 1290 регулярных, 2352 нерегулярных казачьих, всего 3642 человека.

3. Инструменты, заготовленные на Екатеринбургских заводах, железо отправить на новую линию заблаговременно.

4. Озаботиться о снабжении провиантом.

5. Строить оные сибирскими гарнизонными полками и служилыми казаками и татарами без платы из казны Ее Величества».

Строительство укреплений началось в июне 1752 года. Руководил строительством преемник Киндермана бригадир Ив. Крафт.

На работы были посланы батальон Вологодского драгунского и Ширванского пехотных полков, четырехсотная команда Нашебургского пехотного полка, выписные казаки Ялуторовского и Ишимского иррегулярных полков, казаки Тюменского и Краснослободского полков. Олонецкий, Луцкий полки несли охрану в степи, им помогали тарские служилые люди (выписными называли государственных крестьян Западной Сибири, которые несли службу на линиях с 1732 года. В 1750 году генерал Киндерман провел набор по 10 душ от 100

человек населения для службы на новой южной границе).

Строительство было начато одновременно в нескольких пунктах: на западе от Звериной Головы, в середине линии от реки Ишим на восток к Омской крепости. Вся Новоишимская линия была поделена на три дистанции: Тобольную, Ишимскую и Тарскую.

Главное наблюдение поручалась инженер – поручику Борису, которому предписывалось заложить и строить крепости, редуты и маяки «точно смотря, чтоб та линия против карты по местам была пряма», чтобы крепости и редуты были заложены « в пристойных, крепких и близ воды и на высоких местах». Большую помощь в строительстве и планировке крепостей Новой линии оказал поручик геодезии Вологодского полка Яков Акимович Уксусников, который впоследствии перестраивал Омскую крепость. Полки продвигались от Тобола к Ишиму, оставляя гарнизоны на крутых берегах огромных пресных озер.

Предписывалось строить надолбы, защиты, батареи, штаб и обер – офицерские избы, казармы, провиантские амбары и рвы, пороховые погреба, конюшни, бани, рогатки. В августе Крафт приказал командирам дистанций заложить все крепости до зимнего времени, чтобы в них могли зимовать команды, оставленные для охраны и разъездов по линии. С первых дней работы начались побегі выписных казаков, оторванных от родных очагов. 25 августа подполковник Ив. Штруве из Звериноголовской крепости рапортовал Крафту, что сбежало 63 казака Ялуторовского нерегулярного полка. С 3 по 10 сентября бежало 42 казака. Осенью на новостроющуюся линию со старой Ишимской потянулись по бездорожью обозы, везущие артиллерию: медные и чугунные пушки, ядра, картечь, фитили. (несколько таких пушек находятся на хранении в Костанайском краеведческом музее). Холодный и дождливый октябрь заставил прекратить работы. Часть гарнизонов крепостей выступили на зимние квартиры, для охраны крепостей были оставлены команды из драгун и казаков, всего 1087 человек.

Крепость Пресногорьковская (в документах того времени «Пресногорковска», «Пресногорска») получила свое название от двух больших озер, между которыми была заложена 13 июля по старому стилю. Первопоселенцев привлекла возвышенность, господствовавшая над местностью, крутой, обрывистый берег над пресным озером и сосновый бор (так называемый Красный лес), полумесяцем охвативший с южной стороны Горькое озеро. Возвышенность с

южной и северной сторон защищали два глубоких, наполненных водой, лога. Они являлись естественным препятствием для конницы. Чуть позже восточнее крепостных валов в сторону леса Маяк был вырыт широкий ров на самом узком месте перешейка между озерами (на месте нынешнего магазина «Меркурий»). Это сооружение защищало слободу с востока. Севернее озера Пресного березовый колодок, в 19 веке получивший название Салотопник, на западной стороне почти до церковной ограды росли могучие березы Лазаретника. А дальше влево по тракту на редут Пресный (ныне Крутойярка) в урочище Татарском жили в шалашах служилые башкиры, проходящие годичную службу на линии.

К тому времени в крепости Пресногорьковской находились солдаты Олонского, Нашебургского, Вологодского полков, иррегулярных казачьих: капитан Олонского полка, два капрала, барабанщик, 25 драгун, 20 солдат Вологодского полка, 2 денщика из рекрут, 24 казака и «прочих» - 75 человек.

В именном списке казаков Ялуторовского казачьего полка за 1752 год значатся приписанных к крепости *«деревни Черемыховой Денис Мокин, Утяцкой слободы Алексей Фролов, деревни Предеиной Семен Предеин, деревни Новой Фома Лапин».*

В сентябре сюда были назначены казаки: *«Курганской слободы деревни Первухиной Филипп Перфялин, Белозерской слободы деревни Куликовой Федор Корюкин, Егор Шорин, деревни Смолиной Григорий Чуляков, Григорий Казанцев, Сергей Мамонтов».* Они остались зимовать в недостроенных казармах, под прикрытием мощных заплотов. Эти выписные казаки были первыми жителями Пресногорьковки.

В течение последующих двух лет выписные казаки работали на строительстве под охраной конвойных команд. В 1755 году отправка казаков прекратилась, и строительство заканчивали регулярные войска. К 1755 году строительство линии было в основном завершено. Она протянулась от крепости Звериноголовской до Омской на 540 верст. Тобольная дистанция состояла из пунктов – крепость Звериноголовская, редут Алабужский, редут Сибирский, редут Пешаный, редут Пресной, крепость Пресногорьковская, редут Березовый (Камышловский), редут Пресногорьковский (Пресноредут), редут Семиозерный крепость Кабанья, редут Пресноизбный, редут Второпресный, крепость Пресновская, редут Первопресный, редут Болотоколодезный, редут Кладбинский, крепость Пресносеужарс-

кая, редут Пресносарапульский, редут Дубровный, крепость Становая, редут Гагарий, редут Кривоозерный, крепость Святого Петра (ныне город Петропавловск).

«В 1755 году на сибирских пограничных линиях Горькой, Иртышской и Колывано – Кузнецкой протяженностью 2991 верста находились 18 крепостей, 13 форпостов, 31 редут, 23 станции и 35 маяков. С возведением их казахские кочевники лишились доступа к богатым земельным территориям, местам традиционного летнего кочевания в междуречье Иртыша, Есиля и Тобола... Тем самым еще более обострился земельный вопрос между казахами и сибирскими казаками» (Ф.Усов).

При охране границы драгунским командам предписывалось:

«8...разъездам съезжаться на середине, где, дав отдых лошадям в прогонах с крышами и покормив кошеною травою, отправляться назад.

9. в случае опасности дать знать и с сильнейшим неприятелем в бой не вступать.

10.в форпостах и защитах иметь часовых, конных вестовых и отъезжие караулы, которые к ночи ближе сводить.

11. на середине, между форпостами и защитами, ставить маяки в трех портаментах и чтоб оболочены были сухим хворостом, и верхний сноп был немалый и мелкого хвороста, и при маяке иметь хвороста на три перемены в запас: и ежели откроется неприятель, то маяки жечь и из пушек стрелять холостым залпом, по одиночке и без ружей людей не отпускать, и за травою ездить компанией». (Инструкция).

Известный российский ученый П.П. Тян – Шаньский так охарактеризовал цель строительства линии «Для того чтобы обеспечить сколько –нибудь правильную колонизацию на западно – сибирских окраинах русскому правительству уже в XVIII веке пришлось отгородиться от кочевников искусственно укрепленными линиями, одной вдоль Яика, а другой продолжением ее к востоку поперек Тобола и Ишима, так называемой Горькой линией и далее на юго – восток по правому берегу Ишима до Алтайских гор».

Другая причина заключалась в том, что «ныне южная полоса Западной Сибири ...служит одной из богатейших житниц империи. Для того чтобы развить и обеспечить безопасное состояние столь производительной части государства была проведена от Уральска на Оренбург, Орск, Петропавловск, Омск, до Усть – Каменогорска длинная и круглая оборонительная линия из казачьих станиц и фор-

тов, которая сослужила службу».

На самых тяжелых фортификационных работах использовались ссыльные и заключенные из центральной России. На возведении земляных валов крепости Святого Петра работали 126 колодника, прибывших из Тобольска. В этой крепости квартировал обер – комендант Тобольной дистанции . Сложность для гарнизонов крепостей заключалась в том, что на всем протяжении линии не хватало пресной воды и уже в начале работ по строительству было ясно, что проект Киндермана, утвержденный Сенатом, имеет много недостатков, из которых основам был тот, что линия проходила по местности, неудобной для поселения. Генерал проводил осмотр в очень дождливое и «смочное» лето.

При строительстве выяснилось, что там, где по описи Киндермана показаны озера, во многих местах были только болота, «а которые озера подле тех мест, хотя и есть, токмо соленые и горькие». Из – за недостатка пресной воды народ назвал новую линию Горькой и в XIX веке это название употребляется для той части линии, которая шла от Петропавловска к Омску, а крепости западнее Петропавловска до Тобола входили в состав Пресногорьковской линии. П.Золотов считал, что линию называли Горькой из – за трудности ее сооружения. В обычном употреблении наименования смешивались, и всю линию, официально именовавшуюся Новоишимской, также называли Тобольской, Горькой или Пресногорьковской.

Офицеры, служившие в крепостях, жаловались Крафту на недостаток пресной воды, что приходится зимой для поения лошадей использовать талый снег.

От плохой воды и зловонных испарений высыхающих болот и озер гибли лошади, болели люди. Там, где нет пресной воды, Крафт предписал 25 июня 1753 года выкопать колодцы и опустить в них обрубы, а если нет возможности выкопать колодцы, то изыскивать воду поблизости крепостей в жилой стороне. В Пресногорьковской крепости два колодца были выкопаны в лесу у Горького озера.

Однако пресную воду не везде можно было отыскать и в 1764 году предполагалось «за ближним расстоянием и за худобой (горькостию) воды упразднить редуты: Болотный, Кривоозерный, Дубровный, Клавдинский, Первопресный, Второпресный, Семиозерный, Березовый, Пресный ».

Построенные на скорую руку крепости и редуты быстро приходили в ветхость: уже в 1761 году во многих крепостях обветшали

жилые постройки и башни, нуждались в ремонте рогатки и надолбы. Ремонт производился ежегодно и требовал большой затраты рабочей силы: работали поставленные в крепостях команды.

«К немалому сожалению - писал 22 февраля Ф.Соймонов, - усмотрено, что показанная работа производится по малоимению свободных в наличии людей, теми же, кои в разъездах и караулах находятся, должен, оставя свою лошадь или ружье положе, взяться за топор, кирку или мотыгу и так работать, покуда ему время в очереди наступит на часы или в разъезд вступить». В 1758 году была командирована одна тысяча из донского и яицкого казачьих войск сроком на два года, позднее присылались башкиро – мишарские команды. Часть из проходивших здесь службу селились рядом с крепостями в слободах и входили в состав крепостных казаков.

Эти подразделения располагались в укреплениях и небольшими лагерями между ними. От одного места до другого разъезжают постоянно патрули. Вдоль пути полукругом воткнуты землю пруты (т.н. симы, отсюда название «Симова черта»), по которым заметно проезжали ли границу нарушители. В таких случаях лошади выпшибали прутья. «Людам, едушим по почте дается конвой казаков. С 1771 года начали по южной стороне дороги делать ограду из столбов с двумя горизонтальными жердями, вышиною в 4 фута. Сии столбы наездники подрубают и тем не только легко открываются, но еще на обратном пути, заблудившись, легко ловятся» (И.Фальк).

Между крепостями и редутами на высоких местах устанавливались маяки, здесь же устроены были зимовки. Полинейная стража использовала для сигнализации вязанки из камыша или стожки соломы. «При появлении отрядов, если они были только довольно значительным числом, маяки эти зажигали один за другим и в несколько часов давали знать всей полинейной страже о нападении.»

По свидетельству Г.Н.Потанина «драгуны и донские казаки Пресногорьковского редута 29 мая 1760 года поймали ехавших из – за границы в жилую сторону с 6 возами рыбы 6 крестьян Царево – Курганской слободы, Емельяна Калугина с товарищи, из деревни Анчуковой. Через линию проехали воровски: рыбу ловили на реке Ишим...». За это преступление Ялтуоровской канцелярией было учинено «жестокое публичное наказание» - контрабандисты были наказаны кнутом и плетью.

Крепость Пресногорьковская представляла собой следующее сооружение: «четырёхугольная. Положение места под крепостью

ровное, между озер Пресным и Горьким, кои в расстоянии одно от другого в 200 сажен, в Пресном озере в летнее время бывают жужжельки, и цветет: подле Горького озера выкопаны два колодца, в них вода пресная: длиною озеро Пресное 1 верста 360 саженей, шириною 1 верста 122 сажени. Глубиною 3 сажени, обросло камышем, лесу на строение соснового в 10 верстах, березового и сенных покоев поблизости довольно. Дорога от Пресного редута до крепости Пресногорьковской ровная, местами сухие кочки, по тракту по дороге в сторонах сухие и березовые колки, посреди тракта назначен маяк» (описание от 29 августа 1753 года)»

К осени 1752года на территории крепости построены 3 офицерские светлицы, 4 драгунские казармы, бани, провиантский амбар. В ведомости от 16 января 1756 года сказано: «построен провиантский магазейн, афицерские светлицы с черными избами и сеньми 3. казарм 13 с сеньми, конюшня и при ней караульная изба и для клажи овса анбар» В одной крепости достроить деревянных батарей 6, да пороховой погреб. Земляной работы внутри крепости: вокруг вал, вырыть ров. За ровом из оставшейся земли, где нет на линии гласи для не течения вверх воды». В 1765 году проектировалось построить церковь, магазин, «пирамиду», «навес обозу», 6 офицерских покоев, «канцелярку», колодезь.

В гарнизоне крепости состояли подполковник, полковник, адъютант, поп, подьячие, трубачи, литавристы, габонисты, поручики, прапорщики, рядовые конные драгуны, вахмистры, квартирмейстер, капралы, барабанщики, слесари, кузнецы, седельщики, коновалы и т.д. Численный состав гарнизона составлял 257 человек, 11 тарских казаков при одном пятидесятнике, толмач – татарин и целовальник у продажи соли.

Возле крепости расположилась слобода (форштадт), в которой жили казаки, около нее находился небольшой лагерь из 40 – 50 башкир и татар под начальством сотника. Эти люди ежегодно менялись и жили в камышовых шалашах, «которые они умеют хорошо утеплять». Рядом с Пресногорьковской крепостью, в урочище Татарском был устроен такой городок для сменных команд, в советский период в березовом колке у озера был построен пионерский лагерь «Чайка». Любопытно приведенное в одном старинном документе описание крепостей того периода « крепости и редуты окружены бревенчатыми стенами высотой в 2 сажени, видом подобны четверугольнику и имеют деревянные по углам батареи и по одной баш-

не с воротами. Пространство сих крепостей имеют в поперечнике от 70 до 100 сажен, а иногда и более, однако редко. Крепостные стены бывают обыкновенно окружены в небольшом от них расстоянии невысокими надолбами (палисадами) в 2 ряда, некоторые же обведены сверх того рвом шириною от 3 до 5, а глубиною от 2 до 3 футов. Посреди крепости построены деревянные церкви, а около оных казармы, сарай и магазины деревянные. При всякой крепости находится открытое предместье. В Редутах напротив того, которых обширность простирается от 30 до 40 сажен в поперечнике церквей нет. Да и усадьбы при них бывают редко. В прочем походят они всем на крепости. Часть крепостей обведена земляным городом». Каждое слово в этом фрагменте – правда, изучение исторических источников по проблеме строительства такого рода сооружений позволяет с большой долей достоверности подтвердить, что практически все сооружения на Пресногорьковской линии имели вероятность попасть под такое описание.

История до наших дней донесла названия – лес Маяк, озера Тарские, Канонерские, Атаманские, Кожевное, Хорунжинское, Секретное, Майорова пашня, офицерский земельный участок, комендантский колок... С началом строительства Пресногорьковской линии более тысячи «иногородних» - тобольских и ишимских крестьян, изъявили желание переселиться за старую ишимскую. Их привлекали огромные возможности края – земля, лесные и степные угодья. Теперь, под прикрытием воинских команд, можно было жить вольно и спокойно. Колонизацию нового района тормозило то обстоятельство, что на переселение необходимо было получить разрешение, выдаваемое только с уплатой недоимок на старом месте. Имели случаи самовольной распашки земель в районах, выделенных для оседания «старинным казакам». На тот факт, что данные пастбища многие столетия используются номадами поселенцы старались не обращать внимания, до момента столкновения интересов этнических групп по конкретным вопросам борьбы за землю. Царское правительство уделяло большое внимание хозяйственной колонизации края, которая шла шаг в шаг вслед за военными командами.

Поэтому командный состав Новой линии по распоряжению царского правительства занимался подбором удобных для деревень мест. В 1758 году капитан Шустов представил рапорт, в котором перечислялось 16 мест для населения в районе линии. Он наметил

в них 320 дворов. Большинство из деревень должны были состоять из 10 дворов. В рапорте давалось описание местоположения каждого селения, включающее расстояние от крепости 70 – 90 верст. В непосредственной близости от укреплений селиться не разрешалось, так как земли по линии предназначались для поселения отставных солдат и казаков. Царская администрация несколько не учитывала интересы казахского населения региона. Так, против линии и по восточному побережью Ишима летом кочевали 4 рода племени керей числом до 4000 семей, а зимовали против крепостей Звериноголовской и Пресногорьковской и в степи к реке Обаган (М.С.Муканов).

Наступление вглубь казахских степей выросло в крупную агрессию царизма, для того чтобы превратить Казахстан в колонию империи, получить сырьевую базу для русской промышленности. Тобольский обер – комендант Павлуцкий писал в 1755 году сибирскому генерал – губернатору В.А.Мятлеву о строительстве линии: «начав от Каспийского моря по рекам Яику, Ую, Тоболу – оттуда вся крепостями, редутами застроена и оные форпосты учреждены и Звериноголовскою крепостию, первой на упомянутой тобольской линии построенною, связана и на всегдашнее время пределом учреждена».

Местные условия благоприятствовали хлебопашеству – по старой Ишимской линии урожайность зерновых при всей своей неустойчивости и зависимости от многих факторов выше, чем в центральных районах (в Сибири, на вновь распаханых землях, снимали по 100 и более пудов озимой ржи с десятины). Это подтверждает и А.Левшин – «места, удобные для хлебопашества, находятся по Тоболу, Тургаю и Ишиму».

В 1753 году на новой линии указом было введено хлебопашество для удешевления продовольствия подчиненных войск. 600 линейных казаков были снабжены из казны земледельческими орудиями, каждый был обязан засеять ежегодно по 3 десятины ржи 3 пшеницы. В Пресногорьковской хлебопашество было введено в 1756 году .

Однако т.н. «палочное хлебопашество» большой пользы не принесло. Вместо ожидаемого урожая в сам - 11 казаки получали только сам – 3. Ежегодно командиры линейных крепостей доносили начальству о том, что во многих местах был великий недород за «жарами и морозами». Таким образом, казенное хлебопашество обхо-

дилось дороже привозного. В 1770 году оно было отменено.

Примечание: С 1744 по 1819 г. должность командира регулярных и иррегулярных войск на Сибирских линиях последовательно занимали генералы Христиан Киндерман (1744 – 52), Иозеф Крафт (1752 – 56), Дионисиус Риддер (1756 – 57), Карл фон Фрауендорф (1757 – 63), Ганс Веймарн (1763 – 64), Иоганн фон Шпрингер (1764 – 71), С. Станиславский (1771 – 73), Иоганн Клапье де Колонг (1774 – 77), Огарев (1777 – 89), Густав фон Штрандман (1789 – 98), Нефедьев (1798 – 1800), Лавров (1800 – 07), Георг фон Глазенап (1808 – 1819). (по данным Н. Масанова).

Военно – хозяйственная колонизация Степного края при Екатерине Великой.

В 1754 году на линии находилось 1428 рядовых Вологодского и Олонецкого полков и казаков 202, всего 1630 человек, а по расписанию должно быть 3306, недоставало против расписания 1767. Из «Описи», составленной Иваном Щетневым в октябре 1767 года следует, что в Пресногорьковской «назначено быть в заселении из отставных 100 дворов в которое число уже и заселилось 53 к тому числу вдобавок заселить потребно 47 дворов...». В 1765 году на поселении находилось отставных из полевых гарнизонных полков и из казаков 436, у них жен 382, детей 931, всего 1749 человек.

Перед правительством елизаветинской России стояла задача – в краткие сроки заселить новую линию. Отслужившие срочную службу уходили в отставку, получали пособие на посев, на домообзаводство, « а служившие в строю их женатые и семейные товарищи претерпевали крайнюю нужду и нищету. А таких было немало – именно до двух тысяч: снедаемые бедностью они принуждены были или прокармливать своих детей мирским подаванием или раздавать их по чужим рукам во внутренние жилые места, где они бесследно терялись, подрывая приращение пограничного населения». Тяжелое положение военных поселенцев отмечал войсковой атаман Логунов в письме к И.Неплюеву: « крепостные коменданты сильно злоупотребляют своей властью в отношении. Они стали назначать казачье население, как крепостных крестьян на казенные работы, для рытья крепостных рвов, сооружения вала, на подвозку леса». Из - за тяжелых условий существования нередко были случаи побегов казаков из крепостей. В 1757 году из разных мест Ишимской линии

бежало 44 казака. В августе из Лебяжьей бежало 2 человека в лес, в жилую сторону. Из Пресногорьковской станицы бежало 5 выписных. 17 сентября бежал еще один, снес шубу баранью, зипун серого сукна, шапку белчину. Жалование казакам было положено низкое – 3 рубля 52 копейки в год, 3 четверти ржи, да 2 четверти овса.. В 1770 урядникам было добавлено 50 копеек на сено на каждую лошадь.. Власти стремились накрепко связать освоенные территории с Россией. Сенат еще с начала построения крепостей считал необходимым « для лучшего удовольствия команд при оной новой линии провиантом и разным харчевым припасом поселить в больших крепостях желающих из обывателей по 50 человека, а в малых по 20».

Военные власти требовали от магистратов сибирских городов организовать поиск желающих охотников для поселения на новой линии. В 1765 году губернатор Чичерин организовал переселение разночинцев Тобольска и Тюмени на юг. В следующем году правительство разрешило вывод за старую линию «мастеровых людей». Среди переселенцев, селившихся у крепостей, было немало сбжавших от крепостного гнета, помещичьих и монастырских крестьян и беглых с Уральских заводов. В 60е годы на линии поселяли ссыльных. Ввиду недостатка женщин посылали партии колодниц, которых выдавали замуж за отставных солдат и казаков или же отдавали в «услужение». Заселение из-за недостатка пресной воды и дурного запаха гниющих болот шло медленно.

В 1761 году по распоряжению генерал – губернатора Шпрингера была отрезана 10 верстная полоса Пресногорьковской линии с внешней стороны в степи и отдана в пользование сибирским казакам. Межеванием занималась государственная комиссия. Разъезды фактически углубили владения линейных жителей до 50-ти верст, где они занимались сенокосом, ставили хутора, занимая лучшие пастбищные угодья кочевавших здесь родов. С 1773 года поселенцы получили право на надел земли в 6 десятин на душу. Пограничные власти принимали меры к тому, чтобы поселенцы занимались земледелием.

Несмотря на усилия правительства, направленные на скорое заселение обширного края, население здесь росло довольно медленно. Вывезти на новую линию осевших около ста лет назад в плодородных поймах Исети и Тобола старожилов, ставших за это время зажиточными и крепкими хозяевами, отвыкшими от походной и

полувоенной жизни, было не так – то просто.

В описании 1780 года говорится о занятиях поселенцев: «на северной степи нет кроме линии и лежащих при ней расстоянием в 50 и 100 верстах деревень никаких других порядочных селений: да и жители линии, коих считается около 1500 семей, строятся худо. В степи могут они пахать земли столько, сколько им надобно...

Сии пашни засевают они пшеницей и рожью, овсом, ячменем, горохом. Когда же старые пашни истощаются, то покидают их на несколько лет и орют новые. Они редко сеют больше хлеба, как, сколько для их семей надобно, да при том часто и сами им нуждаются. При каждом доме есть постоянный огород, в котором всяк для домашнего употребления садит капусту, лук, чеснок, огурцы, горох, бобы, репу, морковь, укроп, тыквы и арбузы. Некоторые сеют гречу и пшено. Земляных яблоков, хмелю и табаку совсем не разводят. Лен и садовый овощ растится там худо. Хотя тамошние поселяне держат лошадей и коров, но мало, для себя, одна лошадь и корова, 2 русские овцы, несколько свиней, коз и кур. Рыбная и прочья ловля составляют два главнейшие их промысла, звериный же промысел труда не стоит».

8 марта 1782 года отставным мирским старостой Михайлом Шешминцевым была написана «ревизская скаска» о проживающих в Пресногорьковской крепости казаках. Перепись велась по Указу Екатерины Великой для выявления лиц, уклоняющихся от подушной подати.

Население составляло 440 человек (216 мужчин и 224 женщины). Комендантом крепости был Ерофей Францевич де Гаррига, сын известного на линиях полковника де Гарриги. В крепостях и редутах Горькой линии проживали выходцы из различных социальных групп, населяющих Зауралье и юг Западной Сибири. П.Словцов признает, что «недостаток сил на границе Сибири привел к насильственному пополнению казаков представителями различных социальных слоев». Казаки, отправленные на постройку линии, «не возвратились уже к командам, а остались на оных линиях», они селились в слободах, стремясь найти себе занятие, обеспечивающее существование. К 1753 году на трех Сибирских линиях было размещено 2000 казаков (из них на Горькой – 316.). С 1758 по 1769 год для несения службы сроком на один год отправлялись тысячные команды с Дона и Яика, башкиры и мещеряки. Часть и из прибывших оставались после окончания срока службы, многие просто не

имели средств и физических сил для возвращения на родину, кто – то обзаводился семьей и хозяйством, кто – то был ранен и не хотел быть обузой в многочисленной семье. В рапорте генерала Бутурлина от 28.02.1759 года читаем «многие казаки платьем верхним и нижним також и обувью обносились, у многих пали лошади, многие неспособны к службе, престарелые и дряхлые». Отправка башкир и мешеряков на линию продолжалась до 1798 года. Многие, приняв христианство, вместо возвращения на родину предпочли остаться и были зачислены в казачье сословие. (фамилия Новокрещенов довольно часто встречается на линиях).

В октябре 1758 года генерал Фрауендорф приказал принявших христианство джунгар «принимать... выдавать им 3 денги в день, четверики муки в месяц, одежду». Джунгары , преследуемые цинскими войсками, в большом количестве шли в крепости под защиту драгунских полков(в Омской – 747 человек). Джунгары , более столетия проливавшие кровь в казахских аулах, не знавшие милосердия, сами оказались в конце концов заложниками политики своих хунтайджи, и потянулись в русские крепости, спасая детей.

Жестокий век , описанный И.Калашниковым в одноименном романе , получил продолжение в казахских степях. Работоторговля, в те времена узаконенная в южных штатах Америки, имела место быть и в русских факториях Северного Казахстана.

Так , 9 января 1757 года вышел Указ, узаконивший торговлю детьми (купец Плавильщиков купил мальчика 13 лет за 2 бычка и корову, стоимость скота – 7.50 рублей, и девочку 12 лет за мерина). Молодой здоровый калмык стоил 52 рубля. Эти дети зачислялись в казачье сословие. Отставным драгунам, селившимся на линии с 1762 года, выдавался казенный провиант и по 40 – 50 копеек в месяц.

В воинские команды крепостей по Указу от 1784 года зачислялись дети отставных солдат и государственных поселян. В 1797 – 1799 годах сословие пополнилось 2403 «салдацкими малолетками», это были дети солдат, служивших за озером Байкал, специально привезенные для увеличения численности населения. Дети раздавались по семьям поселенцам («данные на пропитание»), воспитывались в семьях до достижения совершеннолетия.

После восстания на Украине под руководством Максима Железняка в 1770 году, на линию прибыла группа ссыльных запорожских казаков, всего 138 человек. Они носили традиционную украинскую одежду, широкие шаровары, придерживались обычаев и традиций

Запорожской Сечи . Своим появлением запорожцы внесли определенный колорит в рутинную жизнь поселенцев. В конце XVIII – начале XIX века определялись в казаки отбывшие сроки и выпущенные из острогов невольники, а также каторжники, исполняющие фортификационные работы (указы от 1797, 1798, 1811. 1818гг.), лица их были изуродованы клеймами, ноздри у многих были вырваны, вообще народец был еще тот. Подростки до зачисления на казенное жалование владели жалкое существование. Из доклада Сената императору Павлу I(1797г.): «на линиях за малолетством в службе состоит неопределенных на собственном содержании их отцов 725. у матерей и родственников на пропитании 747, сирот в призрении у посторонних людей 409, всего 1881».

Сенат ходатайствовал о зачислении их в казачьи школы и на казачье содержание.

В 1795 – 96 годах среди казачьих семей начался голод, казаки могли содержать только себя « и по малополучаемому денежному жалованию и неимению никаких других выгод». В конце 1797 года император повелел верстать казачьих детей в службу с окладом, с этого момента сибирское казачество превращается в замкнутое сословие – вступить в него мог любой, но никто не имел права выхода (как говорится в постановлении от 1808 года) поступивший в казачье сословие остается в нем навечно с потомством своим» - такова была цена казачьей свободы начала 19 века).

В ревизских скасках казачьи дети брались на учет с двухлетнего возраста и именовались кантонистами (в 1804 году их был 4147).

Женитьба людей из иного сословия на казачьих вдовах влекло зачисление мужа в казаки.

В «Штате» Сибирского казачьего войска от 19 августа 1808 года говорится: «касательно приумножения сего войска, то войсковой канцелярии прилагать возможные способы склонить иноверцев через границу к переселению и обращению в нашу веру».

13 декабря 1808 года командир 24 дивизии генерал Глазенап приказал атаману Телятникову принять меры к привлечению приграничных казахов на внутреннюю сторону с целью образования оседлых поселений. Казахам разрешалось селиться в форштадтах, постепенно обязывая их выполнять повинности наряду с казаками. В указе императора Александра I от 23 мая 1808 года требовалось «покупать или выменивать на линии казахских детей с тем, чтобы по достижении ими 25 летнего возраста все должны быть свободны и записаны либо

в податное сословие, либо в линейное казачье войско. Владелец детей получал из министерства финансов 150 рублей премии за отпущенного по достижении указанного срока. Большое влияние на физический тип сибирского казака, его язык, традиции и быт оказали тесные контакты с коренным населением. Г.Н.Потанин пишет об этом в своих статьях, посвященных жизни на Ишиме и Иртыше.

После окончания Отечественной войны 1812 года на линию пригнали пленных поляков, союзников Наполеона. В октябре 1813 года их прибыло 416 человек. Они были расселены по 1-2 человека в крепость, а командирам предписывалось «всеми мерами склонять в вечное подданство и, если кто пожелает, немедленно приводить на верность присяге, без чего никак не позволять вступать в обязанности супругов». Правда, французы были мало приспособлены для жизни в условиях резко континентального климата Западной Сибири, статистика умалчивает, какое количество несчастных пленных пережило суровую зиму, но факт их пребывания в Пресногорьковской неоспорим. С 9 января по апрель 1814 года 412 поляков присягнули на верность царю, дали клятвенное обещание, написанное на русском языке.. В 1831 году на линию прибыли еще 373 поляка, сосланных за участие в польском восстании (о пребывании поляков в крепостях подробнее в книге Б.Залесского «Жизнь в казахских степях», именно в одном из таких этапов прибыл в Северный Казахстан и мой предок Михаил Сурай – примечание автора). Численность ссылаемых на линию сектантов – раскольников и скопцов достигла к 1871 году 326 человек. Среди пресногорьковчан были раскольники, они молились в часовне, построенной неподалеку от станции (лес Крестовый неслучайно носит такое название).

Численность войска при императоре Николае Первом увеличилась.

В 1846 году в войско вошло 42 смежных крестьянских села, тем самым увеличилось количество станц (в нашей местности – Половинное, Починовка, Богоявленское, Ершовка). Женское население станц пополнялось в основном за счет девушек коренной национальности. К середине XVIII века царизм нашел источник, из которого рекрутировались женщины. В 1751 году издан указ о «не отправлении в Рогервик жен, осужденных к смертной казни, а об отсылке их в Сибирь». После наказания кнутом их отправляли, не вырывая ноздрей и не ставя клеймо на лице. В 1759 году воеводы Тобольска встречали две партии колодниц и должны были лично

«учинить осмотр и кто из тех женок явитца ниже 40 лет и явитца к тому способными отправить в Омскую крепость для распределения по выборным крепостям». Каким именно критериям должны были отвечать претендентки, документ умалчивает. Видимо, лишь воеводы могли устанавливать их по своему вкусу. Сибирская губернская канцелярия, направляя 43 колодницы, предписывала бригадиру Фрауендорфу определить на поселение и «ежели тех девок и женок кто – то пожелает взять в замужество, то позволять только оседлым крестьянам и разночинцам, а не военнотружущим, дабы они не могли из тех мест выбывать с мужьями».

77 молодых женщин были признаны способными к супружеской жизни и высланы в крепости. Среди них были детоубийцы, мужеубийцы и «зажигатели помещичьих имений».

В 1754 году на Горькой линии проживало 692 дочери крестьян, драгун и солдат. В 1793 году за казаками замужем 1820 жен, из которых 841 дочери казаков.

Исходя из имеющихся фактов можно сделать вывод, что основными источниками формирования населения Горькой линии в 18 – 19 веках был разный люд (ссылные, вольные, ярыжки, беглые, колодники, представители различных национальностей - поляки, французы, казахи, башкиры, мешчеряки, калмыки, русские, украинцы, государственные крестьяне, выходцы с Дона и Яика).

По мнению советского историка В.П.Петрова, тщательно исследовавшего этот вопрос, «ни о каком сравнении Сибирского казачества, созданного насильственным путем, с казачеством Дона, Запорожья, Яика, образовавшихся в результате объединения беглой вольницы, не может быть и речи».

Политическое положение в районе линии. Восстание под предводительством Емельяна Пугачева.

Политическая обстановка на линии была неспокойна. К 1755 году Джунгария как централизованное государство прекратила свое существование, но появились новые противники – маньчжуры. В 1758 году они захватили территорию Сибирского края и вторглись в Казахстан. Казахи, ойроты, алтайцы стали сосредотачиваться у Сибирской линии. Еще 19 ноября 1756 года вышел указ о предоставлении убежища беженцам в крепостях линии и за нею. К осени 1765 года около Сибирских линий значилось «того войска (цинского) шесть са-

нов» т.е. около 60 тысяч человек.

Перед российским правительством в это сложное время стояла задача охраны южных границ Сибири. Власти понимали, что строительство крепостей обеспокоило коренное население – казахов, поэтому драгунам и казакам строжайше запрещалось бывать в степи и причинять им обиды. Предписывалось подъезжающим к крепостям казахам, если они будут спрашивать о строительстве, «пристойно отвечать, что оное учреждение для лучших торгов от Иртыша до Оренбургской линии чинится, дабы купечеству способнее и ближе проезд был». Между тем линия и земли за ней были территорией, на которой обычно летом кочевали казахи. Проведение пограничной черты стесняло их в кочевках. Весной 1753 года Крафт предписывал пограничным командирам не пропускать за линию казахов, пересылать их в степную сторону, ловить и задерживать тех, кто будет переезжать границу, и отсылать их к главным командирам, «не озлобляя их ничем». При попытках перехода внутри происходили столкновения. 29 октября 1752 года крупное вооруженное столкновение произошло у редута на озере Пресном. 200 казахов отбили 72 вьючных верблюда с товарами и 20 вьючных лошадей с грузами. Бухарцы бросились в надолбы к редутной стене, а нападающие стали стрелять по редуту из луков и ружей, но были отбиты, 3 и 4 ноября подошло более 400 казахов. Они подъезжали к надолбам, требовали, чтобы им выдали бухарцев с товарами, иначе, по приказу их владельца Абылая, они разбросают редут. На помощь прибыли команды. Бухарцы были отправлены внутрь линии под охраной «не вблизи новостроящихся крепостей и редутов, дабы они видеть их не могли». Султан Среднего Жуза (с 1771 года – хан) Абылай, был по характеристике уфимского и сибирского наместника И.Якоби «горд, упрям и непостоянен». Лавируя между Россией и Китаем, он таким образом пытался сохранить независимость молодого казахского государства. На крепости совершались набеги. Об этом свидетельствует рапорт Шпрингера императрице Екатерине о том, что Абылай - хан намерен совершить набег на Горькую линию. В указе императрицы от 8 сентября говорится по этому поводу «как сии народы против регулярных войск, которых вы теперь к защищению и закрытию границ весьма довольно имеете, не только отнюдь не страшны, но Военная Коллегия надеется, что вы, генерал – поручик, по начатии наималейшего неприятельского действия, тотчас же командуете некоторое число регулярного

войска с пушками, и велеть такое их сборище тотчас же разогнать и разбить... Башкирскую в 120 человек новую команду до времени оставить в Пресногорьковской крепости. Когда же сия опасность минует, то имеющиеся команды, оставя пришедших им на смену, отпустить в их жилища» (Ш.Ш.Валиханов)..

Известный путешественник П.Паллас во время своей поездки по Сибири в 1770 году не решился проехать по линии, избрал из Зверниноголовской крепости более безопасную дорогу через Царев Курган на Омскую крепость (из его книги «Путешествие по разным местам Российского государства» - « 24 числа поутру получив вновь опасныя известия о линии... переменил я свое намерение ехать из Каминской слободы вверх по Алабуге , а потом накось через необитаемую степь, до Пресногорьковской крепости, лежащей на Ишимской линии, которая обыкновенная дорога заключает в себе 70 верст, и на ней находится несколько зимовьев, в коих живут только зимою, для удобства проезжих (Примечание С.В. – видимо, редуты, которые должны были быть упразднены из – за нехватки пресной воды еще при Крафте использовались в зимнее время, так как талой водой можно было поить лошадей)... От речки Алабуги начинается учрежденная новая Тобольско – Ишимская линия, проходящая через полосу бесчисленных пресных, соленых и горьких озер, а оттуда до Иртыша подобною соленою, озерами усеянную равниною, и наконец по истекающему из оной ручью Камышловки прямо на восток, следственно поперек Ишимской степи и имеет попеременно крепости и редуты... Главное сея линии начальство находится в лежащей над Ишимом Петропавловской крепости, протчее от Тобола по ряду суть Пресногорьковская, Кабанья, Пресновская, Сенжарская, Становая... между коими в надлежащем расстоянии построено по два и больше редутов. Вся оная линия ради невероятного множества озер, которая лежащая на подобие растянутой цепи, большею частию горьки, а частью весьма соленые, чрезмерно примечания достойны... Линия великой имеет недостаток в пресной воде, и не будучи никакой рекой прикрыта... сего лета начали застлавливать всю линию, простирающуюся на 500 верст , рогатками»). Однако, несмотря на факты отдельных набегов на линию, проходили многие месяцы без единого случая нападения. Состояние мирных, спокойных взаимоотношений на границе становилось обычным, происходило усиление экономических отношений со Степью.

Описание крепости того периода есть у А.С.Пушкина, который

побывал в Казахстане в 1833 году (поэт собирал материал для «Капитанской дочки»), «крепости, в том краю выстроенные, были не что иное, как деревни, окруженные плетнем или деревянным забором. Несколько старых солдат или тамошних казаков были в ней безопасны от стрел и копий...» («История Пугачевского бунта»).

Согласно описанию Пресногорьковской крепости в марте 1773 года в ней имелось:

«Дом комендантский в трех покоях, с сенями с черною избой, кладовая, баня. Два офицерских дома с комнатами... Казарм солдатских в т. ч. комендантская канцелярия три. Вне крепости был штаб – офицерский дом в четырех покоях, при нем черных изб две... двор обнесен зашпотом»..

Деловой лес для строительства домов доставлялся сюда из Звериноголовской гужевым транспортом по линии с остановками в редутах Сибирском, Пешаном, Пресном. Позднее на месте Сибирского редута было сооружено земляное укрепление четырехугольной формы, которое в единственном месте на Тобольной дистанции сохранилось до наших дней в первозданном виде (Примечание С.В. – в настоящее время представляет собой четырехугольную довольно высокую земляную насыпь с глубокими, заросшими крапивой и чертополохом, рвами. Ворота с восточной стороны крепости. Расстояние от восточных до противоположного вала около 50 – 60 м. Озеро Моховое севернее редута, довольно далеко, около 100 м. Возможно, в 18 веке оно было значительно больше, чем в наше время. Мы копали небольшие шурфы в центре редута, обнаружена кирпичная кладка фундамента. Какой – то «любитель старины» заехал на тракторе в центр редута и вырыл огромную яму. Обследовали культурный слой ее, нашли кованые гвозди). Редут Пешаный находился «... в хорошем порядке и обыкновенно состоял из четырехугольной крепосцы, обнесенной рогатками с двумя раскатами, каждый об одной пушке: выстроена казарма для жильцов довольно выгодна...».

Сохранился план Пресногорьковской крепости после фортификационных работ 1774 г. реданы, на которых находились батареи с пушками, образуют углы правильного восьмиугольника. Глубина рва от поверхности земли составила 5 футов (1 м 60 см), высота вала от 6 до 8 футов (1.91 – 2.53), ширина рва 30.5 фута (9.6 м). Расстояние от угла до противоположного угла 200 сажень (468 м). Крепость имела двое проезжих ворот, (данные Омского архива). В наши дни валы крепости, построенной по системе Вобана, практически стер-

ты временем с лица земли. Лишь по неровностям местности можно угадать, где проходили защитные сооружения. В первоизданном виде неплохо сохранилась земляная насыпь редута Сибирского у озера Мохового в 4 километрах от Песчанки (см. выше). В основном на линии строились 4х и шестигульные крепости. Форпосты и пикеты между ними представляли собой небольшие постройки со смотровой вышкой (высота до 4 сажень), маяки – стога сена, служившие средством сигнализации либо зажигательные шесты до 8 метров высотой, обвязанные соломой.

Укрепляя линии в целях упрочения южных границ, правительство продолжало курс на упрочение своих позиций в степи, всячески стараясь оттеснить казахские кочевья от линии.

С 1764 года казахам разрешено кочевать не ближе 30 верст от крепостей и форпостов, хотя с 1771 года был разрешен пропуск коренного населения на внутреннюю сторону линии.

Проводился т. н. «жесткий курс», по сообщению Н.Г.Ашполовой, еще в 20 – 30 годы российское правительство положило начало того «наступления вглубь казахских степей, которое в дальнейшем выросло в колонию Российской империи, получило сырьевую базу для русской промышленности, связало транзитными путями русские рынки с восточными».

Вопрос о земле стоял очень остро. Рядовые казахи не могли использовать пастбища севернее Горькой линии, поскольку находились в сложных взаимоотношениях с сибирским казачеством. 10 верстная полоса отрезала путь на север коренному населению. На этой почве происходили частые столкновения между поселенцами и казаками. Эта причина была основной, обусловившей участие казахов в крестьянской войне 1773-1775 годов под предводительством Е.Пугачева.

В Среднем Жузе восстание поддерживали казахи, имеющие кочевья в районе Тобода, Ишима, Иртыша. Район их действий на севере ограничивался Горькой и Уйской линиями с крепостями Троицкой, Усть – Уйской, Звериноголовской, Пресногорьковской, Кабаньей, Пресновской и др. Для гарнизонов крепостей наступили тревожные времена. По решению правительства в крепостях, предупреждая нападения казахов, круглосуточно дежурили часовые. А в степи пикеты. Казакам для хозяйственных работ и переездов разрешалось покидать крепость только с конвоем, скот находился в степи под прикрытием больших отрядов. По предложению князя Потемкина

на линии были созданы полевые команды численностью по 500 человек из всех родов войск. Было сформировано 7 легких команд и 9 гарнизонных батальона. Переводчик М.Арапов доносил «кайсаки весьма беспокоятся, немалые во всей своей орде сборища имеют производят пакости при сибирских линиях и впредь продолжать намерены. Они, как и сам Абылай – солтан весьма в худых мыслях находятся» (Н.Е.Бекмаханова). Весной 1773 года начался самовольный перегон скота у Пресновской крепости, в этот же период совершены нападения на редуты Пещаный, форпост Семиарский, Алабужский. Допросные листы называют зачинщиками волнений Балбука Онева и старшину Увакской волости Саркабая. Восстание Пугачева поддержали казахи из родов найман, кыпшак, аргын, увак – гирей, карауыл, кенжегалы, кочевавшие по рекам Уй, Обаган. Тобол, Алабуга во главе казахских отрядов стояли представители родовой знати и простые кочевники: в столкновении у Кабаньей «был первый возмутитель» Наурусов Темирбай, Читан Чибает и Кучетыр Япаев были повешены по приказу де Колонга. Кутай Кубаев и Алик Санбаков возглавили нападение на Пресногорьковскую (Н.Е. Бекмаханова). Казахи опасались карательных акций «все кочующие около линии киргисцы имеют большую опасность, и думая то, чтоб в их стороне не причинили нападения и разорения». Несмотря на это, под воздействием манифестов крестьянского "царя", выступления ширились. В конце 1773 года казахские отряды готовили нападение на крепости Звериноголовскую и Пресногорьковскую, в январе 1774 года вели активные наступательные действия у Кабаньей, Крутоярской, Пресногорьковской крепостей. У редута Пресноизбного отряд нападающих отступил под воздействием артиллерии. Лидеры движения понимали, что крупным форпостам «ничего сделать невозможно», зато обещали, что «маленькие редуты выжгут, заготовленные сена и обывательские хлебы выжгут» и это вызовет голод зимой.

Е.И.Пугачев вел переговоры с ханом Абылаем о совместных действиях против царских войск. По договоренности хан должен был с большим отрядом выступить к Горькой линии. Абылай – хан выполнил это условие, ряд крепостей было разорено (редут Алабужский, Пещаный, Крутоярский - в 12 верстах от Пресногорьковской), это явствует из письма хана Пугачеву, в котором он сообщает, что берет в собственность захваченных на линии пленных (по материалам Н.Е.Бекмахановой). Пугачев просил казахов, чтобы они ра-

зоряли линейные крепости, «собирались и ехали, простирая путь от сибирской линии до Омской крепости по своей Бухарской стороне» (условное название казахских степей к югу от линии – С.В.). Он же, следуя по внутренней стороне, встретится с казахскими отрядами. В октябре 1773 года трехтысячный отряд Таир – султана блокировал Пресногорьковскую крепость. В январе следующего года от Кабаньей, Звериноголовской, Пресногорьковской был отогнан в степь скот и разбит редут Алабужский. В феврале отряды напали на Усть – Уйскую, Кабанью, Крутоярскую.

Кроме этого, крестьянский "царь" обратился с просьбой к казахским старшинам собрать несколько тысяч человек и напасть на Звериноголовскую крепость. Весной 1774 года Абылай – хан выступил на Горькую линию, сообщил Пугачеву, что «он с сорокью тысячами человеками к Звериноголовской и Пресногорьковской крепостям подошел и тут стап ево расположил с таким намерением чтоб на них напасть и три крепости уже выжег и людей в полон набрал». Туда вождь восстания должен был выехать сам («по свидании с сыном Павлом Петровичем под Уфою через 20 дней», но потерпев сокрушительное поражение под Троицкой, изменил свои планы. Среди казахских отрядов, блокировавших крепости до середины июня, распространился слух о том , что он скрывается где – то поблизости. Беглый Азовского драгунского полка Мезенцев уверял следствие, что Пугачев «ускользнув из Башкирии от всех войск и перебежав линию, находится в киргиской степи против Звериноголовской крепости в 50 верстах вверх по реке Алабуге». Слухи были столь упорны, что сибирский губернатор Чичерин приказал усилить гарнизоны сибирской линии от Звериноголовской до Пресногорьковской крепостей. Последняя в июле 1774 года была обнесена валом в виде восьмиугольника (остатки сооружения сохранились по сей день, остатки валов фрагментарно прослеживаются по южной стороне бывшей крепости – С.В.), а еще ранее в рапорте капитана Лебедкина генерал – майору А.Д.Скалону от 3 марта 1774 года говорится о доставке в Пресногорьковскую «пороху мушкетнаго пять пуд, в редут Пещанный 4 пуда 24 фунта». Несмотря на уход основных сил Пугачева на Урал, летом 1774 года на линии было отмечено 240 нападений на крепости, «в здешних крепостях каждодневно происходили неприятельские приступы с здешними драки, захват людей и отгон большого количества скота» (по материалам Н.Е. Бекмаханова).

Осенью 1774 года подверглись нападениям редуты Болотоколодезный, Пещаный, Крутойярский, Камышловский. Готовясь к штурму, казахи пытались разузнать «русские люди имеют ли при себе ружья и обуви ли спят».

Нападения имели место и в 1775 году. Генерал Скалон просил губернатора Оренбурга Рейнсдорпа послать войска. О невозможности справиться с отрядами местными силами докладывал в октябре 1774 года генерал Деколонг графу Панину «все линейные коменданты требуют чтобы в крепости и редуты для продолжения предосторожности и отвращения злодейства.. были конные войска».. С середины 1775 года в районе Горькой и Иртышской линии находилось 3443 человека: 5 легких полевых команд, численностью в 2775 человек, 244 человека из состава пограничных батальонов. Арткоманда из 108 человек, гарнизонная команда из 36 человек. 249 сибирских линейных казаков. Вновь призваны служить 626 отставных казаков.

К 1776 году нападения казахов на крепости прекратились, но волнения продолжались.

Основание Сибирского казачьего войска.

Специальная инструкция, подписанная генералом Шпрингером 31 декабря 1765 года требовала от комендантов крепостей не пропускать казахов в 10 верстную полосу вдоль всей сибирской линии от Усть – Каменогорской крепости до Звериноголовской, «тем самым была отрезана территория общей площадью 13500 квадратных верст хороших пастбищ. С внутренней стороны военной линии устанавливалась такая же 40 верстная полоса, запретная для русских крестьян» (М.Абдиров). Таким образом правительством екатерининской России был создан огромный земельный фонд для будущего сибирского казачьего войска.

В 1782 году было проведено более четкое разграничение губерний. Крепость Звериноголовская и редут Алабужский были отнесены к Сибирскому наместничеству, крепости и форпосты Горькой линии отошли к Тобольской (Сибирской) губернии. «Межа шла от крепости Звериноголовской до редута Алабужского на речке Алабуга, а от него к Красному столбу и редуту Сибирскому» (редут Алабужский расположен на огромном обрыве у реки, даже сегодня автомашины с трудом взбираются на кручу). Позже, в 1796 году,

эти пункты отошли к Оренбургской губернии. Посетивший Зауралье академик И.Фальк писал «...стоит Звериноголовская крепость на правом берегу Тобола и на западной стороне Ишимской линии. В 1771 году в ней было 115 домов и кроме того регулярной милиции 586 душ обоего пола крестьян, которые занимались сельским хозяйством и промыслами». В 1787 году население сибирских линий (Горькой, Иртышской, Колыванской) было разделено на 24 сотни: атаман, 20 сотников, 35 пятидесятников, 2 прапорных, 24 знаменосца, 58 капралов, 1883 казака, командовал войском поручик Бардин.

В 1788 году императрица Екатерина II удовлетворила ходатайство начальника линий генерала Огарева о разрешении « некоторым из преданных России казахов перейти для кочевок за линию крепостей на территорию Тобольской губернии». В период командования Г.Э.Шtrandмана (1789 – 1798гг.) крепости были усилены командированием в них Ширванского и Мушкетерского полков и драгунских эскадронов.

В 1799 году во главе войска был назначен войсковой есаул Телятников.

С целью дальнейшей колонизации края правительство Александра I приняло решение казаков, проживающих на Новошимской (Горькой), Иртышской, Колывано - Кузнецкой линии объединить в Сибирское казачье войско. Решение было принято в 1808 году.

Известный казачий писатель Ф.Усов так характеризовал созданное войско:

«оно не было подобно Донскому и Яицкому самобытным продуктом земской колонизации окраин, но во всеоружии вышло из рук администрации и своим существованием совершенно обязано правительству. Эта черта запечатлелась на всей его последующей истории: во все время его существования правительство без посредства самого народа производило в нем реформы, увеличивало его состав посредством принудительной колонизации...сплотило из разных элементов...выдвинуло путем служебной выслуги привилегированный класс личных дворян и офицеров».

Войско имело свой «Штат», включавший 10 конных полков пятисотенного состава, 4 резервных эскадрона, 2 конно-артиллерийские роты по 12 орудий. Всего на службе состояло 5950 строевых казаков. «Полки располагались : 1 полк – в крепости Пресногорь-

ковской, 2ой - в Пресновской, 3 ий – в Петропавловской, 4ый – в Николаевской, 5ый – в Омской и т.д. Штаб войска находился в Омске».

Во главе войска стоял наказной атаман, а при нем войсковой штаб «из туземцев были два войсковых атамана – Телятников и Набоков. После отставки последнего местное начальство назначило атаманом гвардейского капитана Броневского».

Станичные и хуторские атаманы выбирались на сходе (круге). Население станицы составляло станичное общество. Круг избирал станичное правление, распределял земли и повинности, заведовал хлебными общественными магазинами и школами. Суд рассматривал мелкие уголовные и гражданские дела (тяжбы до 100 рублей). Войско называлось иррегулярным и отличалось от регулярных частей.

Так казаки должны были многие годы находиться на военной службе и являться для ее прохождения в своей форменной одежде, со своим конем и своим оружием. С семнадцати – двадцати лет они числились «малолетками» (допризывниками). С двадцати до пятидесяти «служилыми», то есть годными для военной службы. В это время их могли призвать на действительную службу, войну, учебные сборы и т.д. С пятидесяти пяти до шестидесяти лет служилые считались «домоседами», то есть запасными, и только после шестидесяти лет переходили в разряд отставных.

Каждое войско имело свой присвоенный ему цвет лампасов, погон и кантов(так называемый «прибор», приклад) . Приборное (прикладное) сукно было: у донцов - алое, у уральцев - малиновое, оренбуржцев - голубое, у забайкальцев, уссурийцев, амурцев - желтое, у сибирцев - красное. Сапоги носили без шпор.

Вооружение - пики с граненым острием. Древко пики сделано было из железной трубы, окрашенной в темно - зеленый цвет. Пика имела две кожаные петли – одну внизу, другую по середине. В нижнюю петлю всадник вставлял ногу, сидя верхом, а верхнюю надевал на правую руку. Шашки отличались от кавалерийских тем, что эфес их был без гарды (металлической петли вокруг рукоятки). Такие шашки были взяты позже на вооружение Красной армией. Вооружение дополняла укороченная (драгунская) винтовка или карабин, которую носили за спиной. Патронташ представлял собой длинную кожаную или брезентовую сумку, носимую на груди через левое плечо. Револьверы в войсках имел только унтер – офицер-

ский состав. Экипировку дополняла нагайка – камчуг (ее другое название - камча) с одного удара разрезал пальто, перебивал толстую доску.

Седловка отличалась от общекавалерийской. Уздечки были без мундштуков, имели только один трензель. Седло имело высокие луки, накладную мягкую кожаную подушку, пристегнутую к основанию седла кожаным ремнем – катауром. Кожа седла была черная или темно – коричневая. Стремена висели ниже, чем на кавалерийском седле, так как всадники ездили почти стоя на стременах. Основание стремени было овальным. К седлу пристегивалась шлея, охватывающая шею лошади, проходившая между передними ногами и закрепленная к подушке. От задней луки седла шел по хребту лошади продольный ремень, оканчивающийся петлей, пропускаемой под репицу лошади. Цвет ремней шлеи был черный или темно – коричневый. Уздечка и шлея часто были украшены набором из серебра или белого металла. Седловку дополняли переметные сумы два кожаных мешка, укрепленных сзади седла по бокам лошади.

Лошадь была предметом особой заботы, тем более что она была собственностью владельца, а не казенная. Это нашло отражение в ряде пословиц: «казаку конь дороже», «казак сам голодает, а лошадь сыта», «казак без коня, что солдат без ружья».

На своих конях верховые показывали чудеса джигитовки: например, ездил стоя на седле, держа в руках кипящий самовар; подлезали на всем скаку под брюхо лошади и, зацепив одной ногой за стремя, свешивались с седла вниз головой и т.д. Многие номера вошли в репертуар цирковых джигитов. Во время атаки кони принимали участие в битве – били передними ногами и грызли неприятельских коней и всадников. Лошади были приучены прибегать на свист своего хозяина, ложиться на бок, превращаясь в живой бруствер, чтобы спешившийся мог, схоронившись за ним, вести огонь. Станичники атаковали своим особым строем в одну шеренгу, именуемым лавой. Лава имела дугообразную вогнутую форму с выдвинутыми вперед флангами. Фланги смыкались, охватывая противника в клещи. Казачьи войска применялись главным образом для разведки боем (как тогда называлось – рекогносцировки) и для преследования отступающих неприятельских частей.

Славились войска своей мобильностью. Известны случаи, когда эскадрон за сутки проходил в конном строю до ста верст и сразу

вступал в бой.

Прохождение полка в строю тоже отличалось своеобразием. Впереди вприсядку плясали плясуны, аккомпанируя себе на бубнах, балалайках и ложках. В полковом оркестре помимо обычных духовых и ударных инструментов были включены гармонисты, рожечники. Впереди оркестра везли бунчук – высокое древко с медной тарелкой наверху, украшенное двумя конскими хвостами и обвешенное колокольчиками. Бунчук в Турции был знаком власти военачальников – пашей. Были однобунчужные, двух-, трехбунчужные паши. От турок этот символ перешел к украинским гетманам, а через запорожцев – к казакам, потеряв со временем значение символа власти и превратившись, благодаря колокольчикам, в музыкальный инструмент.

Командный состав носил особые звания. Унтер-офицеры именовались урядниками, фельдфебели (вахмистры) назывались старшинами. Офицерскими званиями были: хорунжий (подпоручик, в кавалерии – корнет), сотник (поручик), подьесаул (штабс-ротмистр), ссаул (капитан, в кавалерии – ротмистр), войсковой старшина (полковник).

Офицеры помимо специфической формы могли носить и общеофицерскую – фуражки, китель, сюртуки, гимнастерки, шинели, сохраняя от формы только синие шаровары или бриджи с лампасами (брюки навывпуск офицеры не носили) и шашку, а офицеры гвардейских полков – саблю в никелированных ножнах с рукоятью из слоновой кости, носимую, как палаш, на поясной портупее.

В мирное время жители станиц носили форму или ее элементы – чаще всего фуражки и шаровары. Люди, жившие в станицах и не принадлежащие к казакам, назывались «иногородними». Головным убором казака летом была бескозырка (до 1907 года), после – фуражка с широкой тульей, синего или сине-лилового цвета, с цветным околышем, а после 1914 года – защитного цвета. Зимой и при парадной форме казак надевал черную папаху с цветным донцем. Каждодневная форма – гимнастерка (белая до 1907 года), затем защитная, синие шаровары с лампасами, узкий затяжной ремень с пряжкой на один шпенец. В гвардейских полках пояс и портупее были из белой кожи.

Мундир называли чекмень; был он без пуговиц, застегивался по центру на крючки. По его вороту и обшлагам (треугольной формы) имелся кант; на вороте – по одной тесемочной петлице с каждой

стороны. На обшлагах было по одному столбику. У лейб-гвардии казачьего полка чекмень был красный, у атаманского – голубой, у остальных полков – темно-синего и сине-лилового цвета.

Шинели были общегвардейскими, кавалерийского образца, у гвардейцев – пехотного образца, но с разрезом до хлястика. Сапоги высокие, с прямым обрезом голенища, но выше пехотных. Гвардейцы носили шпоры, армейцы не носили. Костюм дополнял башлык из верблюжьей шерсти, обшитый белой тесьмой. В военное время зимой одевали нагольные полушубки с боковой застежкой на крючках, просветы (полоски), подбой на эполетах и погонах офицеров (по Я. Ривошу).

Любопытное описание местности того периода истории даст известный путешественник Г.Н.Потанин: «Северо – западная часть, заключающая станицы от Звериноголовской крепости до Омска, находится в стране, которая иногда усваивает название «Ишимской степи», В здешнем пейзаже господствуют березовые дубровы, которые дополняются полями, покрытыми густой травой. Бесчисленными озерами, и дорогой. На которой обнаруживается черноземный грунт. По качеству земли это одна из лучших частей Западной Сибири, но по безводию линия получила название Горькой т. к. станицы стоят при озерах с горько – соленой водой, Жители берут воду из колодцев, летом. Во время жаров, высохшие озера начинают гнить и отделять вонючие испарения, которые распространяются после полудня...».

Все войско было поделено на военные округа. Бывшая крепость Пресногорьковская стала станицей Третьего полкового округа. Всего округов было 10. Казаки содержали кордон в 2400 верст, составляли стражу сибирского таможенного корпуса, конвоировали арестантов, сопровождали купеческие караваны. К 1812 году отношения со степью стали более спокойными. Генерал Г.И.Глазенап писал: «сибирская линия сделалась покойна. Караваны наши с товарами за границую ходят безо всякого прикрытия свободно... миновались опасности и беспокойства, чувствованные на линии». Это обстоятельство дало возможность правительству снять полевые войска с линии и использовать их в Отечественной войне 1812 года (командир Сибирского корпуса генерал Лавров во время Бородинской битвы занимал должность начальника штаба 1ой армии). А.С.Пушкин писал об этом периоде истории «Линейные казаки получали жалование, податей государству не платили т.к. несли службу и обязаны

были в любое время по первому требованию выставить определенное число одетых и вооруженных воинов. При первом повелении правительства о наряде одного или нескольких полков делается раскладка: на сколько человек, считающихся в службе, приходится поставить одного вооруженного и потом каждый таковой участок общими силами нанимает одного казака, с тем, чтобы он сам себя обмундировал и вооружил. Тот, кто сам за себя не может заплатить, сам нанимается в поход.

Плата тем, кои нанимаются в линейную стражу, самая малая, потому что сии, имея в форпостах и крепостях свои собственные дома, жену, скотоводство и все имущество, невольно идут оберегать границу. . . Обыкновение служить по найму несправедливо, потому что богатый всегда от службы избавлен, а бедный всегда несет ее, с другой стороны полезно: ибо теперь всякий казак, выступая в поход, имеет возможность хорошо одеться и вооружиться: оставляя семейство свое, может уделить довольно денег на содержание во время своей отлучки. Отставные казаки уже ни в каких службах не участвуют» (История Пугачевского бунта).

В 1809 году были разработаны и проводились в жизнь правила, по которым проводился отвод земли казакам Горькой линии. Было указано отводить 6 десятин на душу, 500 десятин на эскадрон для общевойсковой пашни, кроме того отводились в распоряжение казаков озера и леса. Жизнь в станицах и казачьих поселках была тяжелой. Историк Бухарин рассказывает: «Драма разыгрывается на линии, становясь все ужаснее. Начальство вследствие приказа свыше, поступало с казаками не только по службе. Но и в их домашнем быту как с ссыльнокаторжными. Разделив их на десятки. Приставляли пришлого солдата – капрала смотреть за каждым 6 –7 домами. Ни квашни замесить, ни арбуза снять самовольно не смей. Бабы были в полном подчинении у капралов. Я комендант и бог, хочу казню, хочу милую. И милость коменданта покупалась гусями, утками. Отсюда частые побеги нижних чинов и суд над ними». Так, один из солдат Звериноголовского батальона с 1817 по 1825 год совершил 6 побегов, за последний был наказан кнутом перед строем полка и сослан на кагоргу. Другой, Иван Шелковников, был повешен за 8 побегов. (по материалам Бекмахановой Н.Е.)

«В казаке того времени соединялись колонист и солдат: но тогда смотрели на него более как на солдата. . . Его частное благосостояние было пожертвовано или забывается перед нуждами службы».

Казачество относилось к вновь прибывшим поселенцам как к людям, посягнувшим на его привилегии. В рапорте войсковому старшине Телятникову от хорунжего Рытова из Пресногорьковской крепости от 24 марта 1803 года говорится, что крестьяне челябинской округи Каминской слободы «учинили само вернейшую втравку и те крестьяне вошли в земельные и сенокосные места без всякого отводу и никто им из казаков равно и отставных во владение не давали». Они распахали земли у редутов Пещаного и Крутоярского и тем самым «обрубают и подсушивают ближайшие к линии леса так, что и на строение казакам отыскивать невозможно». В 1821 году была создана межевая комиссия во главе с Молчановым и Н.Потаниным (отец Г.Н.Потанина), которая провела работы в районе 1 – 5 полковых округов от Петропавловска до редута Сибирского (ныне одноименный поселок в Узункольском районе). Это несколько ослабило напряженность в отношениях между казаками и переселенцами. Кочевка казахов вблизи линии разрешалась с уплатой ясака Сибирскому войску в размере 1 голова на 100 голов скота. Под предлогом нарушения пограничной черты с казахов взыскивались непомерные штрафы, захватывался скот. По свидетельству директора Азиатского департамента МИД К.К.Родофиникина «непрочность г.н. Симовой черты, проведенной около границ Сибири, служит также поводом к частым притеснениям казахов со стороны казаков, которые малейшее найденное ими на разъездах естественное обрушение искусственной пограничной черты (происходящее от собственного их небрежения) считают признаком прорывов на внутреннюю сторону, дабы иметь повод взыскивать за сие с казахов».

Сибирскому и оренбургскому губернаторам предписывалось «употребить все средства, которые найдутся удобными в приобретении от кочующих вблизи сибирской и оренбургской линий народов покупкою или выменом детей женского пола. Купленных девочек окрестить в православную веру, размещать по семействам, в женском поле нуждающимся с выдачей хлебного и денежного вознаграждения до 15 летнего возраста, девушкам предоставляется свобода в выборе мужа...». По данным М.Ж.Абдирова в 1816 году командир 1-го полка Федор Набоков со 150 казаками выступил из Пресногорьковской станицы в степь «для выбора удобных мест для новых крепостей. В течение 5 месяцев отряд исследовал горы Зеренды, Сандыктау, Жамантау, Улутау, бассейн реки Нура, занимаясь попутно грабежом мирных аулов». Подполковник Набоков «на-

водил панический страх на киргис, при одном его имени детские крики стихали и все замирало в степи. Еще и теперь суеверный киргис со страхом глядит на могилу знаменитого «Чобор – батыря..».

Вообще, казачий поход в степи представлял собой довольно оригинальное явление. Здесь стоит привести отрывок из зарисовок Г.Н.Потанина об этом явлении. «Вслед за отрядом тянется огромный обоз. Впереди едет толпа казаков на строевых лошадях. Все они одеты в собственное платье, в халаты, замшевые шаровары и картузы. Все казенное платье и амуниция везутся в возах. На некоторых только казаках видны ружья, по большей же части они надевают на себя только пистолеты, привешивая их на спине посредством шнура. Казенный кожаный патронташ тоже лежит в возу, а казаки имеют при себе кожаные сумочки с ограниченным количеством патронов. Из толпы торчат несколько палок, но это не пики, которых казаки не любят, а укрюки, которыми ловят лошадей... Другая половина казаков сидит на возах в обозе, который бывает очень длинен, потому что на каждых двух казаков полагается по телеге. Телеги и лошади есть их собственность». В телегах лежат мешок пшеничных сухарей «без которых ни одна казачка не отпустит своего мужа в отряд», мешок провислой говядины, овес для лошади, шуба, чайник, котелок, треножник для подвешивания котелка и чайника (т.н. мусы), седло, ящик с бельем, и «курджун», заимствованный у казахов – в нем мыло, дратва, шило, сумочка с иглами, нитками, кожаный наперсток, вар. Курджун можно перекидывать через спину лошади и обе половины при необходимости наполнять сухарями. За отрядом бежит «множество собак». На ночь телеги ставятся в «каре» (четвероугольником) и казаки готовят пищу. Она состоит из щей и чая с сухарями. В походах казак наполовину остается промышленником, заботящемся об оставшемся на линии семействе, живя в степи, на каком –нибудь пикете, он завязывает отношения с окрестными казаками, торгует с ними на разную железную мелочь, выделывает овчины, шьет конские сбруи» (1866 год).

В середине XIX столетия станицы представляли собой селения по 20 – 100 дворов. В Пресногорьковской имелось 193 двора, 1002 жителя, были станичное управление, две школы, почтовая и земская станицы.

На Горькой линии станицы располагались в среднем через 9,2 версты, плотность населения составляла от 2х до 3х человек на квадратную версту. 35% Сибирского войска проживало на Горькой

линии. На каждые 100 жителей (1849г.) за 25 лет на линию прибыло 34 человека, что свидетельствует о быстром росте населения. После образования 8 ми округов на территории Среднего Жуза (1822г.) туда командировались казаки с Горькой линии сроком на 2 года. Это подрывало хозяйство казаков и требовало оплаты, поэтому в этот период из станиц 3 и 4 полков линии, а постоянное местожительство выезжали казаки, в качестве поощрения им выделялся участок земли размером в 15 десятин.

В период с 1837 по 1847 год в линейных крепостях было неспокойно. На территории среднего жуза началось национально-освободительное движение под предводительством Кенесары Касымулы. По словам доктора исторических наук М.Колгейдиева «ни одно политическое движение XIX века не может сравниться по мощи своего воздействия на национальное самосознание казахов так, как движение Кенесары Касымова» (Казахстанская правда, 7.09.02.). На протяжении длительного времени царское правительство старалось разными способами ликвидировать казахскую политическую и государственную независимость. «Главным препятствием в этом стала власть чингизидов в лице потомков Абылай – хана, которые в конце XVIII – начале XIX века правили огромной территорией... («Е.Валиханов, канд.ист. наук, там же). Восставшие выступили против ликвидации ханской власти, военного проникновения императорской России в самые глубинные районы Казахстана, превращения Степи в район империи. Летом 1836 года из станиц Горькой линии выступили три отряда по распоряжению западно - сибирского губернатора Горчакова. Один из них вышел из Петропавловска, другой был поставлен в 80 верстах к югу от Пресногорьковской станицы в Аманкарагайском приказе. Станицы были переведены на боевое положение, мужское население поставлено в «кружь». К концу 1838 года Кенесары «учредил наблюдение над всеми караванными путями, идущими от Сибирской линии... организовал нападения».

В течение лета 1839 года от Сибирской линии начались откочевки казахов в глубину степей. Со стороны линии неоднократно высылались вслед откочевавшим военные отряды, которые достигали беженцев и возвращали насильно к линии. Конец лета 1839 года прошел в борьбе Кенесары с сибирскими отрядами (Спиридонов, Генс), громивших его аулы. В последующие годы борьба правительства с ханом Кене не приносила успеха. Он все чаще совершал нападения на станицы Горькой линии. Так, 14 августа его отряд на-

пал на укрепление Екатерининское. В станице было 144 мужчины, 130 женщин, но в ней оказалось 28 строевых казаков и 56 обывателей. Все остальное население было в поле по случаю летних работ. Из крепости только выгнали в степь табуны, казаки, назначенные на сторожевые маяки, еще не успели доехать до своего места, как были схвачены джигитами Кенесары. Атакующие ворвались в форштадт укрепления, вокруг станицы запылали стога сена. Нападающие рассыпались между горящими домами... часть их бросилась на штурм крепости. Ее Кенесары взять не смог, но сжег соседний форпост, угнал все табуны... (рукопись А.Рязанова)..

Экспедиция сибирского генерал - губернаторства не только не нанесла поражения Кенесары-Касым Улы, но и не смогла оградить от его набегов прилинейных казаков и саму линию (Рязанов А.Ф. Восстание Кенесары Касымова. Рукопись).

Русские казаки, попавшие в плен, увозились в Среднюю Азию. Так, Корнила Суворов, 45 лет от роду, сибирского казачьего №3 полка (станция Пресногорьковская),» взят в 1840 году в сентябре при урочище Улу - тау...пробыл у Кенесары месяц и потом отправлен в Бухару в подарок эмиру... через семь месяцев эмир взял его в сарбазы... в сарбазах Суворов оставался до настоящего времени (1859 г.) и был попеременно рядовым, пенджа-башей и дег-башей», такой же участи подвергся и Иван Ненцлин, 60 лет отроду, казак 4 полка.

Пленные использовались в качестве военных специалистов в южных ханствах.

(От автора - национально – освободительное движение по руководством Кенесары Касым – улы наиболее полно освещено профессором Е.Бекмахановым в труде «Казахстан в 20 – 40 годы XIX века». Алма – Ата., 1992.397с., а также в работе М.Ж.Абдирова «История казачества Казахстана» Алматы., 1994.156с.. Оценка восстанию дана в статье «Кенесары Касымов: политик и воин», помещенной в газете «Казахстанская правда» 7.09.2002г).

Кроме военных действий в степи против отрядов Кенесары, казакам в 1841 году было указано подавить начавшееся движение крестьян на территории Курганского и Челябинского военных округов. Выступления были направлены против реформ П.Д.Киселева, призвавшего малоземельное население центральных губерний России к переселению в Сибирь, где интересы старожилов столкнулись с интересами переселенцев. В апреле 1843 года восстание приняло столь серьезный размах, что Тобольский губернатор Ладыженский

просил генерал – губернатора князя Горчакова «выдвинуть сотню казаков линейного казачьего войска с одним орудием в село Чернавское Курганского округа». Князь Горчаков назвал Чернавское «центром волновавшихся селений» и 25 апреля прибыл в Пресногорьковскую, чтобы лично руководить подавлением восстания. С линии были направлены казачьи команды, чтобы пулей и нагайкой навести порядок. В округе было сосредоточено до 5 тысяч войска. В Кургане стояла сотня пресногорьковчанина войскового старшины Бедрина, Горчаков приказал «подавлять восстание всеми средствами, не исключая действие оружия везде, где того требуют обстоятельства». К концу лета мятеж был подавлен. В это время упорно распространялись слухи, что смерть императора Александра I покрыта тайной, а «царевич Константин лет 17 назад просхал на Иртышскую линию». Летом 1845 года в станицах Горькой линии появились люди, которые видели как Константин являлся « в разных видах, иногда с казаком , иногда с солдатом, сказывал. Что у него расположено войско в Киргиской степи, за Усть – Уйской крепостью».

Торговля между линейными жителями и Степью в XIX веке.

В декабре 1846 года был утвержден штат сибирского казачьего войска. 5380 крестьян, живших в станицах были записаны в полки. Душевой надел казака составлял уже 30 десятин, обер – офицера – 200, штаб – офицера – 400 десятин, только степная 10 верстная полоса содержала 1,5 миллиона десятин земли . Возникли новые станицы – Арыкбалыкская, Атбасарская, Кокчетавская, Котыркольская, Лобановская, Зерендинская, (1849 – 50гг).(данные М.Абдирова)

Сибирское казачье войско, по данным 1866 года, состояло из 12 конных полков, двух пеших полубатальонов, конноартиллерийской бригады. Станица Пресногорьковская относилась к третьему полку 1 военного отдела. Он состоял из 6 сотен, имел в составе 15 офицеров и 1418 служилых казаков. Штаб третьего полка дислоцировался в Пресновке.

В 1875 году казаки несли военную службу в течении 20 лет – 3 года в «приготовительном разряде», 12 лет в строевом (4 года на действительной службе, 8 лет на «льготе», с периодическими лагерными сборами в районе Кокчетавской станицы, 5 лет в «запасе»).

В 1876 году станичному правлению Пресногорьковки принадлежали казачьи поселки: Усердный (458 жит.), Кабаний (630 жит.) Пресноредутский (577), Камышловский (313 жит), Починный (329), Крутойярский при озере Хохловатом (474 жит), Богоявленский(226 жит), Песчаный (616), Сибирский при Моховом(351 жит). Казаки занимались хлебопашеством и скотоводством. Казахское население называло станицы так : Пресногорьковка – Стап, Пресновка – Кпыган, Половинное – Асырайык, Зверинка – Баглан, Екатериновка – Кутурлаган, Петропавловск – Кзыл - жар.

В Пресногорьковской засевалось 80 четвертей пшеницы, 19 ржи, 52 овса, имелось 725 лошадей, 863 головы КРС на 202 двора. « Главная масса сена для прокормления скота гарнизонов и местных жителей, собирается с естественных лугов и состоит наполовину из молодого камыша. . . гарнизоны заготавливают овощи и весьма достаточно. . . около укреплений добывается значительное количество рыбы на продажу». Казачьи земли состояли из «юртового надела – земель, находящихся в общинном пользовании казачьих станиц и поселков (в 1846 году земельный душевой надел казака был определен в 30 десятин земли) и из войсковых запасных земель, предназначенный для отвода станицам дополнительных запасных наделов(с ними душевой надел равнялся более чем 52 десятины, т.е. имеет размер , равного которому нет нив одном казачьем войске, ни вообще в России) и для наделения земельными участками на правах потомственного владения казачьих офицеров и войсковых чиновников.

Земли казачьего дворянства были объявлены потомственной собственностью. С этого времени растет число необеспеченных бедняцких казачьих хозяйств, средний размер пая снижается, хотя обеспеченность казаков землей остается значительно выше, чем крестьян. На основании положения от 7 мая 1877 года офицерам и чиновникам войска было предоставлено право в течение 10 лет за отказ от пенсии, получить из войскового фонда по своему выбору в потомственное владение бесплатный участок от 600 до 3000 десятин. Вдовы и сироты могли получить половину надела, причитающегося мужу или отцу, К началу 1887 года из 612 офицеров, чиновников, вдов и сирот 493 заявили свои права на потомственные земельные участки. К 1914 году площадь офицерских участков составила 839,8 тыс. десятин, что составило 16,8% владений войска . Участки на правах частной собственности стали объектом кушли – продажи, т.е.

либо продавались, либо сдавались в аренду.

По своей социально – экономической сущности «казачьи земли сейчас представляют собой настоящую муниципализацию. Эта ... муниципализация означает сословную и областную замкнутость крестьян, раздробленных в различиях в размерах землевладения, платежах, в условиях средневекового пользования землей за службу» (Ленин В.И.ПСС.т.16.с.315).

В первые месяцы строительства крепостей торговля между поселенцами и казахским населением была запрещена властями. Уже 6 октября 1752 года в крепость Святого Петра приехало 6 казахов для сатовки (менового торго), им было сказано, что торговать нечем, и чтобы они «ског свой довольствовались в степи, а внутрь границы отнюдь бы не ездили».

Торг для военных запрещался. «Сим рекомендую, - приказывал Крафт 6 января 1753 года, - дабы впредь оногo чинено не было». Однако, после частых обращений комендантов крепостей и казахских старшин 9 октября 1754 года Крафт донес Коллегии Иностраных дел что новая линия крепостей будет закончена в 1755 году и просил разрешения учредить в крепости Святого Петра торг русских купцов с казахами, «ибо из того немалая казне прибыль, а военным людям в харчевых припасах во удовольствие может быть». В 1756 году принят таможенный устав для российских купцов. При введённой паспортной системе купцы должны были указывать состав приказчиков, с которыми они направлялись в степь.

Абылай – султан неоднократно просил в 1759 году бригадира фон Фрауендорфа учредить по новой линии сатовку. Считая, что торговля с казахами будет незначительной, что бухарцы из – за грабежей в степи с товарами приезжать не будут, Фрауендорф полагал, что следует «для приласкания и удержания на наших границах учредить только малую сатовку.»

В 1759 году бригадиром фон Фрауендорфом был издан указ о сатовках в крепостях Святого Петра, Лебяжьей, Кабаньей, Пресногорьковской. Об открытии торго на новой линии было объявлено с барабанным боем. Султану Абылаю было разрешено ехать с «товарами, со скотом, лошадьми и пленными калымчатами в Петропавловскую крепость безо всякого опасения».

Торг зимой 1759\1760 годов шел успешно. Вскоре на линию прибыли кашгарские купцы с товарами. В 1765 году на Новоишимской линии крепостей торговали тобольские и тюменские купцы, прихо-

дили караваны из Средней Азии. Из степи пригоняли «калмыков и других военнопленных инородцев: правительство разрешало эту покунку по недостатку в Сибири таких людей, которым по указам крепостных велено иметь... Эта позорная работорговля была прекращена в 1825 году». Торг в крепостях происходил на меновом дворе. Таковые были открыты в Пресногорьковской и Петропавловской крепостях в 1766 году.

«Торговая площадь находится под пушками сей (Петропавловской) крепости, обнесена рогатками и имеет несколько лавок, казахи приходят всегда на торг караванами, для того, что вместе способнее гнать им скот свой из столь далеких мест: и тогда в крепости бьют в барабан и приставляют к торговой площади караул, а между тем собираются купцы и когда выложат они товары, то пропускаются казахи со своим скотом, они пригоняют больше всего лошадей, бойных быков и широкохвостых баранов, да сверх того привозят овчины, мерлушки и по несколько мехов. Все сие променивают они на железные котлы, вертела. Сукна, шелковые материи, платки, позументы, иглы, бисер, огниво... Торг сей для российского кущества весьма прибыточен, потому что лошадей перепродают в драгунские полки... приходят также бухарцы и китайцы... берут на промен тонкие сукна, красильные вещи ...» (И. Фальк). Подобный торг имел место в любой части крепостной линии, он был выгоден для обеих сторон.

Жители пограничных селений Уйской и Горькой линий занимались продажей товарного зерна, производство которого непрерывно возрастало. Драгун Донов, побывавший на Староошимской линии в 1747 году писал, что казахи «не на что так и жадны как на муку: ржаную или пшеничную, заодно считают, а о сукнах только просят: каких хочешь лучших лошадей выбирать и смотреть, приводят иноходцев и парами коней же великих и хороших». По данным Н. Рычкова в станицу Звериноголовскую «казахи приходили толпами, приводя с собой табуны овец, коров, лошадей». Разрешая казахам беспоплидную торговлю скотом, власти руководствовались следующими соображениями «когда кайсаки более к хлебу привыкнут, то чайть можно, что они впредь время от времени около новостроенных крепостей кочевать привыкнут и тем их в верноподданническом послушании удобнее содержать будет, сверх того, от них на мену всегда по довольному числу лошадей, годных для драгун, без великого казенного ущерба, так же и баранов дос-

тать можно».

24 декабря 1763 года Коммерц – коллегия утвердила инструкцию, которая была разослана комендантам пограничных укреплений. Она разрешала казакам и старшинам производить обмен товарами с платежом в казну пошлин. Для привлечения населения степи к торговле с 1760 года отпускались средства из казны: Железинской крепости – 50 руб., Усть Каменогорской 100., Пресногорьковской 50., Петропавловской – 200. Деньги шли на прием и угощение влиятельных кочевников (Касымбаев Ж.К.).

В крепостях были устроены мечети и караван – сараи для приезжих, а также гостиные дворы под присмотром начальников таможен.

Купеческие караваны, проходившие через Звериноголовскую, Пресногорьковскую, Пресновскую таможенные заставы на юг подвергались тщательному досмотру. Здесь тщательно следили за тем, чтобы купцы не провезли в степь огнестрельное оружие, пороха, свинца, российские монеты и солдатского сукна». Побывавший в крепостях Горькой линии путешественник Х.Барданес (1771 г.) отмечал, что «казахские торговцы стараются о своей продаже, меняют рогатый скот и лошадей на разные сукна, красные юфти, железные ложки... просят всегда придачи из мелочных вещей как - то игол, пуговиц, наперстков, булавок медных, перстней оловянных...».(из И.Ерофеевой).

Несколько позже было установлено торговое движение из Бухары, Ташкента и Коканда, проложившее в казахские степи несколько пугей, по которым шли караваны – по течению Сары – Су через Ак-Барак к станции Пресногорьковской и дальше на Троицк, другие на Акмолинск и Петропавловск (Асфендияров С.А.). А.Левшин приводит данные о меновой торговле скотом - в 1819 году продано в Троицке 2356 голов скота, в Петропавловске – 69679, в Омске – 3238, в Пресногорьковской – 4 485 голов (из арх. Бухметова Б.Ж).

Значение меновых дворов значительно выросло после введения в 1837 году покибиточной подати. В отчете за 1844 год говорится: казахи продавали много произведений своих за деньги, которые увозили в степь для уплаты покибиточного сбора». В ведомостях за 1875 год отмечено: «... требуя и получая деньги за свой скот за деньги же покупают казахи, как хлеб, так и фабричные проведения».

К 80 – 90 годам XIX века главной формой организации торговли стали ярмарки и базары. В Пресногорьковской проводили три яр-

марки, на которые привозилось товаров на сумму 200 тыс. рублей золотом (18 мая начиналась двухнедельная Константиновская ярмарка, с 1 ноября Михайловская, с 24 по 29 июня – Петровская, «красный» базар располагался у церкви, торговля скотом – за озером Пресным). Здесь «собиралось столько скота, что от одного конца площадки до другой нужно было 2 часа скакать на коне» (очевидец).

В Пресновской «бывают две большие ярмарки (главный продукт торговли – скот), одна – в декабре (до 200 тыс. руб.), другая в январе (до 130 тыс. руб.)». Местные ярмарки были связаны с Ирбитской и Нижегородской. Гурты купленного скота гнали по Казачьему тракту на Троицк и далее в Казань и Нижний Новгород. Бараны забивались в Петропавловске и станицах, где процветало мелкое товарное производство – в Пресногорьковской в 1876 году работали 3 салотопенных и кожевенных завода, построенных у леса Салотопник.. Кожевенный завод в Пресногорьковке принадлежал Василию Кладенову, в год выделявали 1500 кож на сумму 6000 рублей, салотопенным заводом владел казак Константин Успенцев, в 1875 году было произведено 2330 пудов сала на сумму 9200 рублей, сбыт продукции в Шадринске (из ведомости за 1875 год – в кожевенном заводе казака Кладенова имеется чанов – 3, зольников – 2, печей – 1, мастер – 1, мастеровой – 1, рабочих – 2, кожи приобретаются на субботних торжках у русских и казахов. Салотопенный завод: станков 30, 2 печи, 2 наставы, 2 чана для слива сала, 2 ларя.).

Масло и сало через Сибирскую торговую компанию переправлялось в столичные города и за границу (в 1900 году через Петропавловск было вывезено в Петербург и Москву 304 тыс. пудов масла и 1044 тыс. пудов мяса. Не последнее место на рынках станиц занимали продукты рыбной ловли и охоты. В Усть - Уйской и Звериноголовской продавали рыбы на 2500 рублей в год. Пресногорьковские предприниматели торговали солью. Еще в мае 1756 года сюда был определен соляной голова к продаже казенной соли (и велено по сношению с сибирским соляным комиссариатом на новую сибирскую линию и в крепость Пресногорьковскую к продаже казенной соли ...определить соляного голову с целовальником»). Ломка соли проводилась на многочисленных горько – соленых озерах, окружавших станицу (Рассольное, Сливное и др).

В середине XIX века развился извозный промысел. Немалую роль в нем играли разездные агенты. Они выезжали из линейных станиц на юг и производили торговые сделки. Обычно это были бедня-

ки – казахи, работающие у местных жителей. Они выезжали с товаром в степь, а возвращались со скотом. В Пресногорьковке имелся ветеринарно – охранный пункт по проверке скота на заболевания, располагалась одна из крупнейших таможен.

И.Завалишин писал в 1867 году по поводу торговли на сибирских линиях: «...контра банда не последнее дело и широко практикуется даже и кордонными казаками: ибо нет человеческой возможности углядеть на таком громадном пространстве. Первокласные таможи на сибирских линиях находятся в городах Петропавловске и Семипалатинске, а таможенные заставы в городах: Павлодаре, Омске и Усть-Каменогорске, да в станице Пресногорьковской.

Среднеазиатская караванная торговля состоит из хлопчатой бумаги, марены, сухих фруктов, изюму, кишмишу, ципварного семени, мягкой рухляди, халатов и пр. В Среднюю ж Азию отпускается: плис, полуситцы, нанка, миткаль, юфтю, тюменский товар кожаный, сукна, медные и железные изделия, посуда, сундуки...». Тот факт, что Пресногорьковская имела первокласную таможенную заставу, подтверждает ведомость о пошлинах, собранных в таможах Сибирского округа в 1848 году – Усть - Каменогорская – 2171рубль, Пресногорьковская – 5294 рубля, Омская – 4468 рублей, Петропавловская – 80028 рублей. (По Касымбаеву Ж.К.).

Туманшин К. приводит интересные данные о скотопрогонных трактах.

«Сформированные в Акмолинской области гурты продвигались:

- по казачьему тракту – из Омска вдоль Горькой линии через Пресногорьковскую на Троицк,

- по Всесвятскому тракту – из Атбасара в село Всесвятское (ныне Урицкий), отсюда тракт разветвлялся: на Кустанай, в Звериноголовскую и Пресногорьковскую,

- по Арык Балыкскому – на северо – запад в Пресногорьковскую и Новорыбинскую.

Путь прогона скота в Тобольскую и Пермскую губернии лежал из Пресногорьковской на Курган и Шадринск». Спрос на скот в центральных районах России был чрезвычайно высок – в материалах центрального госархива республики Казахстан читаем «в связи с распашкой в 1910 году задонских степей, казахский скот занял главное место на Петроградских и Московских рынках ... на него есть большой спрос в центральных частях России ».

Состояние дорог поддерживалось местными жителями, каждая

семья обязана была отработать на почтовом тракте несколько дней в году., делали подсыпку, ставили верстовые столбы. Насыпь сохранилась между Пресногорьковкой и Камышловкой, сохранились даже фрагменты мостов , например, при въезде в Камышловку. В 2004 году был срыт железнодорожниками переезд через ж/д между Камышловкой и Пресноредутом, старый казачий тракт был перерублен в районе бывшего хутора Культурный (1922 г). Теперь, чтобы проехать из Пресногорьковки в Пресноредут необходимо сделать петлю через станцию Зерновая.

В конце XIX - начале XX веков рядом с Пресногорьковкой появляются переселенческие поселки и хутора – Макарьевка (1896г), Федоровка, Евгеньевка, Исаевка, хутор Тросбратский (1900г. Основан алабужскими крестьянами Чмутовым, Папуловым и Ермаковым), и множество мелких, в которых жили по 3 – 4 семьи. Переселенцы занимались скотоводством, маслоделием, рыбной ловлей, сеяли хлеб, промышляли охогой (цены на шкурки: заяц – 40 коп, хорек - 75 коп., горностаи – 2 – 5 руб, волк, лиса – 10 руб, тетерев – 20 коп.).

Воспоминания Федора Николаевича Церахто (1900 – 1991гг)

«В 1910 году несколько семей из Приазовья решили переселиться в Северный Казахстан. Предварительно отец ездил за Урал и купил у купца Ардакова земельный участок в 200 десятин земли неподалеку от станицы Пресногорьковской. До Кургана ехали около месяца на поезде, везли багаж. От станции Лебяжье по столбовому тракту поехали на юг по территории Курганского уезда Тобольской губернии. Здесь переселенцев почти не видно. Все население коренное, так называемые старожилы – чалдоны. Чулошное было последним, самым дальним селом этого уезда. Отсюда начиналась территория Петропавловского уезда Акмолинской области. Остановились на отдых у небольшого хутора. К нам стали подходить жители. Завязался разговор. Мы узнали, что хутор населен пять лет назад выходцами из Харьковской губернии.. приятно было услышать в сибирской глуши хорошо знакомый украинский разговор. До места нашего проживания оставалось 15 верст.

Солнце было еще довольно высоко, когда мы въехали в первую казачью станицу Пресноредут. Подъехали к дому старшего урядника Якова Поликарповича Воропаева, который стоял в центре станицы на площади. Нас обступила большая толпа казаков и казачек. Мужчины тепло поздоровались за руку со станичниками, казачки

подходили к женщинам, приветствовали их и целовались как с родными. Нас, детей, интересовали мужики, которые все от мальчишек до стариков были одеты в казачью форму – брюки с красными лампасами, фуражки с кокардами. Тут же гарцевало несколько всадников....Около часа длилась наша стоянка в станице, потом поспешили в путь, чтобы быть на месте до заката солнца. Ехать нужно было пять верст.. Дорога проходила по очень красивой местности. В то же время девственные леса, ковыльная степь и озера, изобилующие дичью и рыбой, ясно говорили о диком, малообжитом крае.

Солнце уже коснулось горизонта, когда перед нами открылась широкая равнина ковыльной целины в своем первобытном состоянии. Направо от нас равнина уходила за горизонт, прямо впереди упиралась далеко в виднеющийся темный лес. Влево раскинулось небольшое, заросшее камышом озеро, за которым тоже виднелся лес длиной около версты и шириной не более 200 метров..

Обоз остановился. Все вышли вперед и отец, указав рукой на озеро, лесок и прилегающую к ним степь, громко сказал «Вот это наша земля» Все сняли головные уборы. Женщины крестились, крестились и мы, дети. Всех охватила торжественная радость. Долго стояли на пригорке и рассматривали участок в 220десятин. Осмотреть его с возвышенности не представляло большого труда. Все было как на ладони. Длина участка около двух верст, самая широкая его часть – около версты. Земельный участок был в виде ромба. Начали постройку шалашей 26 июня. Год это выдался засушливым. Засуха охватила всю тогдашнюю огромную Акмолинскую область, поэтому шалаша строили из камыша. Чтобы печь хлеб и варить еду в первую очередь сложили под открытым небом русскую печь, для которой из Пресноредуги привезли кирпич. Мужчины привезли целую бричку муки в мешках. Дичи на месте оказалось уйма – на озере раздавались голоса уток и лебедей, в лугах паслись стаями журавли, над степью летали кроншнепы, в лесах выводками взлетали тетерева и белыс куропатки. А зайцев было так много, что они то и дело выскакивали в лесу из – под ног. Хаты строили всем миром – приехали строители из Пресногорьковской, оттуда же привезли материал и строительный лес. Материал для постройки оказался на месте. Почва, никем не тронутая веками, так густо была переплетена корнями растений, что образовалась упругая толстая корка, толщиной в 10 – 15 сантиметров, так что при распахивании ее однолемешным плугом эта корка отваливалась вдоль борозды ровной и

бесконечной лентой. Пласт не рассыпался и не рвался. Его разрезали на нужные куски железной лопатой. В первых числах августа мы вселились в три теплые, светлые, просторные хаты. Новоселье справляли на Покров, были гости из Казанки, Пресногорьковки, из Пресноредути приехали братья Воропаевы с женами – станичный атаман Максим Прокофьевич и Яков Поликарпович. Детям особенно нравились серебряные погоны атамана и висевшая на боку шашка. Был поведен молебен по поводу основания хутора. Из станицы народ с иконами и хоругвями в сопровождении церковного хора пешком направился к хутору. В это время там в огромных котлах под открытым небом готовили праздничный обед. Забили немало скота. Привезли большую бочку вина, несколько четвертей водки. Отслужили молебен. Гуляли больше суток»

Предприимчивые переселенцы и казаки, державшие большие стада скота, строили маслодельные заводики. Стандартный заводик представлял собою трехкомнатное деревянное помещение, льдохранилище и оборудование – 600 литровый сепаратор, маслобойка, маслообработка, водогрейный котел, фляги ушаты. Стоимость составляла 150 – 160 рублей.

Сибирская компания в Кургане закупала масло по цене 12 руб., за пуд. 2 – 3 раза в месяц владельцы маслозаводов везли туда масло на продажу. «По дороге непрерывным потоком шли подводы. Расстояние в 120 верст проходили за два дня. Ночевали у озер, где собирались десятки подвод. В одиночку ночевать было опасно, по дорогам шныряли грабители...» (очевидец).

Церкви и монастыри.

В 2005 году по инициативе акима Костанайской области **Сергея Витальевича Кулагина** началась реставрация Свято – Никольского храма в селе Пресногорьковка. За короткий срок была возведена колокольня, церковь приобрела вид, который многие годы будет радовать сельчан и гостей села. Необходимо назвать имена людей, усилиями которых памятник архитектуры XVIII века обрел былое величие – аким Узункольского района **Сейфуллин А.К.**, директор ТОО «Золотой колос» **Чирков Б.Т.**, строители из г.Рудный, отец Роман (Зверев), учащиеся средней школы, прихожане, **Волков Иван**. 8 ноября 2005 года **С.В.Кулагин** и **А.К.Сейфуллин** при большом стечении народа официально открыли отреставрированное зда-

ние церкви.

Немного об истории храма.

Служебная записка из Тобольской духовной консистории от 12 мая 1766 гласит, что грамоты о закладке церкви в крепостях Святого Петра и Пресногорьковской отправлены командиру Сибирского корпуса. Строительство церкви было завершено в 1799 году (по другим сведениям – в 1805). Она «имела два придела – во имя святого Николая Чудотворца и Казанской Божьей Матери, летний и зимний, обнесена деревянным забором». Церковь построили на самом видном месте. Раствор использовали особый – говорят, с добавлением яичного белка. В большие праздники приходили на службу жители окрестных поселков. Особенно много народа собиралось на праздник Покрова пресвятой Богородицы 14 октября. Этот день был престольным праздником сибирских казаков. Главным праздником всех полков Сибирского войска был праздник Святого Николая Угодника – 19 декабря.

У ее стен находилось богатое кладбище и могила начальника Омской крепости (по данным Ш.Валиханова – начальника Омского областного управления) Василия Ивановича де Сент – Лорана (умер скоропостижно при объезде области). В 1972 году 2 части чугунной надгробной плиты были переданы Трофимом Ефимовичем Чирковым в Кустанайский областной краеведческий музей. На ней текст «здесь покоится прах усопшаго генерал – лейтенанта и кавалера Василья Ивановича де Сент – Лорана, родившегося в 1772 году декабря 3 дня, вступил в службу в 1787 году июня 30 дня и умершаго на 63 году 1835 года июня 8 в 7 часов пополуночи». По описанию от 1900 года «престолов в ней два – в главной Холодной, во имя Казанской Божией матери, и в Теплой – во имя Святителя и Чудотворца Николая, каменная, построенная в 1805 году на средства прихожан, прочна, но требует ремонта, в летнее время, когда открывается храм холодный – поместительна, в зимнее время, когда закрывается холодный – малопоместительна. Местно-чтимая икона Святой Марии Параскевы. Крестных ходов в станице совершается два – первый в 9 пятницу после Пасхи, а второй 8 июля установлен в память прекращения заразной болезни на людей и скот. Приписные деревни на расстоянии от церкви от 12 до 25 верст. Сообщение удобное. В приходе часовен две – в поселках Камышловском и Пресногорьковском. Богослужения в них совершаются во дни Великого Поста для голодающих и во время крестных ходов по приглашению

прихожан. Дом для священника церковный, по своей ветхости требует перестройки, а у псаломщика собственный дом. На притч земли положено пахотной, сенокосной. Лесной, удобной, притч пользуется землей беспрепятственно.

Жалование положено от казны: священнику 140 рублей, псаломщику 36 рублей Капитал церкви 3858 рублей, капитал притча 450 рублей. Дохода в братскую кружку бывает до 600 рублей. В приходе мужского пола 2560 душ, женского 1537. Раскольников в приходе нет.

По штату положено быть в приходе священнику, дьякону, псаломщику. Священник Яков Николасвич Киселев, 35 лет, студент Тобольской духовной семинарии, служит в сем приходе с 30 декабря 1890, имеет набедренник, родился в Ново Никольском Петропавловского уезда.

Псаломщик Василий Иоаннов Серебренников 69 лет, из низшего отделения семинарии, служит в сем приходе с 15 июля 1850 года. Родился в станице Пресногорьковской...».

В 1918 году священником в Пресногорьковке был Малиновский (Г.М.Мусрепов. Автобиографический рассказ.)

В 1921 году священник Василий Преображенский и псаломщик Петр Ллученинов были расстреляны как участники Западно – Ишимского мятежа (останки священника и его малолетней дочери обнаружены автором в 1977 году). В 1922 году имущество, ценные вещи были описаны комиссией во главе с Ф.Н.Церахто. В 1938 году храм был закрыт по решению схода селян и превращен в склад для хранения зерна. Им засыпали всю церковь, а весной обнаружили нехватку зерна. Был арестован сторож и посажен в КПЗ. Оказалось, что пол не выдержал веса, и часть зерна стекла в подвалы, которые существовали до войны, в них обучали военному делу (впоследствии их засыпали). Существует версия о подземном ходе, ведущем за пределы крепости, начало которому в подвалах. Однако, ни при строительстве школы (1976 – 1982 гг.) ни при постройке водопровода никаких следов его обнаружено не было. Кладбище и церковь были обнесены забором (кирпичная невысокая кладка и по ней кованый железный забор – его остатки в конце века у домов Т.Л.Канахиной и Л.Шороховой). Еще в 90 е годы остатки чугунных могильных надгробий, расколотых надвое, валялись по селу. Сами следы кладбища стерты. В 40 е годы колокольня была разобрана для строительства МТС, она была выше оставшейся части (17м) и имела ос-

троконечный купол.

Из воспоминаний И.С.Горшкова (умер в 1994г. в возрасте 86 лет):

«Церковь разрушали в 1931 – 32 годах. Сбрасывали колокола, снимали кресты, растаскивали все, что было внутри, после был клуб с пожарной частью, к тому времени не было ни окон, ни дверей, ни полов. Вид с улицы был очень красивым, когда она работала. Двери, железная ограда, высокие тополя. У стен на кладбище было три памятника..».

«Церковь украшали все жители, дарили кто что мог, колокол в 64 пуда подарила вдова офицера Едрилова. Дарили ковры, скатерти... В субботу и перед праздниками девушки ходили мыть пол, ребята носили воду. Украшали церковь садовыми и полевыми цветами, зимой бумажными венками и букетами. Нам, детворе, разрешали подниматься на колокольню, но колокола запрещали трогать. Их было 4 на все стороны света. Сторож жил рядом в сторожке. Иконы были переданы в Петропавловский музей.» (Демченко М.Я.85 лет).

«специалистом по погрому церквей был некто Давыдыч, житель села Камышловки, он сбросил кресты с Камышловской церкви, колокола с Пресногорьковской и Пресновской церковью, был большой любитель выпить и избить до полусмерти человека» (Лавринов Н.Г).

С южной стороны была сделана пристройка для сцены клуба. На втором этаже настелили пол, сделали библиотеку. С 1957 по 1983 годы церковь использовалась как пожарная часть. К этому времени разобрали колонны центрального входа, вырубили ворота для выезда пожарных машин, засыпали подвалы, выкопали ямы для осмотра машин, забетонировали подвал для воды. В алтаре поставили электродвигатели. 16 апреля 1992 года при очистке здания церкви церковным старостой В.А.Хандюковым в холодном приделе под алтарем под тремя рядами кирпича обнаружено захоронение (глубиной до 2м 10 см). Скелет человека среднего роста, волос и ногтевых пластинок нет, остатков одежды нет, кроме двух костяных пуговиц, цвет костей песочный с белым налетом. 17.04 после молитвы о.Глеба прах был погребен там же (удивительно жирная и черная земля).

Версия Виниченко С.Н.: после основания крепости летом 1752 года вплоть до закладки каменного храма в 1766 году кладбище располагалось в пределах четырехугольных стен крепости, в западной ее части . За пределы кладбище не выносили, так как оно могло быть уничтожено при набегах. Каменный храм заложили прямо на кладбище.

Ряд захоронений драгун и казаков оказались внутри церкви.

6 ноября 1990 года по инициативе Н.В.Коляды и председателя сельского Совета Виниченко Н.Д. был приглашен о.Виктор, настоятель Константино-Еленинской церкви г.Кустаная. Церковь была освящена при большом стечении народа в сильную пургу.

Летом 1991 года настоятель Свято – Никольского храма о.Глеб (М.Авдеев), москвич, 28 лет, иеромонах (при нем началось восстановление церкви). Восстановление началось весной 1992 года (Хандюков В.А. Коваль М.). 19 января 1992 год произведен первый после 1921 года обряд Крещения, а в мае водружены кресты. Летом 1993 года были заложены ворота для пожарных машин с южной стороны. 23.12 .93 отец Глеб покинул Пресногорьковку. Епархия назначала для ведения службы священников – о.Викентий (1994 – 1995гг.), о.Владимир (Волощук) (14.04.95 – август 96), о.Олег (Лебедев) (сентябрь 96 – 1999гг.). **о.Роман (Зверев)** принял активнейшее участие в реставрации церкви летом – осенью 2005 года, работал вместе с реставраторами, сам красил кресты на огромной высоте, показал себя настоящим подвижником.

О захоронениях

В сентябре 1977 года при копке могилы в юго – восточном углу кладбища копачами Виниченко С.Н., Ряписовым С.В.. Козедубом С.Н., на глубине менее 1 метра были обнаружены два скелета – детский и взрослый, рядом друг с другом. Это был прах расстрелянных в 1921 году священника отца Василия (Преображенского) и его приемной дочери (за участие в мятеже 1921 года).

В сентябре 1990 года у северной стены церкви была раскопана могила. На глубине 70 см обнаружен саркофаг из тонкого красного кирпича, под которым остатки богатого гроба (толстое дерево с остатками материи, прибитой декоративными медными гвоздями. На остатках торцевых досок – медные ручки). Из одежды березовые (из коры) стельки сапог, из остатков волос – толстая коса.

На месте захоронения Душкина С.Н., похороненного 10. 11 .89г. на старом кладбище, на глубине 1.5 м обнаружен скелет (песочный цвет, без волос. Все зубы целы , но стерты до основания. Нательный крестик стертый, завернут в липкую бумагу. Найдены две белые пуговицы от нательной рубахи или савана, боковые стенки гроба сильно сжались, верхней крышки нет – сгнила (копали – Золотухин

А.А., Виниченко С.Н., Аберле В., Могучий В.)

Храмы были построены в Звериноголовке, Кабани, Пресновке, Песчанке (сгорела в 20х годах прошлого века). Часовни имели поселки Пресноредутский, Крутоярский, Камышловский, Екатерининский.

Воспоминания очевидца о пожаре церкви в селе Макарьевка:

«в середине 20 годов комсомольцы собрались на заседание, где решали вопрос о церкви, хотели сделать там клуб. В самый разгар споров в комнату вбежал подросток с криком «Пожар». Погода стояла ясная, на небе ни облачка. Откуда ни возьмись налетела грозовая туча и молния ударила прямо в купол, церковь занялась как свеча. Построена она была на самом видном месте у озера Церковного, здесь же располагалось кладбище. Огромные иконы, которые вынесли раньше, использовали в качестве крышек столов ликом святых вниз».

В начале XX века большую роль в жизни населения Горькой линии играл Архистратиго – Михайловский женский общежительный третьеклассный монастырь. Он располагался в 30 верстах от Пресногорьковки в березовой роще. Основала его Анна Васильевна Казина, урожденная хутора Камышловского. После смерти мужа, пресногорьковского есаула Михаила Казина, она получила в наследство 1500 десятин земли и пожертвовала ее со всеми постройками духовному ведомству с условием, что на участке будет основан женский монастырь. Он был открыт в 1896 году. Сама вдова стала настоятельницей, приняв имя Евпраксия. В черте усадьбы имелось 10 домов для помещения сестер, церковь, трапезная, дома для прислуги. За рощей у озера была построена кузница, мельница и кирпичные строения. У монастыря было два подворья – в Омске и Кургане. В 1908 году в нем проживали 6 монахинь и 119 сестер – послушниц. Монастырь закончил существование в 1921 году.

О чем шумели деревья монастырского сада

(статья автора в газете «Ленинский путь»1991г.)

В тридцати километрах восточнее Пресногорьковки лежат развалины некогда мощных стен церкви и зданий. А рядом раскинулся старый монастырский сад. Многие помнят могучие деревья...

В 1857 году в станице Камышловской в семье священника отца Василия родилась дочь Аня. Окончив Пресногорьковское женское

училище, она вышла замуж за Михаила Казина – старшего сына полковника Сибирского казачьего войска. Старый Казин владел в Пресногорьковке большим двухэтажным домом с лавкой постройки 1870 года (здание сгорело летом 2001 года). Кроме этого он получил в потомственное владение бесплатный участок земли размером в 1207 десятин. Землю полковнику намеряли в 30 верстах от Пресногорьковки.

Михаил недолго пожил в доме отца с молодой женой. По пыльному казачьему тракту увез ее в Омск. Жизнь Анны Казинной в тогдашней столице Степного края была веселой и беззаботной, вскоре получила доступ в дома местной знати. Муж, окончив Омский кадетский корпус. Служил в одной из сотен военного отдела. Однако, этот период продолжался недолго – в студеном январе 1890 года есаул Михаил Казин покончил счеты с жизнью. (По слухам имел огромный карточный долг). Молодая вдова, погоревав, приняла решение – продать оставшийся в наследство от свекра огромный участок земли. Просматривая бумаги покойного мужа, Анна Васильевна неожиданно для себя выяснила, что участок заложен им за крупную сумму и продать его нельзя. Знающие люди присоветовали ей основать на участке женский монастырь. В таком случае можно было выплатить долговую сумму из будущих доходов общины. Анна Васильевна отправилась на родину, уговорив нескольких омских подруг поехать с нею. Здесь (в нескольких километрах от Пресноредутской) с помощью отца и младшего деверя Николая Казина были построены в 1893 году несколько землянок и деревянная церковь. По прибытии в монастырь высшего духовенства Анна исповедалась, причастилась и приняла иночество, взяв духовное имя Евпраксия. Все ее спутницы тоже постриглись в монахини. 7 ноября 1901 года Святейший Правительственный синод слушал «представление преосвященного Омского Сергия об учреждении женской общины с именованьем ее Архистратига – Михайловскою... На участке проживают до 50 насельниц, занимающихся земледелием и ремеслами, для совершения богослужения имеется небольшой молитвенный дом и сооружается новый храм, есть школьное здание и дом для священника». Синод утвердил представление.

Монастырь рос. Через 10 лет после его основания игуменья Евпраксия обращается с письмом к императрице Александре Федоровне: «будучи пионером христианства, в таком глухом углу, монастырь дает приют уже 154 сестрам и призывает 20 девочек, круглых

сирот. Содержится монастырь исключительно на средства, приобретенные трудом сестер из которых большая часть старух немощных, и в их числе 6 слепых...» Настоятельница просит царицу выделить средства на строительство «благолепного» храма и школы.

К 1915 году, благодаря помощи Синода, были построены две церкви (страховые оценки по 10000 рублей), часовня, просфорный дом, больница, хлебопекарня, дом священника, баня, трапезная, двухэтажная каменная школа. Монастырь обзавелся сельскохозяйственной экономией, расположенной у озера за версту от усадьбы, с ветряной мельницей, кузницей, большим количеством лошадей, дойных коров, быков. Была куплена паровая молотилка. Монастырь имел мельницы в Звериноголовской и Петропавловске, содержал подворье в Омске и Кургане. У самого дома игуменьи вырос большой сад. Собирали в нем крыжовник, клубнику, малину, яблоки. Вся огромная территория березового леса была оконана глубоким ровом. К центру была проведена высокая насыпь, по ней приезжали гости, шли богомольцы со всей округи. В монастырь уходили женщины из разных социальных слоев. Здесь это неравенство ощущалось остро. Монашки из богатых казачьих семей определялись в рукодельные группы, иконописную, чеботарню, просфорню. Бедные и сироты были доярками, птичницами, сеяли и убирали хлеб. В церкви они молились по воскресеньям и в праздники в порядке очереди. У богатых девушек одежда была из шелка, у бедных из дешевого черного сатина. Деятельность старых монахинь была строго регламентирована. Одна занимала должность казначея, другая несла ответственность за внутренний распорядок службы, третья руководила хором...

По воспоминаниям очевидцев, в 1917 году Евпраксия была хорошо сохранившейся женщиной. На лице ее почти не было морщин, еще видны были следы былой красоты. Полная, с гордой осанкой, она всегда во время богослужения проходила через всю церковь к своему месту, толпа молящихся с трепетом и поклонением расступалась, давая ей дорогу. С обеих сторон ее поддерживали две монашенки, третья несла позади черный шлейф. Около иконостаса она садилась в огромное обитое черным бархатом кресло. Разговаривали с ней через специальную трубку, так как она стала плохо слышать после смерти мужа.

Игуменья с сестрами враждебно восприняли октябрьские события 1917 года. Но долгое время новая власть не находила причин

для разгона монастыря. В феврале 1921 года разразился Западно – Ишимский мятеж против Советов. Руководители монастыря закупами и снабжали оружием отряд есаула Ивана Дурнева. В конце зимы монастырь был захвачен пресногорьковским отрядом ЧОН. Евпраксию и Феофанию увезли в Федоровку и расстреляли. Трупы пролежали под мартовским небом всю ночь, а наутро их не оказалось. Лишь спустя год их местонахождение было обнаружено комиссией по изъятию церковной утвари: прах покоился в главном алтаре Троицкой церкви монастыря. Той ночью монашенки погрузили замерзшие трупы на телегу и привезли в монастырь. Показ останков населению был использован властями для антирелигиозной пропаганды. Монастырь после разгрома восстания был ликвидирован. В экономике устроили социалистическую сельхоз артель «Труд» (семьи Писанко, Церахго, Ющенко, Кузнецовы, Костец, Шердиц, Шиловы). Так закончилась история монастыря и его основательницы.

В дальнейшем здесь открыли детский дом имени В.И.Ленина, в котором жили дети «врагов народа». Детдом просуществовал до 60х годов. Директором в 50е годы работал Федор Борисович Гудыма, завучем Алексей Степанович Мирошниченко.

Воспоминания очевидца о монастыре и его основателях.

«В середине 70х годов прошлого столетия старый казачий полковник Павел Казин, умирая, завещал своим сыновьям – старшему Михаилу и младшему Николаю, все свое имение, состоящее из огромного двухэтажного дома в центре Пресногорьковской, с большим магазином в нижнем этаже и участка земли в 1200 десятин, который находился в 35 верстах от станицы. В это время Михаил был офицером и служил в Омске, а Николай жил дома, помогая отцу в коммерческих делах. Старик – полковник весь наличный капитал в банке разделил поровну между сыновьями. Дом и торговлю завещал Николаю, а Михаилу участок добрейшей плодородной земли со строевыми лесами. Холостой двадцатилетний Николай, оказавшись владельцем такого огромного состояния, повел жизнь роскошную, распутную, быстро проматывая доставшееся от отца добро. Михаил был женат на красивой девушке, дочери священника из станицы Камышловской, Михаил жил с женой в Омске и вел буйную жизнь в пьянстве и карточной игре. Земельный участок был сдан в аренду. Прошло много лет, деньги в банке были давно пропиты и

проиграны в карты. Появились долги. Сорокалетний есаул тайно от жены заложил участок и отдал долги. Вскоре он умер (по слухам Анна отравила его), а вдова решила продать участок и была ошеломлена, узнав, что не может этого сделать. От сильного потрясения она слегла и потеряла слух. В 35 лет она осталась глухой на всю жизнь. Молодая вдова решила по совету основать на этих землях монастырь. Она собрала несколько женщин и отправилась в Пресноредуть. Здесь, в березовом колке, с помощью деверя были построены несколько землянок и церковка. Казина приняла духовное имя Евпраксия. В монастырь потекли пожертвования, строились большие деревянные дома под жилье. Монахини все время находились в странствованиях по сбору пожертвований. Принимались и постригались все новые женщины, их рассылали по деревням для сбора денег. В течении 15 лет в березовом лесу выросли большие деревянные дома по 80 комнат, двухэтажное здание с трапезной и мастерскими. Построено было огромное двухэтажное каменное здание, служившее приемной для странников, за оградой монастыря построен каменный дом для священника, дом – магазин и школа. Сооружен большой храм. У озера располагалась экономия. Дисциплина была жестокая, за малейшие проступки виновные нещадно наказывались вплоть до избиения и изгнания из монастыря... не помню, чтобы хоть раз изгнали девушку из семьи богатого казака. Управляли делами старые монахини – основательницы монастыря. Мать Феофания занимала должность казначея и была правой рукой игуменьи. Монахиня Нина несла ответственность за внутренний распорядок монастыря и церковной службы, Ефимия контролировала работу рукодельных групп и руководила хором, Аркадия заведовала общим питанием, Анна – экономией. Изредка в монастыре гостил спившийся шестидесятилетний Николай Казин, за ним была закреплена комната, выплачивалась пенсия. Свой дом в Пресногорьковской он сдавал в аренду Петру Ромашеву, иногда жил в подвальном помещении дома. В экономии, в полуверсте от монастыря, у озера были строения – двухэтажный дом (нижний этаж – кирпичный, верхний – деревянный), мельница, кузница, столярка и большой тесовый сарай, амбары, каретники, кладовые, конный двор, двор с дойными коровами, овчарня, свинарник, птичник, гумно. Все это было обнесено высоким тесовым забором на площади более двух десятин»

Знаменитые личности на линии.

Фальк И.П.

Участник 2 академической экспедиции («Физическая экспедиция Академии Наук началась в 1768 г., инициатором ее был М.В.Ломоносов»). Его отряд в 1771г. прошел по линии до крепости Св. Петра. Труд «Полное собрание ученых путешествий по России. Записки академика И.Фалька» СПб. 1824.

Барданес Х. участник экспедиции И.Фалька.

В 1771 году из Омска в Степь был отправлен отряд русских войск. Свои наблюдения он изложил в работе «Киргизская или казацкая хорография». Впоследствии многие дневники были утеряны. Сын греческого купца, жившего в Молдавии. «В юношестве послан был учиться в Киев, потом через несколько лет возвратился в Молдавию и, будучи пойман ногайцами, отвезен в Константинополь. Здесь продан он был иностранцу с которым проехал Польшу, Германию и Италию и возвратился в Вену. Через несколько времени с другими господами и в убогом состоянии прибыл через Венецию и Польшу в Санкт – Петербург. Здесь будучи уже 35 летним обучался хирургии и в звании врача был первым сотрудником академика И.Фалька (чучельник) В период с 20 апреля по 15 июня 1771 года проехал по линии от Омска до Челябины. В 1774 году отправлен Георги в Петербург, работал в лаборатории, служил лекарем на Балтике и Черном море.

Андреев И.Г.

Капитан. В 1785 году проехал по линии от Усть – Каменогорской до Пресногорьковской крепости. Труд «Описание Средней Орды. Домовая летопись».

Паллас П.С.

Академик. Участник экспедиции Академии Наук. На линиях изучал культуру, быт, обычай населения. Побывал в 1769 – 1770 гг. в Оренбурге, Петропавловске, Троицке, Звериноголовской крепостях. Труд «Путешествия по разным провинциям Российской империи». СПб. 1773.

Рычков Н.П.

Капитан. Входил в состав экспедиции Палласа. Труд «Дневные записки путешествия капитана Рычкова Н. в киргиз – кайсацкой степи». СПб.1773.

Гумбольдт Александр

В августе – сентябре 1829 по Горькой линии проследовал ученый с мировым именем, исследователь Южной Америки, возвращаясь из путешествия по Восточному Казахстану.

Валиханов Ш.Ш.

Ученый и путешественник побывал в станице Пресногорьковской в 1847 году при следовании из Кушмуруна в г. Омск на учебу.

Потанин Г.Н.

Член Российского Географического общества. Жил в Пресновке. «Материалы по истории Сибири» СПб.1867.

В 1891 году через станицы Горькой линии с ночлегом в Пресногорьковке проезжал наследник российского престола, наказной атаман всех казачьих войск, будущий последний император **Николай II**. В его дневнике запись « до моего ночлега в станице Пресногорьковской, куда я приехал в 9 часов вечера. По случаю последнего дня моего пребывания в Сибирском войске в этой станице было приготовлено угощение населению и вечером иллюминация. Остановился в хорошем каменном доме одного казака: у подъезда стояло два почетных караула: от полусотни льготных и георгиевских кавалеров 1 отдела». Дом, в котором ночевал наследник, принадлежал Якову Кладинову, он сохранился до сих пор.

В Пресногорьковской школе с1918 по 1921 год учился знаменитый казахский писатель Габит Махмудович Мусрепов (воспоминания об этих годах в «Автобиографическом рассказе»).

Во время гражданской войны в Пресногорьковском волысполкоме работал наш земляк – будущий писатель **Сабит Муқанович Муқанов** («Школа жизни»).

Пресногорьковка в начале XX века.

Пресногорьковка в начале нынешнего столетия была приписана к 1-му и 4-му полкам 10го военного отдела. Срочную службу, продолжительностью в четыре года, пресногорьковцы несли на грани-

це с Китаем, в Джаркенте, Семиречье. В 1900 году правительство провело мобилизацию полков первого отдела для войны с Китаем. Сформированной дивизии не пришлось вступить в военные действия, при следовании через Маньчжурию поступил приказ о возвращении. В феврале 1904 года началась бесславная для Российской империи война с Японией. В Пресногорьковке были призваны все годные к строю в возрасте от 21 года до 38 лет. Мобилизация коснулась не только строевых, льготных, но и всех запасных казаков. Дома остались дети, старики, женщины и калеки. Пресногорьковцы вошли в дивизию генерал – лейтенанта Симонова и в составе маньжурской армии Куропаткина участвовали в кровопролитных сражениях при Вафангоу. Под селением Ляоян полку была поставлена задача прикрыть левый фланг армии от натиска частей генерала Куроки. Последнему не удалось осуществить замысел окружения и разгрома русской армии благодаря слаженным действиям полка. На страшный многодневный бой русская и японская армии, численностью в 1,5 миллиона человек, сошлись под Мукденом. Решающее сражение было проиграно из – за бездарных действий русского командования. 4 полк был обескровлен в мясорубке сражений, потерял около половины личного состава убитыми и ранеными. Пленных японцы отправляли за море в страну Восходящего солнца, где помещали в лагерь. Алексей Кондратьевич Безъязыков несколько лет провел в плену, вернувшись, дожил до глубокой старости. Едва затянулись раны в людских душах от этой войны, как наступил 1914 год. Грянул в набат большой колокол на звоннице старой церкви. Очевидец Степан Федосенко так описывает проводы на 1 мировую войну в Пресногорьковке: «У каждого дома толпился народ. Всюду слышны были песни и плач. По улицам то и дело скакали всадники, в одиночку и группами. Из каждого дома один или двое уходили на войну. Собирались у станичного правления, строились в шеренги. Протрубили полный сбор, атаман Шешминцев и офицеры проверили снаряжение, осмотрели коней (обмундирование – седло, две шинели, шашка, две пары сапог, стоило по тем временам состояние в 200 рублей). Началось прощание с родными, Это была душераздирающая картина. Площадь гудела от рыданий, женщины падали в обморок, рвали на себе волосы. Хватались за стремя. Около 30 подвод с провожающими выехали до станции Лебяжье. Долго стояли люди, махая вслед фуражками, пока всадники не скрылись за березовым лесом».

В феврале 1915 года XX корпус 10 армии, действовавший в Восточной Пруссии в районе Пинских болот, был отрезан германской армией от основных частей В занесенных снегами лесах, на безымянных высотах и в глухих болотах вспыхнули жестокие бои. Конница в таких условиях действовала скованно и корпусу пришлось испытать горькую чашу поражений до дна

Доктор исторических наук Н.Яковлев пишет об этом: «XX корпус попытался вырваться из кольца и выйти к Гродно. Остатки корпуса, расстреляв все патроны и снаряды, 15 февраля бросились в последнюю атаку с голыми руками, на узком участке прорыва волна солдат сбила пехоту противника. Корпус нашел гибель в августовских лесах...».

В германской прессе появилось сообщение: «честь XX корпуса была спасена и цена этому 7000 убитых, которые пали в атаке в один день битвы на пространстве в два километра».

Однако не все полегли в болотах Пруссии. Часть 4 ого полка попала в плен, иным повезло больше. В воспоминаниях печально известного атамана Анненкова читаем: «Я прибыл в 4-ый Сибирский полк, который вел тяжелые бои в районе Пинских болот...В одном из сражений полк был полностью разбит. С остатком полка мне удалось добраться до Гродно, откуда затем началось общее наступление».

Только в 1918 году стали возвращаться из германского плена пропавшие без вести пресногорьковцы. Власть в этот период, несмотря на свершившийся октябрьский переворот, принадлежала атаманской верхушке, станичной знати, торговцам, заводчикам вплоть до октября 1919 года. Шешминцевым, Малягиным, Кладниковым, Токаревым. Барсуковым, Новгородцевым, Богдановым, Вяткиным принадлежали лучшие земельные участки, двухэтажные дома по Большой улице, салотопенные и кожевенные заводы за Горьким у леса Салотопник, мельницы у Лазаретника, акционерное общество американской фирмы «Маккормик», торгующей сельхозорудиями (по словам очевидца «склад занимал арендованный у полковника Казина большой двухэтажный дом с огромным двором, сеновалами, навесами, каретниками, амбарами. Все это было занято машинами и сельхозорудиями. Сам дом занимал богатый хозяин Петр Ромашев». Станица тогда состояла из 250 дворов. Избы, в основном бревенчатые, были у середняков. Каждый такой двор занимал территорию в 15 – 20 соток. Усадьба обводилась крепким плет-

нем, высотой более двух метров. Плетень обмазывали глиной с обеих сторон. Он примыкал двумя краями к избе, выходящей к улице. Со стороны улицы между избой и плетнем – калитка и ворота. Весь двор на зиму укрывался наглухо соломой или сеном, а внутри располагали сельхозинвентарь и закрома с зерном. Тут же деревянная баня и малушка для содержания приплода. Задняя часть двора отводилась для содержания скота, была разделена на загоны. Во дворе находился сеник, где был запас корма на случай длительного бурана. Основной корм находился в степи в скирдах, откуда ежедневно на саях доставляли сено. Дворы примыкали вплотную друг к другу и каждый квартал казался огромным крытым двором. На усадьбах огородов не было, не было и древесных насаждений, кроме берез вдоль улиц и палисадников. Огороды распахивались вокруг озера. Дома богатых казаков крыли оцинкованным кровельным железом, украшали резьбой и наличниками. Так жили не все – основная масса населения – русская и казахская беднота, «иногородние» ютились в жалких саманных землянках на восточной окраине. Хлеб да пустые щи составляли их обед. «Жизнь была тяжелой, – вспоминает дочь казака Томская (1902 – 1993 гг), если сыновья у хозяина, то каждому он обязан был справиться обмундирование, лошадь, упряжь. Народ был темный, невежественный. Помню такой случай. Однажды у одного казака украли штаны. Штаны с лампасами стоили очень дорого. Атаман смазал икону мастикой и положил ее в пустой комнате. Подозреваемые в краже по одному заходили туда, брали в руки икону и божились, что не они украли штаны. После этого атаман выстроил всех в ряд и проверил – вором оказался тот, у кого руки были чисты от мастики. Боялись наказания Божьего...». Немногие из зажиточных занимались благотворительностью. Помогала бедным офицерская вдова Анна Петровна Ядрилова (проживающая в доме, где впоследствии располагался военкомат, она была очень полной женщиной, летом она в сопровождении прислуги спускалась в каменный погреб, где был устроен ледник и спасалась там от жары, а в 2005 году здесь почта, при ремонте веранды на верхней доске автором обнаружена надпись «дом построен в июле 1912 г) и Анна Васильевна Казина – настоятельница женского монастыря.

Станица была защищена от голода запасами семенного и продовольственного зерна, которое хранили в огромных стометровых амбарах – хлебохранилищах.

Они стояли на столбах, поднятые на полметра от земли, чтобы

не замокало зерно, и были обшиты кровельным листовым железом. Амбары ставили на окраине станиц, опасаясь страшного бедствия – пожара.

Очевидец вспоминает о пожаре в станице Кабановской в 1917 году (ныне поселок Северо – Казахстанской области)

«Мы приехали в Семиозерную на мельницу и остановились на краю села. Отсюда в 6 верстах видна была как на ладони Кабановская. День был солнечный и теплый. В направлении станицы дул сильный ветер. Вдруг раздался крик «станция горит». Действительно, горело несколько домов с наветренной стороны, так что вся станция оказалась под угрозой огня. Мужики, кто верхом ,кто на подводах, поскакали на помощь. Пока мы туда добрались половина станицы была в огне. Тушить было бесполезно. Люди старались спасти себя и что – то из пожитков. Бушующий огонь бросал свои языки через три – четыре дома и они воспламенялись. Был слышен страшный рев горевших животных. Горели лошади, коровы, птица и даже собаки. Люди едва успевали выбежать из дома. Кругом разносился душераздирающий плач женщин и детей. Многие получили тяжелые ожоги. В течение полутора часов из 300 деревянных домов осталось 10. которые стояли в стороне, магазин на площади и церковь, остальное превратилось в пепел». Пожар в начале века уничтожил Пресновскую.

В Пресногорьковке часто натываются на обгоревшие остатки домов на глубине до метра с уничтоженной пожарами утварью. Монеты середины девятнадцатого века , найденные на пожарищах, говорят о примерном времени случившегося бедствия.

Зимы в начале века были суровыми . «Станица вся была занесена снегом. Доступ к домам был через прорытые в сугробах канавы – пещеры. В центре улицы лежали огромные сугробы, люди на санях ездили по ним как по огромным волнам. Бураны не стихали по неделям. Дороги на зиму густо обставлялись вехами в виде метелок и веток. Это спасало людей , захваченных непогодой в дороге. По снегу ездили на санях. Они были разными – сани – дровни, сани – салаги, сани – кошева. Последние служили для легкой езды. Они были красиво разукрашены и обшиты коврами. На таких санях катались на масленницу. Катались в одноконной упряжке и колокольцами и бубенцами на сбруе.

Улицы и переулки были запружены катающимися. Всюду с гиком скакали всадники, обгоняя друг друга. Заливались гармоники,

под которые исполнялись частушки. Стремительно проносились лихие тройки с пьяными компаниями. В этом водовороте нередко были несчастные случаи, а дракам не было конца. В воскресенье жгли костры в знак прощания с мясоедом и масленицей. Наутро наступал Великий пост. Долго обыватели вспоминали события прошедшей недели. Из праздников наиболее известным был день заговенья – 14 ноября, последний день мясоеда. Люди ели скоромное – мясо, молоко, а наутро начинался 40 дневный «филиппов пост». В заговенье молодежь устраивала складчину. Девушки приносили на вечерку продукты, а хлопцы водку. В течение поста, до рождества Христова, прекращались свадьбы, не собирались вечерки, не распевались песни, гармошки прятали в сундуки. В станицах двухрядная гармонь была большой редкостью. В 16 поселках их было всего три - в Пресногорьковке, Казанке и Евгеньевке. Гармошек было много, но это были вятские однорядки. Встречались граммофоны. Были популярны вальсы «На сопках Манчжурии», «Дунайские волны», и танцы: краковяк, подиспань, мазурка, венгерка, чардаш и марши «Тоска по родине» и «Дни нашей жизни» (очевидец). В богатых домах слушали граммофон - «Карие глазки», «Ворожить и гадать мастерица», «Полюбил я ее, полюбил горячо», «На Муромской дорожке», «Когда б имел золотые горы», «Скакал казак среди долин».

Население было суеверно, верили в приметы, колдунов, леших, порчу, сглаз. Для того чтобы задобрить домового, хозяин дома выставлял продукты в амбаре или погребе. Без поддержки домового скот не водился. Знахари применяли методики народной медицины, заговоры, настои трав. Пища у зажиточных казаков была разнообразной. Ели только пшеничный хлеб, употребление ржаного хлеба считалось недостойным. Щи из кислой капусты и лапша были в большом почете. Пельмени начинялись капустой, мясом, груздями. Квашеное молоко, хлеб и сало были основной пищей во время сенокоса. Посуда делалась из глины (до начала XX века) – жаровни, кувшины, кринки, горшки. Из белой глины изготавливали чашки, салатницы, тарелки, сахарницы. Из дерева делали ложки, бочки, ведра, кадки, ушаты, жбаны, маслобойки. Особой гордостью в доме являлись знаменитые тульские самовары, изделия из меди – сковородки, поварешки.

Гражданская война и Западно – Ишимский мятеж 1921года.

И время пришло,
Те кто молчал , перестали молчать,
Те, кому нечего ждать садятся в седло,
Их не догнать...
Виктор Цой. Группа «Кино».

25 октября 1917 года в Петрограде свершилось событие, потрясшее основы старого мира .

В Пресногорьковской волости об октябрьском перевороте узнали через месяц. В переселенческих селах и казахских аулах еще при Временном правительстве население выбрало совдепы и ревкомы, в станицах же власть крепко держали атаманы.

Весной 1918 года, когда сошел снег и пригрело апрельское солнце, избранные в Советы активисты, выполняя установку «Декрета о земле», выступили на сходах в Федоровке, Евгеньевке, Макарьевке, Исаевке, Анновке с предложением конфискации земель у крупных владельцев и монастырей. На сходах велись яростные споры, гонцы из станиц стремились сорвать принятие решений об изъятии земли. При дележе в Ксеньевке местная беднота, затронувшая интересы зажиточных крестьян, была жестоко избита на меже. Со станции Петухово к месту конфликта прибыл отряд красногвардейцев. Они, по показаниям пострадавших, прихватили с собой крестьян – кулаков и под конвоем увезли на станцию. Больше арестованных никто не видел.

В конце мая по поселкам поползли тревожные слухи. Их принесли пришедшие с развалившегося фронта солдаты первой мировой. Очевидцы утверждали, что по железной дороге от Челябинска к Петропавловску движутся друг за другом поезда с чехословацкими солдатами, вооруженными до зубов. Слухи оказались верными – командиры частей чехословацкого корпуса 20 мая в Челябинске приняли решение о неподчинении Советской власти. Совдепы на местах разгонялись, небольшие отряды красногвардейцев и активистов из гольтибы не могли противостоять чехам. На станции Курган находилось 2700 солдат под командованием поручика Грабчека, которые 2 июня свергли власть Советов в городе.

На всей территории Сибири и северного Казахстана пришедшее к власти Временное Сибирское правительство отменило декреты советской власти.

В начале июня из Кургана в Пресногорьковку выехала на подводах группа чехословаков. Они привезли атаману Шешминцеву приказ о создании на территории волости новой структуры управления и введении должности выборного комиссара. Шешминцев, слышавший ярким монархистом, отверг эти предложения и выставил непрощенных «гостей» (по рассказам, чехи до Кургана не доехали, были уничтожены группой казаков, посланных вслед атаманом).

Временное Войсковое правительство под председательством войскового старшины Г.И.Иванова (уроженец станицы Кокчетавской) приняло решение сформировать сотни конных полков в разных местах – 1 Сибирский казачий полк в Кокчетаве (4 сотни) и Пресновской (2 сотни), комполка есаул А.А.Асанов, 2 Сибирский казачий полк в Петропавловске (4 сотни) и Омске (2 сотни), комполка войсковой старшина Н.П.Кубрин (уроженец Пресногорьковской), 3 Сибирский казачий полк в Семипалатинске (4 сотни) и в Павлодаре (2 сотни), комполка войсковой старшина П.П.Копейкин. Мобилизация проходила тяжело. Например, в Пресновской, казаки, назначенные в штаб дивизии и ардивизион отказались отправляться в Омск, разошлись самовольно по домам.

Вот как вспоминал это событие Степан Ефимович Федосенко, призванный из Пресногорьковки (записано в 70е годы автором книги).

«Сборы были назначены в станице Пресновской, в казармах легкого лагеря, где обычно проводились месячные учебные сборы. Каждого призванного казака провожал кто – то из родных. Ехали на тарантасах, телегах, скакали на оседланных конях. Настроение у мобилизованных было не боевое. Только старики – казаки оставались непримиримыми врагами революции и готовы были кого угодно утопить в крови ради восстановления своего дореволюционного престижа. Лагерь располагался в версте от станицы возле леса. Когда мы подъехали к нему, нашему взору предстало зрелище, похожее на конную ярмарку. На огромной площади вокруг озера стояли тысячи подвод, среди которых расположилось множество палаток. Над лагерем стояла туча дыма от бесчисленных костров. Тысячи спутанных лошадей разбрелись по лагерю, столько же стояло у коновязей. У костров и подвод суетились женщины. Везде группами

стояли, лежали, сидели казаки, шумно обсуждая положение. Мнения казаков сходились в одном – дальше Пресновки не выступать. Явились офицеры. На трибуну поднялся небольшой коренастый войсковой старшина Глебов*. Он говорил, что большевики продали Россию немцам, и надо помочь чехам в деле освобождения много-страдальной земли. Казаки его внимательно слушали. Затем выступил есаул Евсеев. Говорил о порядке формирования полков, их задачах. Полки должны были направиться в Омск. Стали выступать казаки. Собрание переросло в митинг.

Посылались вопросы:

- Против кого нас посылают воевать?
- Нас хотят обмануть и натравить на народ!
- Нам война не нужна, мы никуда не пойдём!

Офицера, видя такой оборот, уехали в станицу. Казаки долго буживали. Появился самогон, всю ночь пили, горлачили песни, ругались и дрались.

На следующий день после обеда офицеры приказали сотням построиться четырехугольником. Глебов начал читать обращение правительства казакам.

Казаки загалдели. Послышались выкрики «Кто послал обращение? Где это правительство?» Собрание превратилось в толпу бесновавшихся людей. Несколько казаков, пользовавшихся авторитетом, начали успокаивать народ. Это им удалось нескоро. Выступили два казака из Камышловской - фронтовики Пономарев и Сухов. Говорили спокойно, разумно толково строили свою речь. Против их слов даже офицеры ничего не смогли возразить. Они внесли предложение – кто хочет воевать, тот отправляется в Омск, кто не хочет – по домам. Казаки бросились седлать коней, женщины забегали по лагерю, собирая вещи и укладывая их на повозки. В течение получаса вся людская масса стала растекаться в разные стороны. На огромной площади осталось лишь с полсотни казаков и офицеры.

Но недолго было молодым бунтовщикам жить спокойно. Не успели они добраться домой, как облетела станицы весть об их измене. Всполошилось старое казачество. Позор, угрозы и проклятия посылались на головы молодежи. Старики требовали немедленно повесить зачинщиков бунта, а остальных публично наказать шомполами. Это могло привести к кровавой схватке между молодыми и старыми казаками, но благоразумные люди среди них этого не допустили, а заставили всех вернуться назад и отправиться в Омск».

(*примечание С.В. - Федор Львович Глебов (1887 – 1945), генерал – лейтенант, род. в пос. Казанском Пресновской станицы, по словам сотника Е.Красноусова «небольшого роста, плотный и коренастый, генерал Глебов был истинным отцом – командиром, которого не только побаивались но и уважали и любили. Строгий взгляд, квадратный, волевой подбородок свидетельствовали о неизмеримой силе его воли». Умер в Шанхае в должности председателя Российского эмигрантского комитета.)

В марте 1919 года начальник Сибирской дивизии Н.П.Кубрин вспоминал об этом эпизоде войны «...после июньского переворота 1918 года когда положение было неопределенно, когда замаскировавшиеся коммунисты искали пищу среди формируемых первых казачьих частей, - формирование казачьих полков требовало большого, исключительного напряжения энергии. При создании полков тяжесть пала на офицерство. Но на помощь офицерству пришли старики станичники, выставившие полки». 28 июня в Петропавловске был созван круг из делегатов станиц Пресновской, Пресногорьковской и казачьих поселков, приписанных к ним – всего 21 станица. Вынесли резолюцию – «казаков, не исполнивших боевого приказа и ушедших в станицы, вернуть на сборный пункт, составить из них отдельные команды и не вливать в сотню до тех пор, пока они своим поведением не докажут готовности выполнить свой долг перед родиной». В.А.Шулдяков пишет «в том же духе белоказаки провели разъяснительную работу на Пресновской (Пресногорьковской) линии Сибирского казачьего войска, то есть в западной части Петропавловского уезда. Ее результаты видны из приговоров станичных обществ этого района. Так, сход станицы Починовской (Починная) 50 голосами решил «... выслушав сообщение о самовольной отлучке казаков из Пресновского лагерного сбора и приняв во внимание, что призванные казаки нарядов 1916,1917,1918 гг. – возрастов действительной службы, поэтому никаких льгот казакам этих нарядов не должно быть, тем более что необходимо поддерживать теперь же Временное (Сибирское) правительство, а потому собрание постановило теперь вернуться на сборный пункт для службы». (Поселок Починовка ныне расположен неподалеку от таможенного поста «Акбалшыя» в Узункольском районе – прим. автора)

Несколько позже была проведена мобилизация среди крестьянского населения. Молодежь 18 – 20 лет насильно конвоировали в Омск, селили в казармах и наспех готовили к боям.

В ноябре 1918 года Верховным правителем России был объявлен адмирал Колчак. По Пресногорьковской, Макарьевской, Все- святской (ныне Сарыколь) волостям стали рыскать отряды карателей полковников В.И.Волкова и И. Красильникова. Они выявляли лиц, входивших в Советы, сочувствующих большевикам.

Председатель Макарьевского Совдепа Федосей Голоус, попав в лапы колчаковцев, застрелился. Рамазан Даушанов, председатель Анастасьевской казахской волости из аула Нурумбет, имевший за спиной опыт партизанской борьбы в отрядах Амангельды Иманова, увел в дальние аулы русских друзей и активистов – казахов. Незавидна была участь тех, кто попал в руки карателей или белоказаков. Расстрелы без суда, поголовная порка населения, казнь через повешение – все это входило в арсенал устрашения. Жестокость карателей порождала ответные действия. Зимой 1919 года в районе Анновки успешно действовал отряд Дмитрия Алексеевича Ковалева, бывшего фельдфебеля. «Внешностью и поведением напоминал Чапаева, среднего роста, энергичный, смелый» (очевидец). Еще осенью 23 летний Ковалев собрал группу молодых ребят, не пожелавших вступить в Сибирскую армию и уклонившихся от мобилизации. Раздобыв оружие и лошадей у окрестной милиции, отряд стал мобильной боевой единицей. К моменту начала Кустанайского восстания в нем насчитывалось около 140 человек. В него входили крестьяне из переселенцев, казахские джигиты, отлично знавшие местные условия, казаки из бедноты. В марте 1919 года в Кустанайском уезде началось восстание против колчаковского режима. Барон А.Будберг, сподвижник Верховного, писал в дневнике: «В тылах тоже неблагополучно, серьезное восстание расползается в Кустанайском уезде, туда послан казачий генерал Волков, известный своей решительностью, сегодня он уже доносит, что две главные банды им достигнуты и истреблены...».

На подавление восстания в селе Мариинском Атбасарского уезда из Курганского военного округа был направлен особый карательный отряд во главе со штабс – капитаном Ванягиным. 12 апреля каратели вошли в Пресногорьковскую. Поручик Спиридонов повел вторую роту на уничтожение ковалевцев, а первая рота Богоявленского направилась к Ксеньевке и Федоровке. Там было расстреляно 12 человек. В Анновке нещадно секли нагайками все население – не пожалели даже священника Рожкова. Во Всесвятском, окрестных аулах и хуторах ванягинцы расстреляли более 70 человек (по дан-

ным академика М.К.Козыбаева). В письменном рапорте командиру 4 ого Тюменского полка из с. Мариинское Ванягин докладывал, что он со своим отрядом расстрелял не менее 1500 человек и вместе с сотником Шайтановым потопил восстание в крови. За участие в подавлении восстания ваныгинцы получили 15 крестов и 10 медалей. Ковалев достал карателей у Ишима – они были уничтожены в Белоградовке, там же нашел свой конец сам Ванягин.

Ковалев водил свой отряд по трем волостям, появляясь то у Звериноголовки, то в Новопокровке, Федоровке, Аксеновке, Крутоярке. Партизаны нападали на карателей, совершали набеги на небольшие гарнизоны. Основной задачей было не удержание освобожденного села, а уничтожение живой силы противника, не давая ему покоя ни днем, ни ночью. Большую помощь в этом оказали захваченные в Белоградовке тачанки с пулеметами.

Вспоминает партизан Яков Рыбкин: «В конце июля Ковалев отправил меня на реку Убаган искать месторасположение белогвардейцев. Впятером проскакали около 30 верст и внезапно обнаружили у себя в тылу отряд белых. У аула Карагай встретили бойцов отряда Алексея Мочалкина и присоединились к ним. Через несколько дней мы приняли участие во взятии села Сундуки (ныне Свердловка). Бой был кровопролитный, мы забрали много оружия и боеприпасов».

(от автора - далее основу очерка , касающегося событий Петропавловской операции 1919 года, составляют работы омского историка В.А.Шулдякова, собравшего огромный материал о действиях белой армии в период Гражданской войны. Не использовать столь интересный материал , рассказывая о боевых действиях в районе Пресногорьковки, было бы неправильно. Также использованы документы архива Белого движения, в частности воспоминания хорунжего 2й батареи 1го Сибирского казачьего артдивизиона Е.М. Красноусова. Похоже на то , что Красноусов был выходцем из наших мест, настолько точно он воспроизводит рельеф местности у Пресногорьковки, Песчанки, Камышловки. Его воспоминания опубликованы в г. Брисбен (Австралия) в 1958 г. Умер там же в 1969 г. Очень интересны воспоминания белого генерала К.В. Сахарова в книге «Белая Сибирь», изданной в 1923 г. в Германии. Большое количество данных содержится в мемуарах Г.К.Гинса и дневниках барона А.Будберга, а также в сборнике «Сибирская Вандея» (2000 г). Ряд данных краеведческого направления собраны мною и

касаются рассказов старожилов этих мест).

Летом 1919 года события на Восточном фронте складывались не в пользу Сибирской армии. Взяв Челябинск, дивизии 5ой армии под командованием М.Н.Тухачевского в августе вышли на водный рубеж реки Тобол от Звериноголовской до Кургана. Колчаковское командование планировало, прикрываясь этой водной преградой, провести перегруппировку войск и перейти в контрнаступление с целью оказания помощи Деникину. На этом направлении командарм 5-ой имел 35 тыс. штыков, 2,5 тыс. сабель. Этим силам противостояла 3 армия генерала Константина Сахарова и Сибирский казачий корпус, сформированный из 1, 8, 10, 11 полков Горькой линии.

На первом этапе Петропавловской операции казачий тракт Звериноголовская - Пресногорьковская – Петропавловск прикрывал Сводный казачий отряд. Заслон из пяти сотен, находившийся в станице Сибирской, выполнял приказ Войскового штаба о защите территории войска и входил в состав этого Сводного отряда.

Войска белых рассредоточились в районе Федоровки, Песчанки, Пресногорьковки. Сам К.В.Сахаров квартировал со штабом армии в Макарьевке. По рассказам, он лично принимал участие в расстреле 80 красноармейцев под Пресновкой. Там он написал «Ранняя осень. Золотые дни, румяные закаты, только ночи удлиннились и дышат они уже холодом приближающейся зимы. Необозримые поля Западной Сибири убегают к бледно – голубому горизонту, волнуясь и переливаясь пышными темно – золотыми колосьями созревших хлебов. Урожай в 1919 году повсюду был на редкость обильный Теплая мягкая осень напоминала собой весну и была очень подходящим временем для широких активных действий» (Белая Сибирь. Мюнхен. 1923).

Белые не пользовались поддержкой населения. Из воспоминаний офицера Егорычева: «Народ по деревням совсем задубел, смотрит зверем, от мобилизации в леса норовит: наш брат тоже не сахар, гребут у мужиков что не попадя. На руку тяжелые сделались, иные вовсю лотовали...».

Войсковой старшина Г.Е.Енборисов побывал в станицах Пресногорьковской линии в начале августа 1919 года. Вспоминая об этом времени, он писал - «когда я ехал по станицам сибирских казаков, я везде старался выступать на сходах, уговаривая не сдаваться большевикам, ссылаясь на чинимые ими беззакония... не могу похвалиться тем, что сибиряки везде соглашались со мной, говоря «пус-

кай кто как хочет, а мы посмотрим сами)(из книги «От Урала до Харбина». Шанхай , 1932.)

20 августа 1919 года началось движение 25 и 35 сд. на восток по тракту Звериноголовская – Петропавловск. Тракт представлял собой насыпную почтовую дорогу с верстовыми столбами и широкую (до 100м) скотопрогонную полосу рядом. Тракт петлял между пресными и горькими озерами до уездного города Петропавловска на протяжении около 300 верст. Вдоль дороги – большое количество березовых колков на холмистой местности. На торговом тракте по пути на уездный Петропавловск особое стратегическое значение имели населенные пункты Звериноголовское, Пресногорьковка, Пресноредут, Кабанья, Екатериновка, Пресновка, Сенжарка.

Преимущество противника в живой силе и вооружении было подавляющим и казакам пришлось отходить на восток, сдавая станицу за станицей по линии. Больших и затяжных боев в этот период не было. Важнейшую из станиц западной части Петропавловского уезда – Пресновскую - сдали без боя, белые войска и часть жителей покинули ее в ночь на 24 августа. Утром красные для устрашения обстреляли станицу, выпустив до 80 снарядов. Все они упали по окраинам селения, и жертв среди жителей не оказалось. К 9 часам утра артобстрел прекратился. С запада, на Звериноголовском тракте, показались подводы с красной пехотой. За версту от станицы она рассыпалась в цепь, которая и вошла в Пресновскую. К началу сентября красные захватили уже 23 станицы и поселка Пресновской линии, в том числе Пресногорьковку, Казанку, Пресноредут, хутор Троебратский. Станичная самооборона и часть мирного населения отступили вместе со Сводным казачьим отрядом.

У Екатериновки и Кабани части Красной армии были втянуты в кровопролитные, затяжные бои со свежими силами белых. Сюда подошел Сибирский казачий корпус под командованием генерала П.П.Иванова – Ринова. На него белые возлагали особые надежды. Авангард 35 красной дивизии принял бой под Пресновкой.

Вспоминает красноармеец Ф.Церахто: «Наши обозы остались далеко позади, а белые подтянули к Пресновке большие силы. Полк поспешно начал отходить и вести уличный бой с ворвавшимися с противоположной стороны поселка белогвардейцами. Батарея до последнего снаряда была прямой наводкой, пока не оказалась в окружении. Командир застрелился, но в плен не сдался. Едва полк от-

бился от наседавшего врага и вышел к лесу, как из – за озера вырвалась огромная лавина казачьей конницы и рассыпавшись широким фронтом, сверкая на солнце клинками, с остервенелыми криками понеслась на полк. За ними бежала пехота. С окраины белые вели пулеметный и оружейный огонь. Изредка на полном ходу падали наши товарищи. Справа наперехват неслась вторая лавина. Она приближалась. Растянувшись длинной змеей. Нам удалось достигнуть леса и открыть частый огонь. В головной части лавы произошло замешательство. Это помогло нам скрыться в чаще леса...».

Вот как описывает этот бой историк В.А.Шуддяков, опираясь на свидетельства очевидцев.

«В Пресновской оборонился 310 сп 35 сд Красной армии. Бой был долгим и жестоким. Весь день велась усиленная артиллерийская стрельба. По свидетельству спасшихся большевиков, они «такого боя, как под Пресновской, в ту войну еще не видели»: «Снаряды рвались везде и всюду, жужжание пуль было вроде пролетевшего роя пчел, казаки везде и всюду появлялись группами с обнаженными шашками. Роты красных воинов (...) бросались на казаков в яростные атаки и контратаки. Жертв была масса с обеих сторон...» Наконец, несмотря на огонь пушек противника в упор, «на картечь», казаки опрокинули красноармейские роты и ворвались в станицу. Стоявшая там 2-я батарея 1-го артдивизиона 35-й советской дивизии стреляла до конца. Последние ее защитники во главе с комбатом С.Я.Романом были переколоты и перерублены казаками прямо у орудий. Итог для большевиков был страшный. Один их политработников доносил: «Пресновский бой совсем опустошил ряды наших коммунаров...» Белые взяли в станице 8 пушек, зарядные ящики, передки, пулеметы, винтовки, другое военное имущество, уничтожили не менее полутысячи красноармейцев. Операцию по захвату Пресновской проводил генерал П. Иванов – Ринов, наблюдали за боем из автомобиля лично адмирал А.В.Колчак, адмирал А.Нокс, атаман А.И.Дугов.

Северо - западное Сибирского казачьего корпуса действовала партизанская группа генерала Доможирова, состоявшая из 2000 оренбургских белоказаков. Оренбуржцы имели возможность добить остатки 2-й бригады 35-й советской дивизии, бежавшие на север от поселка Островного. Окруженных красных спас командир бригады 22-летний К.А.Нейман, по оценке Тухачевского, самый храбрый и энергичный комбриг. Нейман, бывший вне кольца, собрал из

обозников отряд, пробился с ним к окруженным частям бригады, сплотил их и вывел из белого окружения. 28 сентября 1919 г. он был назначен начальником 35-й дивизии советской армии..

Дальнейшие планы белого командования состояли в том, чтобы повернуть корпус на север и с ходу взять г.Курган. Однако погода и нехватка фуража внесла коррективы в эти намерения.

«Дальше Иванов-Ринов уже не был виноват. Шли небывалые дожди. Дороги так развезло, что продвигаться можно было только с чрезвычайной медлительностью. Вопреки ожиданиям, овса оказалось не так много, как на это рассчитывали. Может быть, крестьяне и намеренно его припрятавали, но во всяком случае, дальнейшее наступление приостановилось». (Г.К.Гинс). Если в конце августа, как говорилось ранее, погода была очень хорошая, то в начале сентября она стала портиться. Заморосили осенние дожди. Е.М.Красноусов, в 1919 году хорунжий 2-й батареи 1-го Сибирского казачьего артдивизиона, вспоминал, как шла его батарея с Войсковым корпусом к фронту по «грязным, скользким дорогам», порой напоминавшим собой и не дороги вовсе, а «сплошное болото».

О сентябрьских дождях и вызванной ими грязи вспоминали многие участники событий. Генерал К.В.Сахаров писал о погоде уже другое, чем неделю назад: «Серый сентябрьский день, дождик, мелкий и назойливый, сеял уже вторые сутки и развел ужасную грязь». Сотник Е.М.Красноусов : «...Проливной дождь и непролазная грязь на улицах станиць». Генерал П.П. Петров, тогда начальник 4-й Уфимской стрелковой дивизии генерала Корнилова: «Пошли дожди, растворили почву, и дороги стали тяжелыми для движения», «...почва распустилась, грязь была невероятная. Продвижение как-то застопорилось; даже сведения о красных были недостаточно выясненными...», «широкая дорога с сибирским черноземом была превращена дождями в сплошную грязь, по которой можно было тащиться с большим трудом. Пешеходы еле выгаскивали ноги; двигаться ночью по лесу вне дорог было невозможно».

По свидетельству В.А.Шулдякова, «скорость передвижения военных отрядов резко упала. Передвижение по грязи быстро изматывало лошадей, для восполнения сил которых требовались обильный и хороший фураж и более длительный отдых. Да и людям приходилось под дождем не сладко. Промокшее обмунди-

рование не способствовало поднятию духа. Можно представить, во что превращались шинели и сапоги после вытаскивания из грязи застрявших повозок или пушек.

В Гражданскую войну именно населенные пункты становились для противоборствующих отрядов центрами притяжения. И основные бои разворачивались вокруг них. Войска стремились выбить врага из села или станицы, чтобы заночевать под крышами, в тепле и сытыми, а не под открытым небом, в лесу или в поле, быть может натошак».

«После разгрома под Островным, - вспоминал сотник Е.М. Красноусов, - красные оправились довольно быстро: получили свежее подкрепления людьми и артиллерией, - и бои в районе Редут Пресногорьковский - Екатерининка приняли характер «шаг вперед - шаг назад», а иногда «два назад - ни шагу вперед», и при этом отличались большим упорством, продолжаясь целыми днями». (Брисбен. 1958)

Станица Екатерининская лежала, по тракту, всего в 18 верстах западнее поселка Островного. За нее белым пришлось вести в течение нескольких дней и с переменным успехом. Екатерининскую заняли части партизанской дивизии атамана Анненкова, переброшенные из Семипалатинской губернии на Восточный фронт и включенные в состав Степной армейской группы генерала Лебедева. (На старом кладбище Екатериновки сохранились остатки захоронений осени 1919 года - автор книги).

Долгим и упорным был бой за станицу Пресноредут, лежавшую по тракту почти в 40 верстах западнее Екатерининской. Со стороны войскового корпуса в нем участвовали 5-я дивизия и 2-я батарея. Особо отличились в этом деле казаки - артиллеристы.

Е. Красноусов - Сначала «бой тянулся нудно-медленно». Большевики занимали Редут большими силами и жестоким пулеметным огнем «пришили» к земле спешенные сотни. Шла перестрелка. Красная батарея, расположившись прямо в станице, поочередно то вела огонь по залегшим казачьим целям, то вслепую бросала снаряды в их тыл, надеясь угодить по белым орудиям. Местность вокруг Пресногорьковского Редута безлесная, всхолмленная. 2-я батарея 1-го Сибирского казачьего артдивизиона стояла на закрытой позиции: в логу. Красные никак не могли ее нащупать. Но и казаки - артиллеристы обстреливали только окраины станицы, т.к. хорошо замаскированный противник не да-

вал возможности обнаружить позицию вражеской батареи. Бой оживился, когда на помощь 5-й дивизии подошла свежая пехотная часть, переброшенная из Омска: егерский батальон Ставки Верховного Главнокомандующего под командой подполковника П.Е.Глудкина. Егеря перебежками стали выдвигаться на линию огня. Стрельба усилилась. Красные, видя наращивание сил противника, занервничали.

Тем временем командующему 2-й батареей сотнику Н.М.Красноперову и офицеру – наблюдателю хорунжему А.А.Васильеву наконец-то, после того как они переменяли наблюдательный пункт. Удалось засечь батарею врага. Теперь надо было как можно быстрее заставить ее замолчать. Красноперов отдал своим артиллеристам приказ немедленно сменить позицию. А сам принялся производить необходимые замеры и расчеты, чтобы перемещенные орудия сразу же смогли открыть огонь. Новая выбранная им позиция была более удобна для стрельбы. Но находилась почти на линии белых пехотных цепей и была только полузакрыта со стороны красных, притом лишь небольшим кустарником. Кроме того, между старой и новой позицией лежало открытое пространство. Казакам-артиллеристам предстояло обмануть бдительность противника, быстро и незаметно перейти в указанное командиром батареи место и, не медля, открыть огонь. 2-я батарея снялась быстро. Ее личный состав был предупрежден о необходимости скорейшего и скрытного выполнения передислокации. Хорунжий Е.М. Красноусов, исполнявший обязанности старшего офицера, и юнкер Н.Вологодский, его помощник, повели батарею. Выскочив из лога, карьером она прошла наблюдаемый противником участок и встала на новую позицию. Егеря батальона Глудкина, перебежками упорно продвигаясь вперед, отвлекали на себя внимание красных, в том числе их артиллеристов и пулеметчиков.

По заранее подготовленным данным 2-я батарея быстро произвела пристрелку и покрыла своим огнем вражескую батарею. Казачьи снаряды легли очень удачно. Один из них попал в зарядный ящик. В Редуте раздался сильный взрыв. В результате два орудия были выведены из строя. На красной батарее вспыхнула паника. Казаки-артиллеристы продолжили интенсивную стрельбу, не давая батарее противника оправиться от потрясения. А белые цепи - егеря и казаки - с криком «Ура!» поднялись в

общую атаку. Красная пехота дрогнула и, не приняв удара, стала отходить. Остатки батареи коммунистов снялись и усаkali с позиции, провожаемые артогнем казаков. Колчаковцы вошли в станицу. Противник отступил из Пресногорьковского Редута, понеся значительные потери в магчасти в людях. Победа была одержана белыми во многом благодаря удачному маневру и отличной стрельбе 2-й батареи 1-го артдивизиона, взрыв красного зарядного ящика, по сути, стал переломным моментом. Поэтому начальник 5-й Сибирской дивизии войсковой старшина П.П. Копейкин за этот бой представил командующего батареей сотника Н.М. Красноперова к награждению Георгиевским оружием.

Затяжной характер приняла борьба в районе Михайловского монастыря, деревни Исаевки и станицы Камышловской, велась она маневренно и с переменным успехом.

После боя 17 сентября между Пресногорьковкой и Пресноредутом у озера Ульева появилась огромная братская могила. В долине между двух озер белые насели с обоих флангов. Группу красноармейцев Ивдельского пехотного полка окружила конница (сейчас по этому полю проходит железная дорога Троебратное – Курган). Несколько десятков красноармейцев решили прорваться сквозь кольцо. Наметив слабые места, бросились в рукопашную, но белые прикрыли брешь и в жестокой неравной рубке почти все красноармейцы погибли. Трое из них сумели добраться до Камышловки, где встретили отряд конницы Соболева. 200 всадников поспешили на выручку пехоте. Соболевцы пробрались лесом на близкое расстояние, ударили с двух сторон. Белогвардейцы растерялись, им показалось, что они в ловушке и выхода нет. Далее последовало паническое бегство. В этом бою погибло 37 человек. В одну огромную яму крестьяне опустили белых и красных... (житель Пресноредути вспоминал в 1979 году, как он и группа подростков собирали разбросанные по всему полю трупы красноармейцев и белых, грузили их на телеги и опускали в могилу, особенно ему запомнился убитый белый офицер, на пальце которого был надет огромный перстень).

Станица Камышловская лежала в 12 верстах к юго-западу от Пресногорьковского Редута. Сибирские казаки взяли ее под вечер после горячего боя. Причем 2-й батарее 1-го Сибирского казачьего артдивизиона пришлось много стрелять: и по самой станице, и по отходившему на станицу Пресногорьковскую противнику. Красные отступили с потерями, но соблюдая порядок.

Поэтому преследовавшие их казачьи сотни не смогли довести дело до применения холодного оружия. Ночь прекратила боевые действия.

Красные оправились, отдохнули, получили подкрепления и утром двинулись из Пресногорьковской на Камышловскую. Местность между двумя станицами холмистая, с березовыми колками. Поэтому почтово-земский тракт вился между холмами, и с возвышенностей вокруг станицы Камышловской просматривались только отдельные его участки. Красные имели возможность двигаться колоннами почти до самой Камышловской, отодвигая передовыми частями казачье охранение. К полудню первая их колонна подошла к станице и на просматривавшемся участке тракта попала под сосредоточенный огонь 2-й батареи 1-го Сибирского казачьего артдивизиона. Понесся потери, большая часть колонны отошла немного назад, за колки и холмы, однако головные ее подразделения сделали рывок, оказались в лесочках под самой станицей и завязали бой с казаками. Также успела проскочить открытое пространство и скрыться за колками конная батарея красных. Быстро встав на позицию, она открыла стрельбу по станице. Тем временем вышедшая из-под артогня колонна развернулась в цепи, и коммунисты возобновили наступление. Вскоре они вошли в соприкосновение со спешными казачьими сотнями. Бой принял ожесточенный характер, свидетельством чего стала сильнейшая пулеметная и ружейная стрельба. Красные подтягивали все новые силы: их плотные колонны шли по тракту, вступила в бой вторая батарея, уже восемь орудий засыпали снарядами Камышловскую и ее окрестности. Казаки отступили к самой станице и в течение некоторого времени сдерживали здесь противника. Красные цепи выходили из ближайшего лесочка, белоказачи ружейно-пулеметным и артиллерийским огнем отбрасывали их назад.

2-я батарея сибирцев стреляла непрерывно: то по вражеским цепям, то по колоннам на тракте, то по батареям. Вся ее позиция была завалена стреляными гильзами. Казаки-батарейцы расстреляли первую смену зарядных ящиков и заканчивали вторую. Им также досталось от противника.

День выдался на редкость чудный: дождя не было, изрядно пригревавшее осеннее солнце высушило поверхность земли. Пушки при стрельбе стали поднимать пыль. Местность в сторо-

ну станицы Пресногорьковской повышается, и красные с любой возвышенности могли хорошо просматривать Камышловскую. По-видимому, по пыли они стали догадываться, где стоят казачьи орудия, хотя те и стреляли с закрытой позиции. Неприятельские снаряды все чаще падали в расположении 2-й батареи.

Красные на этот раз оказались явно сильнее. К концу дня их цепи ворвались на западную окраину Камышловской. В станице вооруженная борьба не получила развития, так как казачьим частям был дан приказ отступить на монастырь, и они стали выходить из боя. Одной из последних ушла из станицы 2-я батарея, при этом ее взвод прикрытия «попридержал» красных огнем своих колытов. Некоторое время противник провожал отходивших в порядке колчаковцев артиллерийским огнем. Белоказачи пошли на ночевку в район монастыря с тем, чтобы на следующий день, после очередной перегруппировки частей Войскового корпуса, снова брать станицу Камышловскую с боем.

Перед тем как отправиться из станицы Камышловской в Омск для дачи объяснений о причинах неудач, Иванов-Ринов приказал 10-му Сибирскому казачьему полку войскового старшины Ф.Л.Глебова предпринять попытку прорыва в тыл противника в районе поселка Песчаного Пресногорьковской станицы. Глебову придали «сборный» артвзвод (2 орудия) от 1-го Сибирского казачьего аргдивизиона: по орудиям от 2-й батареи и от взвода 1-й батареи. Командовал этими двумя пушками есаул Н.Г.Яковлев. Артиллеристы отобрали для операции лучших лошадей, так как в целом их кони уже заметно сдали. Отряд Глебова сконцентрировался в Камышловской. Ему предстояло обойти с юга станицу Пресногорьковскую и выйти на тракт в 25-30 верстах в ее тылу, у Песчаного. Неизвестно, какова была конечная цель Глебова. Мало вероятно, чтобы ему поставили широкую задачу: глубокий рейд по тылам противника. Для этого 600 - 700 шашек, нескольких пулеметов 10 полка да трехдюймовок артвзвода было явно недостаточно. Скорее всего, Глебов должен захватом Песчаного перерезать на время Петропавловско - Звериноголовский тракт, внести хаос в тылы красной группировки, противостоявшей Войсковому корпусу, и этим поспособствовать взятию станицы Пресногорьковской.

Рано на рассвете, точная дата не известна, 10-й Сибирский казачий полк с приданным «сборным» артвзводом выступил из

Камышловской. Генерал Иванов-Ринов пропустил колонну полка мимо себя и пожелал казакам успеха. Глебов повел отряд в юго-западном направлении. Двигались целый день, без дорог, прямо целиной, с небольшим привалом в полдень. Под вечер подошли к Песчаному. Вперед, как водится, были посланы разезды. Войсковой старшина Глебов и Яковлев установили наблюдательный пункт на окраине леса перед поселком. Начало боя оказалось на редкость неудачным для белоказаков. Второй снаряд, выпущенный их орудиями, оказался бракованным: в гильзе было мало пороха. Снаряд не долетел до цели и упал недалеко от казачьего наблюдательного пункта. Он произвел впечатление артиллерийской стрельбы с тыла и вызвал замешательство в рядах сибирцев. Как говорится, «обходящий всегда сам является обойденным». Пока пришли в себя, выяснили, в чем дело, а затем, выяснив, ругались, чередуя ругань со смехом, - совсем стемнело. Разезды доносили, что в Песчаном большие силы красных, которые предпринимает против обнаруживших себя колчаковцев контромеры. Ночной бой с превосходящим противником не предвещал ничего хорошего. Фактор неожиданности был утрачен. Казаки и кони устали. Эпизод с бракованным снарядом сбил настрой. Глебов принял решение не рисковать зря и, пока не поздно, уходить. Выставив сильное охранение, полк и артвзвод покормили лошадей и около полуночи пошли назад в Камышловскую.

По мере продвижения колчаковцев к Тоболу сопротивление красных, за счет подтягивания ими к фронту резервов и маршевых пополнений, возрастало, особенно на важнейших дорогах, таких, например, как Звериноголовский тракт. Поэтому перед тем, как завязать бой за станицу Пресногорьковскую, белые вынуждены были произвести перегруппировку сил: полки Войскового корпуса стягивались в станицу Камышловскую, сюда же перебросили пехотные части и взвод 1-й батареи 1-го Сибирского казачьего арtdивизиона (2 орудия; комвзвода- есаул Н.Г.Яковлев). Одно орудие 1-й батареи, как уже упоминалось, сходило даже с 10 - м полком Глебова под Песчаный. Камышловская была забита войсками до отказа – так, что «в избах негде повернуться». Расстояние между ней и следующей по Звериноголовскому тракту станицей Пресногорьковской – всего 11-12 верст.

За счет концентрации сил и, возможно, маневра отряда Глебо-

ва под Песчаный, отвлекшего внимание коммунистов, белые в первый раз смогли взять Пресногорьковскую «довольно легко» и быстро – к середине дня; обычно бои за важные населенные пункты затягивались до позднего вечера. В Пресногорьковской частям Войскового корпуса объявили, что здесь у них будет долгожданная дневка. Однако на следующий день, это было воскресенье, красные большими силами перешли в контрнаступление. Сотня сторожевого охранения в 3 - 4 верстах от станицы, у опушки леса, вступила в бой с противником. Поднятые по тревоге конные сотни одна за другой подходили к месту действия, спешивались и вступали в бой. Ружейно-пулеметная стрельба стояла непрерывная. Красные теснили казачьи цепи. Белая пехота получила приказ окопаться на окраине станицы. Пресногорьковская окружена небольшими возвышенностями, и, заняв часть из них, коммунисты начали простреливать всю станицу. Они ввели в дело две артбатареи (8-12 орудий). У колчаковцев было полторы батареи 1-го Сибирского казачьего артдивизиона (6 орудий). Сначала красная артиллерия сосредоточила весь огонь по окапывающейся белой пехоте. Цепи красных спускались с возвышенности и перебежками приближались к Пресногорьковской. Явный перевес сил был на стороне врага, и вскоре белые были вынуждены были отходить. Первыми ушли конные сотни. За ними снялись и двинулись на Камышловскую цепи пехоты. Их отход прикрывали шесть орудий казачьей артиллерии, стоявших на возвышенности к востоку от Пресногорьковской.

2-я батарея и взвод 1-й батареи распоряжения об отступлении своевременно не получили. Естественно, артиллеристов очень нервировала мысль о том, что между ними и красными никаких конных или стрелковых подразделений уже нет. Чтобы не угодить в плен, оставалось полагаться только на себя да на два кольца взвода прикрытия 2-й батареи. Казакам пришлось сниматься с позиции под орудийным, пулеметным и ружейным огнем. Без всякой очереди, на карьере, передки подскакивали к своим орудиям и зарядным ящикам и на карьере же отходили, не соблюдая никакого порядка. Был момент паники. Одно из орудий, у которого впопыхах был неправильно вставлен шкворень, сорвалось с передка, и передок ускакал, оставив орудие. Хорунжий А.А. Васильев, с наганом в руке, заставил ездовых упряжки вернуться и взять пушку. Чуть позже была убита лошадь в

одном из зарядных ящиков. Ящик сорвался со шкворня, перевернулся вместе с сидевшим на нем казаком, стрела его сломалась пополам. Вывести ящик из – под огня не было никакой возможности, пришлось его бросить. Казака же посадили на другой передок и увезли. Впрочем, красные не успели забрать брошенный сибирцами зарядный ящик. Через несколько часов, при втором наступлении белых на Пресногорьковскую, 2-я батарея специально выслала упряжку и подобрала его.

Отошедшие к станице Камышловской белые части были приведены в порядок и немедленно двинуты назад. Уже ночью они во второй раз отбили Пресногорьковскую. Но казаки – артиллеристы в это наступление не ходили. «Наши лошади, - вспоминал Е.М.Красноусов, - были не в состоянии проделать вторичный переход без достаточного отдыха». В ночном бою белые смогли обойтись и без артиллерийской поддержки. Насколько короткими были дневки после боев, свидетельствует факт, приведенный сотником Е.М.Красноусовым. Отдыхая в Пресногорьковской после ее взятия, офицеры артбатареи собирались выпить бутылку ямайского рома и полбутылки спирта, и тем самым отметить получение сотником Н.М.Красноперовым Георгиевского оружия за взятие Пресноредути. У станичной учительницы затопили баню, зажарили гуся, но был получен приказ о выдвигении на позиции у леса Татарского и артдивизион вынужден был оставить место дневки.

После овладения станицей Пресногорьковской основные силы Войскового корпуса продолжили наступление к реке Тобол - на лежавшие по Звериноголовскому тракту казачьи поселки Крутоярский (13 верст от Пресногорьковки) и Песчаный (25 верст)

Бои Войскового корпуса у самого Тобола, не были столь сильными, как ранее. 5-я советская армия, проиграв борьбу в тоболо-ишимском междуречье и боясь, что противник прижмет ее к реке и уничтожит, благоразумно предпочла эвакуироваться за Тобол и укрыться за этим водным рубежом. Белые заняли поселок Сибирский станицы Пресногорьковской (в 31 верстах от станичного центра, к югу от Звериноголовского тракта, самый западный поселок Сибирского казачьего войска).

Казачье население поселков состояло из женщин, стариков и детей. Все станичники работоспособного возраста в августе были мобилизованы в белую армию или отступили вместе с войсковым заслоном. Многие из них в сентябре участвовали в боях по

освобождению родных станиц и поселков. Казачье население встречало чинов Войскового корпуса как освободителей – «очень радушно». Гостеприимные станичники щедро угощали казаков хлебом, молоком, яйцами и пр. «Были, конечно, и слезы, когда рассказывали про разрушения и убытки, причиненные их хозяйству нашим огнем, - вспоминал Е.М. Красноусов, - но горького чувства против нас не было, так как все они понимали, что «лес рубят – щепки летят». Надо сказать, что сибирские казаки, особенно артиллеристы, старались без особой нужды по станицам не стрелять. Это была линия поведения и начальства, и всего личного состава Сибирского казачьего корпуса. В рядах частей воевало много местных казаков. Они не могли не щадить своих семейств, домов, хозяйств. Однако полностью избежать разрушений было не возможно. Ведь красные иногда продолжали оказывать сопротивление и в населенном пункте, тогда бой превращался, по сути, в уличный. Часто они ставили свои батареи на позиции в станице или поселке. Им щадить было некого: пусть казаки долбят по казачкам и казачатам.

Вообще на всей Пресновской линии белые вели себя более или менее корректно. Например, платили мирным обывателям за фураж и продукты. Впрочем, если в кассах частей имелись наличные деньги... А это было далеко не всегда. К крестьянам отношение было иное. Те, встречали части Войскового корпуса или откровенно равнодушно, или с плохо скрываемой неприязнью.

Некоторые села Курганского, Ишимского и Петропавловского уездов, в августе 1919 г. встречали красную армию колокольным звоном и крестным ходом. А когда в сентябре началось белое контрнаступление, многие крестьяне таких сел, часто с семьями, ушли на запад вместе с красными. В таких селениях белоказаки не могли сдержать своего раздражения и нередко вели себя так, как описал Г.К.Гинс: «Если казак видит в огороде арбузы, он сорвет все, чтобы перепробовать; если он ночует в хате, то на прощание поломает скамью или швырнет в колодец ведро. Какое-то непонятное озорство, - возмущался мемуарист – неуважение к чужому труду и праву, презрение к крестьянам, которые якобы не воюют. Все, мол, должны выносить на своей спине казаки».

Население станиц и поселков Пресновской линии «жалова-

лось на бесчинства красных, которые брали все бесплатно и утнали довольно много лошадей скот». Отступая, коммунисты реквизировали в казачьих станицах и поселках почти весь наличный хлеб и овес. Жители понесли хозяйственный урон не только от красных реквизиций, от артогня обеих сторон и вызванных им пожаров. Из-за боевых действий полевые хлеба остались необранными, и войска потравили нескошенные травы. Кроме того, и красные, и белые переобременяли жителей перевозкой воинских грузов. Войсковой управе Сибирского казачьего войска пришлось срочно продумывать и предпринимать меры финансовой, материальной и иной помощи пострадавшим станицам. В частности, поднимался вопрос о сформировании посылки на Пресновскую линию рабочего отряда из военнопленных, беженцев или казахов для ускоренного проведения уборочной страды. (В.А.Шулдяков)

Жесточайший удар нанесли красные народному образованию 1-го военного отдела. Член Войсковой управы П.И.Ходаков 7 октября 1919 года доносил в Омск: «При обследовании мною станиц и поселков, которые были заняты красными, почти во всех из них разорены школы. Уничтожены учебники, учебные пособия и библиотеки в школах следующих станиц: Михайловской, Кладбинской, Новорыбинской, Пресновской, Ново – Михайловской, Кабановской, Пресно – редутской, Пресно – Камышловской, Пресногорьковской, Усердненской, Богатинской и Миролнобовской. Были также уничтожены учебники и учебные пособия в библиотеках в высших начальных училищах Новорыбинской, Пресновской и Пресногорьковской станиц».

Сентябрьские бои в междуречье Тобола и Ишима отличались ожесточением и упорством. Отдельные пункты переходили из рук в руки по 8 – 10 раз. Бои с участием конницы были как правило скоротечны. Основное время и силы уходили не на сам огневой бой, а на переходы и маневрирование. Лишь отдельные бои за Пресновскую, Екатерининскую или Пресноредут продолжались целыми днями.

Сотник Красноусов вспоминал «Бои в районе наших станиц Камышловки, Пресногорьковского редута, монастыря, и станиц Пресновской и Пресногорьковской представляли из себя какое – то топтание на месте, мы брали очередную станицу и, если нас из нее не выгоняли немедленно, и мы двигались к новой цели, то назавтра оставшаяся позади нас станица снова занималась красными, и мы снова должны были брать ее с боем. У красных при их численном

превосходстве было много кавалерии и они широко пользовались ею для обходных движений. У нас же была лишь одна кавалерия, то есть наши казачьи полки 3, 4 и 5 й Сибирских казачьих дивизий, которые не любили долгих пехотных боев и задерживались на обороняемой позиции только лишь из «приличия», предпочитая отойти при сильном нажиме красных, а потом с «хода» взять эту позицию новым боем. Все мы очень сожалели, что у нас не было пехоты, этой «не только царица полей сражений», но и рода оружия, которая, не отличаясь большой подвижностью, очень упорна в обороне» (Брисбен. 1958)

По многочисленным данным, собранным историком В.А.Шудяковым, красная пехота демонстрировала подвижность и хитрость. Во время боев в районе Михайловского монастыря и деревни Исаевки (ныне Чапаевка) красноармейцы пробрались в тыл 5й сибирской казачьей дивизии и сконцентрировались в прибрежных камышах одного из озер. У них кроме винтовок и гранат имелся один пулемет. Когда сотни дивизии выступили на овладение Исаевкой, красные в камышах пропустили их. А когда сотни ушли далеко, да еще втянулись в бой, красные начали действовать – ворвались в оставленную сибирцами деревню, почти без выстрелов захватили казачьи обозы 2 ого разряда и устроили на окраине деревни засаду. В тот день казакам не удалось взять Исаевку, и поздно вечером они отправились к местам прежних ночевок. В засаду угодила головная сотня 14 Сибирского казачьего полка.

Красные встретили ее гранатами и пулеметом. Казаки откатились назад. Ввиду темноты значительных потерь они не понесли, но сотня из – за неожиданности случившегося отступала в полном беспорядке. Лишь в версте от деревни она была остановлена прискакавшим командиром 14 полка, полковник А.Н.Шевырев спешил сотню и повел к деревне. Однако казачья цепь натолкнулась на сильное сопротивление и под огнем залегла. Тогда Шевырев решил подтянуть другие сотни своего полка и взять деревню «охватом». Это ему удалось, но только под утро. При этом основная часть красных, по- видимому, ускользнула. Таким образом, небольшая группа красноармейцев своими действиями дезорганизовала тылы 5-й дивизии, нанесла ей определенный урон, сковала уже уставший за день 14-й Сибирский казачий полк и совершенно измотала его ночным боем. Вообще, у красных при их превосходстве в штыках и технике имелось еще одно преимуще-

щество: они могли более или менее оптимально сочетать действия пехоты и конницы. Упорство первой подкреплялось подвижностью второй.

К концу сентября измотанные красные полки отошли за Тобол. Бои были столь жестокими, что даже командующий 3 армией белых генерал К. Сахаров написал позже в Париже: «Эти 18 красных полков проявили в сентябрьские дни 1919 года очень много напряжения, мужества и подвигов, которые в императорской армии награждались Георгиевскими знаменами». (Белая Сибирь. Париж. 1923)

В ставке Колчака надеялись на перелом в боевых действиях. Читаем в дневнике генерал – квартирмейстера штаба адмирала: «Удар был очень удачен: весь правый фланг красных был совершенно разбит и отброшен. На всем фронте они спешно отходили за реку Тобол, бросая большую военную добычу...».

Во время почти двухнедельной оперативной паузы на Тоболе Пресновскую линию прикрывала 5-я Сибирская казачья дивизия войскового старшины Копейкина. Соседями ее были: с севера – Степная группа генерала Лебедева, с юга – Партизанская группа генерала Доможирова. Сибирцам Копейкина противостояла 35-я стрелковая дивизия РККА, удерживавшая станицу Звериноголовскую Оренбургского казачьего войска. В тылу у них были поселки станицы Пресногорьковской и деревня Федоровка. Красное командование опасалось активности сибирских и оренбургских казаков на своем правом, степном, фланге и усилило его так называемой Крепостной бригадой. Бригада противостояла оренбуржцам Доможирова. Серьезной угрозы правому флангу противника белая конница создать не могла, потому что состав ее был очень слаб. Сибирская казачья дивизия и Партизанская группа сильно устали и оказались к тому же привязанными к назначенным им участникам фронта.

Озабоченный положением на этом участке Восточного фронта В.И. Ленин предложил командованию обдумать и провести перегруппировку войск так, чтобы «усилить все дивизии процентов на 15 – 30 и тем довести всю армию до прежнего состава» (ПСС. т.51. с.53) Расположенные на берегу Тобола дивизии спешно пополнялись добровольцами из среды коренного казахского населения, формировались полки и бригады. В это время Д.А. Ковалев с отрядом в 250 человек расположился в лесах у Пресногорьковки для оказания помощи наступающей армии.

Ранним утром 14 октября 1919 г. 5-я советская армия начала форсировать Тобол. Несмотря на огонь белых и крошево из льда, красные - на плотках - смогли преодолеть реку и закрепиться на ее правом берегу. Здесь, на плацдармах, «двое суток продолжались ожесточенные бои». По свидетельству начальника 26-й дивизии РККА Эйхе, «противник проявлял большое упорство, часто переходил в контратаки

Начальник штаба И.Н.Смирнов докладывал Ленину из штаба 5 армии: «Настроение твердое. Организуя местные силы, с Колчаком справились, нужны только обмундирование и патроны. Вчера перешли в наступление по всему фронту, думаем в три недели дойти до Ишима» (ИСС.т.51.с.388).

Население аулов и поселков, опасаясь грабежей, прятало в лесах скот и нехитрый скарб. Жители поселка Крутоярского все до одного покинули деревню, отогнали скот в Борок и с ужасом ожидали прихода Красной армии. Красноармейцы представлялись им безбожниками с рогами на головах (воспоминания очевидцев). Зажиточные крестьяне и казаки уходили с обозами на восток по казачьему тракту, столбовая дорога на Петропавловск была запружена беженцами. В эти дни навсегда оставили Пресногорьковку братья Токаревы, Вяткины, Малягины, Барсуковы, Богдановы, Кладеновы и многие другие. Огромные одно и двухэтажные дома в центре станицы опустели - с приходом красных они стали административными зданиями.

По словам В.А.Шуддякова «все понимали, что это не случайное поражение и не временное отступление, что это разгром и исход. Прибавьте к этому морозы, тиф и полнейшую неразбериху. Отступать в таких условиях с семьей означало наверняка погубить кого-то из домашних, а то и всех. Поэтому в отступление пошли только семьи офицеров, отчасти гражданской интеллигенции войска, а также богатые станичники и многие казаки. Занимавшие на местах, в станицах и поселках, выборные должности, но последние, как правило, без семей. Одна часть беженцев Сибирского казачьего войска (военная и гражданская интеллигенция) эвакуировались Петропавловска эшелонами, другая (станичники с детьми и без них) - собственным гужевым транспортом.

Отправившиеся в санях и подводах, в большинстве своем, далеко на восток не уехали. Правильной эвакуации не было, и о беженцах никто не заботился. Каждый думал о себе. Все двига-

лись по одному маршруту, сплошным потоком. На ночевках и стоянках все занимали и забирали войска. Беженцам не доставалось ни хлеба, ни фуража, ни мест в избах. Никакая семья, особенно дети, не сможет долго без тепла. Беженцы не выдерживали темп отступления армии, отставали и попадали в руки красных (так, участник событий вспоминает как с группой ребят захватил на тракте под Камышловкой семью богатого коннезаводчика Ушакова и табун строевых лошадей. Несколько суток держали они под арестом всю семью в Драгунском лесу (рядом с нынешней ж/д станцией Зерновой), затем угнали коней в Курган и сдали в штаб Зей армии, хозяина передали в Особый отдел армии.). Из выехавших смогли добраться до белого Забайкалья лишь немногие: те, кто ехал налегке, не будучи обременен большим семейством и громоздким имуществом, и кому сразу же удалось пристроиться к одной из своих войсковых частей. Но все же большая часть беженцев оказалась в изгнании на территории Маньчжурии и лишь их потомки – внуки и правнуки смогли вернуться на Родину спустя четыре десятилетия.

17 октября бойцы 308 стрелкового полка при поддержке партизан выбили белых из Пресногорьковки. Комиссар 76-й бригады 26-й дивизии К.И.Лазарев вспоминал, что на восточном берегу Тобола красным впервые пришлось принимать так много сдавшихся в плен казаков, будто бы «они целыми сотнями и полками выбрасывали белые флаги», выдавали своих офицеров, бросали оружие. По его воспоминаниям, в начале ноября в Звериноголовской, Пресногорьковской и других станицах красные собрали целые груды казачьих пулеметов, винтовок, пашек, пик, сел.

5-я Сибирская казачья дивизия отступала по Пресновской линии. На рубеже поселок Кабаний станицы Пресногорьковской – станица Екатериновская – поселок Ольгинский она пыталась сдерживать 35 – ю дивизию РККА. Однако красные были явно сильнее, в тяжелых фронтальных боях оборонительный потенциал белых быстро иссякал. 18 октября 3 –я советская армия перешла к активным действиям. Красные теперь наступали по всему Восточному фронту. Серьезных резервов у Колчака уже не было. 21 октября 3-я белая армия прекратила бесплодные контратаки и начала отход к Петропавловску. Таким образом, в восьмидневном сражении у Тобола Российская армия адмирала Колчака была разбита

и стала отходить на восток, пока еще медленно и более или менее организованно. 31 октября красные взяли уездный город Петропавловск.

В.А.Шулдяков приводит пример массового ухода белоказаков из армии Колчака после поражения Сибирской армии – «16 ноября на станции Калачинская из 1-й батареи 1-го Сибирского казачьего артдивизиона бежали 20 человек во главе с подхорунжим С.С. Малыхиним. Казаки, видимо, побоялись сдаваться передовым частям 27-й советской дивизии и двинулись от Калачинска на юг, к Иртышской казачьей линии. В пути к ним присоединились такие же дезертиры, и группа выросла до 39 человек казаков и солдат. 23 ноября группа подошла к станице Татарской (на Иртыше, в 156 верстах от Омска). Малыхин съездил в станицу делегатом и договорился о сдаче. В тот же день в Татарской вся группа положила оружие перед одним из подразделений 26-й дивизии РККА. В числе сдавшихся были казаки станиц Пресногорьковской и Пресновской: Г.П.Лавринов, Ф.Коробейников, М.Веневцев, Р.Г.Парфенов и др. казакам дали удостоверение о том, что они сдались добровольно, и отпустили их на родину – на Пресногорьковскую линию. Впрочем, этот внешний гуманизм не должен нас обманывать. С.С. Малыхин, казак поселка Ново-Михайловского станицы Пресновской, потом был арестован ЧК и расстрелян (Омск, 29 августа 1920 г.). коммунисты не простили подхорунжему службу в Белой армии».

Н.Г. Лавринов (1916 г.р., в 2005 году проживал в г. Кургане) вспоминает, что его отец Георгий Павлович Лавринов из Камышловки рассказывал о том, как он и 20 казаков полка под руководством Малыгина (у Шулдякова - Малыхин) оставили Белую армию, так как видели бессмысленность сопротивления и пробрались степью домой. Никаким репрессиям Лавринов не подвергался, даже избирался депутатом на уездный съезд.

По данным В.А.Шулдякова 3я армия Сахарова в период с 1 сентября по 15 октября потеряла 988 офицеров и 17 770 солдат. Красная армия потеряла несколько больше.

В конце октября в здании Пресногорьковского волисполкома (в том самом, где когда – то провел ночь Николай II) населением был избран председатель ревкома Михаил Павлович Канахин, секретарем стал Степан Пригородов. Уже через несколько дней в окно дома Пригородова неизвестный выстрелил из винтовки. Гражданское

противостояние продолжалось...

В январе 1920 года был издан приказ №1 по станревкомам и комячейкам Пресногорьковского района: «От имени голодающих крестьян, рабочих и фронта, ныне нуждающихся в хлебе, в интересах восстановления хозяйства советской республики и снабжения деревни их предметами. Переживаемый грозный момент и продовольственный кризис требуют от всех честных граждан исполнения долга перед революцией – выполнить разверстку хлебную. Никакие обстоятельства не могут служить препятствием для выполнения этой задачи... Все продработники несут полную ответственность за своевременную сдачу хлеба. Поселки и станицы, не исполняющие приказ, будут судиться так же строго, как судят за отказ идти в бой, продработники, не делающие своего дела, будут караться по закону военного времени» (орфография документа сохранена автором).

Отряд Ковалева послужил основой для создания ЧОН по сбору зерна. Его укрепили за счет прибывших из Петропавловска рабочих, бывших фронтовиков Данилевича, Дерябина (погиб под Лопушками, похоронен в Пресногорьковке), Костыкина, Черновикова, Петухова (убит мятежниками, похоронен в Федоровке, на кладбище), Федина, Петра Ефимова (погиб под Новорыбинкой, похоронен в Ершовке). Кроме конфискации хлеба отряд гонялся за многочисленными бандами.

В начале июля 1920 года в Горелом ауле (35 верст от Анновки) появилась банда «батьки Махно». Яков Рыбкин вспоминает: «11 июля 120 бойцов, окружив аул, ударили с двух сторон из винтовок и пулеметов. Бандиты, отстреливаясь, ушли к Рузаевке и объявились в Карасу. 15 июля мой взвод занял аул Талды (ныне усадьба одного из отделений поселка Майский), но мы опоздали. Бандиты успели расстрелять казахов – коммунаров. Когда речь о расправе дошла до Коваля. Дмитрий Алексеевич выступил с речью перед отрядом и поклялся отомстить за убитых».

Партизаны пошли на деревню Шелушок и Ново – Семеновку. Бандиты схватили ехавшего из Всесвятского в Кустанай судью Ивашина и зарубили его. По воспоминаниям Скрипкина боеприпасы отряду доставляли семь красноармейцев под командованием отважного разведчика Никифора Комахи, Следуя из Акчикуля к Анновке, они наткнулись на противника. Комаха остался прикрывать отход обоза. Его схватили, подвергли пыткам, но ничего не добились. Ему нанесли свыше сорока шашечных удара и бросили как умершего.

Но он выжил, благодаря богатырскому здоровью (умер в 1957 году, похоронен в Королевке). Банда новоявленного «Махно» была полностью изрублена между Пресногорьковкой и Шибаево.

Всю зиму 1920 года вспыхивали выступления недовольных изъятием хлеба крестьян, их поддерживали те, кто лишился при новой власти положения и состояния. На хуторах Пресногорьковского района стреляли в окна домов активистов. Отряд Ковалева действовал против таких выступлений в Белоградовке, Лопушках, Новорыбинке. Продразверстка шла тяжело, политика «военного коммунизма», проводимая в мирных условиях, заставляла крестьянина – середняка с недоверием относиться к советской власти, которую он поддержал совсем недавно. Из книги Сабита Мукановича Муканова «Школа жизни»: «продразверстка была завершена Пресногорьковским райпродкомом к началу января 1921 года, и об этом немедленно сообщили по телеграфу В.И.Ленину. Все – таки с продразверсткой пришлось трудно. Выполнялась она гораздо ниже плана. Помню, как комиссар Пресногорьковского райпродкома Дерябин созвал совещание, Акмолинская область обещала товарищу Калинину собрать 3 млн. пудов зерна. Четвертую часть этого хлеба должен был сдать наш Пресногорьковский район. Ленину комиссар обещал выполнить продразверстку к 10 января.

В нашем краю часто попадаются курганы, братские могилы, насыпанные еще во время войн. В 25 верстах от станицы Пресногорьковки насыпан высокий Сары - оба – Желтый курган, изрытый волчьими и лисьими норами. В этих – то звериных норах кулаки окрестных сел и станиц прятали хлеб. Кулацкое сопротивление было столь жестоким, что многие продотрядовцы погибали в этих стычках».

В конце февраля 1921 года в Сибири и Северном Казахстане вспыхнул Западно - Ишимский мятеж.

Движущими силами его стали остатки колчаковцев, эсеровский крестьянский союз, недовольное продразверсткой крестьянство. Основными лозунгами восставших были «Долой продразверстку!», «Советы без коммунистов». Возникло несколько повстанческих очагов движения. После захвата уездного Петропавловска, отряды восставших двинулись по хуторам и станицам Горькой линии в надежде найти поддержку со стороны враждебно настроенного к советской власти казачества... В районе станицы Петухово сформировались две дивизии «Петуховской армии» (до шести тысяч чело-

век), к 20 февраля отряды повстанцев захватили Макушино и Лебяжье. На линии восстание охватило казачьи станицы, крестьянские хутора и деревни. В Пресновской 21 февраля местные активисты были расстреляны у станичного кладбища. В Приишимье образовался мощный очаг восстания под руководством казака из Екатеринбургской подхорунжего С.Г. Токарева. В листовках повстанцев говорилось « По всем казачьим станицам создаются отряды из всех годов носить оружие, не считаясь с возрастом».

«Ужасы, творимые повстанцами не поддаются описанию. При поимке коммуниста кляли его на козлы и пилили пилой. Опускали товарищей – коммунистов в колодезь , потом вытаскивали и замораживали на морозе 30 – 40 градусов»(из доклада Ф.Н.Воронова Омскому губкому партии).

На Пресногорьковку от Пресновки наступал отряд кабаньевского есаула Ивана Дурнева, который насчитывал до двух тысяч ялуторовских и пресновских казаков. Они захватили Пресноредут и Макарьевку, где проживала семья Дурнева. Небольшие группы мятежников рыскали по окрестным селам и аулам в поисках добычи. До 20 февраля красный отряд Иванова вынужден был оставить Пресногорьковскую «так как бандиты нападают и двигаются по казачьей линии, чуть ли не весь Петропавловский уезд восстал, численность банд велика, большинство из которых - кавалерия из казачества». Иванов считал, что без пулеметов в этом районе не удержаться. По мнению В.А.Шуддякова «ясно, что вокруг Пресногорьковской станицы возник самостоятельный повстанческий район. Но можно ли считать его пятым по счету большим казачьим очагом Западно – Сибирского восстания? Не исключено, что казаков в Пресногорьковском очаге было не меньше, чем в Пресновской или Исилькульской группировках». В Пресногорьковку прибыл Дмитрий Ковалев. Он срочно стал формировать заградотряд в Пресногорьковке из бывших партизан. Сюда шли люди из Сретенки, Федоровки, Узункуля, Ершовки, Нурумбета, дальних аулов. В отряд вступили 9 учащихся Пресногорьковского училища, среди которых были Хошигали Косаев (работал судьей , умер в 1928 году), Казы Есеналин (погиб на фронтах Великой Отечественной войны в 1942году) и будущий известный писатель Габит Мусрепов.

Рассказывает Георгий Лавринов: «Сформировали сотню, во главе ее стал Борис Федорович Бедрин, роту пеших добровольцев передали под начало командира продотряда Федора Дерябина. Двумя

эскадронами командовал Константин Егоров, Игнат Усачев возглавил взвод конной разведки, выступил Ковалев. Он рассказал о грабежах, истязаниях, расстрелах мирного населения. Опасность состояла в том, что банда Волкова в любой момент могла ударить в наш тыл со стороны Звериноголовки.

Промозглым мартовским утром отряд Ковалева выступил к Камышловке. Еще до начала боя отряд потерял бойца – работник исполкома Егор Ларюшин был захвачен повстанцами в Починовке, ничего не сказал на допросе и был зарублен. Труп его был обнаружен в Пресновке среди других убитых. Тело с отсеченной головой привезли в Пресногорьковку и похоронили на площади. «Хоронили с почестями. Все село было. Молодежь из комсомольцев пели «Интернационал». Поставили досчатый памятник со звездой.

(В 40х годах вокруг памятника посадили сквер, акации. Саженьцы поливали младшие школьники, воду носили из озера) (очевидец). В середине 30 х обелиск установили из железа, таким он и существует поныне. Жестокий бой развернулся на том месте, где 1919 году сложили головы красноармейцы Ивдельского полка у озера Ульева. Поначалу Дурнев послал в атаку лишь сотню всадников, он надеялся, что ковалевцы не выдержат натиска конницы, а разгромив пехоту, казаки откроют путь на Пресногорьковку. Сотня стремительно приближалась к позициям ковалевцев и неожиданно попала под перекрестный пулеметный огонь. Среди всадников началось замешательство. Приказа об отступлении не требовалось. Зажатые в тиски конницей Бедрина и Егорова повстанцы, отстреливаясь, ушли в степь на хутор Троебратский. В этом бою ранен был Ф.Дерябин, погиб Г.Захаров – комбат, уроженец Ершовки, Глядянского уезда (похоронен в центре Пресногорьковки). После поражения Дурнев повел отряд к Ишиму, надеясь переправиться через него. Однако ледоход не позволил этого сделать. В районе Крещенки и Белоградовки завязался бой. Повстанцы ушли на Всесвятское. Обходным маневром главные силы Ковалева ночью заняли Всесвятское, и утром дурневцы встретили там неожиданное сопротивление. Поняв, что окружение неминуемо грозит гибелью, отряд в агонии повернула на Пресногорьковку и заняла ее. Население подверглось грабежам, несколько человек были зверски замучены и тела их брошены в лесу «Маяк». Мятежники убили председателя Федоровского сельисполкома Федора Каргаполова (под Пресновкой) и председателя Пресногорьковской комячейки Данилу Самойловича Селез-

нева (в Хлупово). Свой конец отряд нашел в районе Жолтяков – красноармейский отряд со станции Лебяжье и отряд Ковалья уничтожили остатки отряда. Есаулу Ивану Дурневу удалось спастись. За пособничество Дурневу в Пресногорьковке были расстреляны священник Василий Преображенский (останки его и расстрелянной приемной малолетней дочери были обнаружены автором в 1977 году), П.Лутченинов – церковный староста, И.Столбинов, учитель Г.Алимов, работник волисполкома К.Пожидаев, Угренинов Д.Я, монахини Михайловского монастыря. Караульное помещение, где охранялись арестованные, размещалось в двухэтажном доме Токарева, и в доме Якова Миронова. Волисполком располагался в офицерском доме на круче у Пресного. На стороне мятежников выступали пресноредутцы – Шилов Данила, комендант Редуги, урядник, Грязнов Григорий, вахмистр, сибирцы – Жуков, Баландин.

Советскую власть защищали: пресногорьковчане – Воронин Д.Я, Рулимов И.М., Тимофеев П., казанцы – Дробышев Е, Чернооков Е, военком, секретарь волисполкома, богоявленцы – Бобрешовы Алексей и Ефим Михайловичи, Павлухов П (милиционер), песчанцы - Суслов А.И., Яганцев И.А., Мехнев Д.П., Дедов И.Т., Угренинов И.П., Попов П.Е., Коваленко Спиридон (милиционер).

Разведчиками в отряде Ковалева были: Г.П.Лавринов, М.И.Сухов, А.П.Лавринов. Адьютантом и кучером на тачанке Ковалева был И.П.Пономарев (по воспоминаниям Н.Г Лавринова)

В Пресногорьковке был создан отряд ЧОН №3, его командиром назначили Церакто Ф.Н. Рота насчитывала 150 человек и взвод кавалерии, состоявший из казахов Анастасьевской волости, которым командовал казак из Камышловки Ларюшин. Взводными были бывший вахмистр Б. Бедрия и Г. Зубцов (комендант Пресногорьковки, убит выстрелом в окно в 1921 г). Рота занималась продразверсткой вплоть до начала новой экономической политики.

Гражданская война в крае постепенно затихала. Часть ушедших с белыми продолжали вести борьбу против Советов. Остатки Народной армии ушли на юг, в район Кокчетав. При взятии Каркаралинска 6 апреля Иван Дурнев командовал одним из повстанческих полков. Тогда их дивизия захватила 400 винтовок. Здесь 1ая казачья Сибирская дивизия и Первая Курганская освободительная дивизия были объединены в Сибирскую народную дивизию под командованием подхорунжего С.Г. Токарева. Только в Каркаралинске мятежники порубили около 120 человек. Дивизия с боями пробивалась в

Китай и в конце апреля, пересалив хребет Тарбагатай, оказалась в Синьцзяне. На реке Эмиль – хо Народная дивизия (1700 чел.) соединилась с 4ым Оренбургским корпусом генерала А.С.Бакича. В течение всего 1921 года соединения вели активную борьбу против красных на территории Китая и Монголии. Конец их был трагичен. Вот как описывает эти события В.А.Шуддяков «Бакич с остатками своего отряда бежит в Монголию – в Улангом. Теперь не только бойцы, но и сам железный генерал ощущает безысходность. Силы исчерпаны. Парализована воля. В ночь с 29 на 30 декабря 1921 года Бакич и с ним 700 белогвардейцев и повстанцев (среди которых были С.Г.Токарев и Иван Дурнев) капитулировали перед монголами. Согласно легенде, Бакич выгацил из кобуры и отбросил в сторону револьвер, взял в руки большой деревянный крест и так пошел во главе колонны своих людей – сдаваться». В Урге 3 февраля 1922 года 20 руководителей были переданы Советам. В Новониколаевске (ныне Новосибирск) в мае 1922 года суд под председательством видного большевика Е.М.Ярославского вынес расстрельный приговор всей двадцатке. Так погибли руководители мятежа.

Во время мятежа погибло только в Петропавловском уезде 15 тысяч человек (телеграмма председателя Сибревкома И.Н.Смирнова В.И.Ленину от 12 марта 1921 года)/ Ряд станиц были фактически уничтожены – например, Лобановская, Кокчетавского уезда.

Бывший управляющий конторой фирмы «Мак – Кормик» в Пресногорьковке Иван Жвалов осел в Красноярске под фамилией Базаров. В 1921 году он перебрался в Тюмень и в короткий срок создал в Омске, Петропавловске, Кургане, Павлодаре военные комитеты по подготовке вооруженного восстания с целью создания «автономной крестьянской республики». По делу жваловской организации было арестовано более 200 человек. 18 мая 1923 ее руководитель был расстрелян по приговору суда.

Командир 35 стрелковой дивизии К.А.Нейман был расстрелян вместе с начальником штаба 5 ой армии И.Н.Смирновым по делу М.Н.Тухачевского в 1937 году. На тот момент К.А. Нейман был награжден орденом Ленина и 3 орденами Боевого Красного Знамени, один из которых получил за бои в междуречье Тобола и Ишима, являлся начальником 8 управления наркомата оборонной промышленности, командиром корпуса. Реабилитирован посмертно в 1955 году. Мне удалось отыскать его сына в г.Риге.

Та же участь постигла красного кавалериста Бориса Бедрина,

обвинением послужил факт его службы урядником в Пресногорьковке до революции. (автором найдена часть надгробной плиты с надписью «здесь похоронена дочь дворянина Нина Борисовна Бедрина, прожившая на сем свете 4 года и умершая 9 января 1907 года. Да упокоится душа ее с миром »).

Генерал – лейтенант К.В.Сахаров служил у Семенова, эмигрировал во Францию, умер в Париже в конце 30х годов. Его сын Игорь служил адъютантом в РОА у А.Власова, расстрелян в 1946 году Военным трибуналом.

Первый председатель Пресногорьковского ревкома М.П.Канахин отдал жизнь за Родину во время великой Отечественной войны. Имя его занесено в «Книгу Памяти» по Узункольскому (Ленинскому) району.

Рамазан Даушанов, бывший партизанский связной, прожил долгую и трудную жизнь, умер в возрасте 85 лет в Омске.

Трагична судьба Дмитрия Алексеевича Ковалева. В 1933 году он поехал в Москву для получения ордена Красного Знамени. На одной из улиц столицы неизвестный застрелил его из револьвера

В центре Пресногорьковки до сих пор стоит дом Николая Павловича Кубрина (здание бывшей «взрослой» библиотеки). Н.П.Кубрин (1876 – 1920гг.) сын войскового старшины, окончил Омский кадетский корпус в 1893 году, Николаевское кавалерийское училище в Санкт – Петербурге в 1895 году, участвовал в Китайском походе в 1900 году, воевал в японскую войну, служил в Семиречье в 1м полку. Во время Первой мировой войны был помощником командира 4ого сибирского полка, награжден орденами. Был неоднократно ранен в кавалерийских атаках. Осенью 1919 года войсковой старшина Н.П.Кубрин получил генеральское звание , командовал 1ой Сибирской казачьей дивизией в армии Колчака. Расстрелян красными в 1920 году.

Пресногорьковка в 20 – 70 годы XX века.

Ветер гражданской войны разметал по свету пресногорьковчан. С Дутовым, Анненковым, Капшелем они уходили, гонимые одностаничниками, в Сынцзяни Маньчжурию, к Унгерну и Семенову, надеясь вскоре вернуться на линию. Часть их, подобно Федору Ермолаеву, вернулись из скитаний. Для большинства таких как вахмистр Григорий Грязнов, возвращение не состоялось. Лишь в 70 е

годы несколько невесть откуда взявшихся стариков приезжали в Пресногорьковку вспомнить молодость, да в 1992 году дед Токарев предъявил документы на владение двухэтажным домом, в котором родился до революции. В середине 50х годов в северном Казахстане начали появляться внуки тех, кто в годы гражданского противостояния ушел на Восток с отрядами Дутова и Колчака – они родились в далекой Маньчжурии - в Хайларе, Харбине, Драгоценном. С детства они слышали от дедов рассказы о покинутой родине и, после разрешения советского правительства на возвращение, началась реэмиграция. Так появились в Пресногорьковке Запрудины, Тулакины, Говердовские.

Дома Петра Ромашова, Канахина, Михаила Казина, Николая Кубрина, Шехтера, Едриловой, Вяткина были отданы под сов учреждение– нарсуд, волисполком, ГПУ. Среди принимавших участие в установлении советской власти следует назвать бывшего урядника Бориса Бедрина, бывшего сотника Игнатия Усачева, изрубленного бельми под Акчикуля Никифора Комаху, Семена Кожева. Руководящий актив волости состоял: секретарь райкома РКП (б) Давыдов, заместитель Паузин, председатель волисполкома Успенев, народный судья П.Ширяев, уполномоченный ГПУ И. Губин, заготовитель Е.Чернооков. Первыми в комсомол вступили Г.Мордовский, П.Стерехов, В.Юсупов, Е.Трофимова, А.Зверева, Ф.Савчук, М.Канахин.

Летом 1921 года снегопад уничтожил посевы, наступил голод. По лесам еще бродили остатки банд и стреляли в окна активистов «бывшие», но уже отменили продразверстку и разрешили продавать свой хлеб. В 1922 случился небывалый урожай, который дал возможность получить семенные запасы зерна. НЭП дала свои результаты. «У многих появились брянские и сакковские плуги, зиг – заги, буккеры. Более состоятельные хозяева приобретали сенокосилки, конные грабли, лобогрейки, самосброски, сноповязалки. Появились веялки, молотилки с конным приводом». В Пресногорьковке существовал ряд артелей, самой крупной была артель «Труд кожевника», организованная в 1927 году. Открылись кооперативные магазины. Но в 1929 году с новой экономической политикой было покончено. В 1930 году началась коллективизация сельского хозяйства. Как следствие этого, в апреле 1930 ого был убит уполномоченный ГПУ А.А Пleshаков. « В 1933 году наша семья в зиму была выселена из Пресногорьковки под Сибирку на озеро Тычек. В

одной земляной яме жили три семьи, спали на нарах, топили соломой, часто приезжал милиционер, осуществлял дозор. Отца арестовали, у моей мамы при обыске активисты вырвали из ушей серьги, два кольца она зашила мне в платье. Нас спасли казахи, увезли в степь. На озере Шумном за Троебратным тоже жили такие семьи»(воспоминания Костыриной Т.А.). Секретарь райкома Засыпкина погубила весь скот в селе. Коров согнали в загон за «каменным» магазином (ныне «Березка»), там стояли склады с трехгодовым запасом семенного зерна. Коров не доили, не кормили, они будали друг друга, гибли. Лес Ракиты был завален трупам павших животных. Засыпкина носила красный платок, была мужского телосложения, коротко подстрижена, волосы нечесаные. Одним своим видом наводила страх на население» (очевидец). Была организована коммуна «Путь бедноты», но дела в ней шли плохо. На базе Пресногорьковской коммуны организовали колхоз. Одним из первых председателей колхоза стал Константин Иванович Егоров, взводный отряда Ковалева.

В 1934 году двадцатипятилетний Семен Морозкин стал начальником МТС, расположившейся на восточной окраине села (умер в 1937 г., похоронен в березовом колке, на окраине села). В ней насчитывалось 34 маломощных колесных трактора СХТЗ, ремонт которых проводился в саманной МТМ. «Появление тракторов вызвало у местных жителей страх и удивление. Десятки, сотни людей шли к центру будущей МТС, смотреть на эти загадочные машины» (М. Попсуй). «Вся станица, стар и мал, вышли на улицу, дети ревели, старики разводили руками – идет телега без лошади»(очевидец). К осени 1934 года поступили прицепные комбайны «Коммунар» и СКЗ. В 1935 году прибыло 4 трактора ЧТЗ с плугами. Специалисты МТС обслуживали 12 колхозов: им. Буденного – Починовка, Путь Ильича - Камышловка, Коминтерн – Казанка, Пилкино, им. Ленина – Пресногорьковка, им.Розы Люксембург – Крутоярка, 1 мая – Первомайка, Волна, Гренадерка., Красный летчик – Песчанка, Путь бедноты – Сибирка, К.Маркса, Червона Зирка – Евгеньевка, Серп и Молот – Ксеньевка, Иванововное, Моховое, им.Калинина – Федоровка, Укаткан, Жанатлек.

Первыми механизаторами стали Н.А.Успенев, И.Шешминцев, В.Фиронов, Ф.Исаев. В 1938 году открыли автобазу. Разместили ее у кладбища, где впоследствии в зданиях барачного типа размещалась школа. Когда – то на этом месте жил купец Лученинов, стоял

добротный дом с пристройками.

Первым ее начальником стал М.П.Попсуй. Его сменяли Недобоев, Софрон Иванович Банщиков, Нескромный. Вначале это была автоколонна с 18 машинами, а к 1941 году в ней было уже 120 автомобилей. Во время войны они вместе с шоферами были отправлены на фронт.

25 июня 1931 года открылась мельница, а ХПП, построенный из плетеных стен, начал принимать зерно в 1933 году. В доме, где некогда ночевал последний российский император, в 1928 году работала больница. Главным врачом долгие годы работала москвичка Валентина Алексеевна Губарева. В страшном 37 ом семьи «врагов народа» вывозили под Сибирку и оставляли в белом поле. В здании НКВД (ныне здание акимата) «тройка» проводила допросы арестованных. Очевидец событий вспоминает: « утро принесло страшную весть. Ночью арестовали все районное руководство, учителей Петра Стерехова, Петра Соколова , Бориса Канахина. Этот день для Пресногорьковки был траурным. Глядя на горе и слезы людей, растерялся и я. На другой день приехали ко мне Рамазан и Кусаин – старые друзья и предложили скрыться в колхозных аулах. Пока не кончились аресты до января 1938 года я жил у них» (Ф.Церахто). Сегодня нам известны некоторые фамилии арестованных в легкую ночь «расстрельного» года. Это председатель райисполкома А.С. Синицкий, начальник РО НКВД Л.А.Посунько, уполномоченный по заготовкам А.С.Воронков, зав ХПП П.В.Лещев, управляющий Госбанком А.И.Романов, бухгалтер райпотребсоюза Ф.М.Ермолаев (расстрелян за службу у Колчака), прокурор Уткин, работник райисполкома Богданчиков.

Во время суда учитель русского языка Петр Михайлович Стерехов, бросился на свидетеля и умер от инфаркта. Он не был признан врагом народа, его дочь Нина долгое время работала в райкоме партии.

Во время Великой Отечественной войны на фронтах погибли более 120 человек, призванных Пресногорьковским РВК. Умер от истощения узник лагеря Ламсдорф Сергей Воропаев, чей дневник читал на Нюрнбергском процессе Генеральный прокурор СССР Руденко, убит в бою под Могилевом А.Зенепрецов, о котором генералом С.П.Мальцевым написана книга «Когда опасность рядом», погиб в ленинградских болотах директор школы М.Г.Гужва. Кадровыми военными были генерал Ф.А.Коляда, полковники Н.И.Хизун,

В.Г.Козлов, Ф.И.Савчук, М.Ф.Журавлев, А.Ф.Степанов.

Мужественно били врага Ф.Н.Емельянов, А.Т.Горячкин, Н.С.Савельев, И.М.Коваль, С.Рахметов, Н.Е.Рычков, А.Артыкбаев, С.Н.Ряписов, Н.М.Плеханов, А.Л.Кравченко, И.К.Статьев, Н.К.Статьев, П.М.Чечелев, Г.П.Михин. Т.С.Немчинов, А.Я.Краевский, В.А.Успеньев, Н.Г.Вяткин, Н.С.Стулинцев, Л.С.Стулинцев, И.В.Зенепрецов, И.А.Макаренко, Т.Е.Чирков, Р.А.Белоусов, Р.Бухметов, Н.Кобжесаров, Н.П.Поленчук. и другие.

В марте 1954 года на освоение целинных земель в Пресногорьковский район стали прибывать механизаторы из Украины. М.З.Кравченко, В.М.Охрименко. П.И.Пухало, А.В.Новиков, В.Ю.Черныш были награждены орденом "Знак Почета" и навсегда связали свою судьбу с Пресногорьковкой. Район получил 196 тракторов, 62 комбайна. 92 автомашины. В 1954 году государству было сдано 736375 пудов хлеба.

Из воспоминаний Тамары Львовны Канахиной: «весной 1954 года я работала секретарем комсомольской организации райкома комсомола. Почти ежедневно мы встречали посланцев разных республик и определяли по квартирам. Встречали всегда с музыкой. Сколько было смеха и веселья. Молодежь была городская, приезжали в легкой одежде, туфлях. Приходилось искать им валенки и теплую одежду у сельчан. Часто приходилось ездить за целинниками на станцию Лебяжье Курганской области. Оттуда ехали на тракторе, к которому были прицеплены сани с будкой. Молодежь была разной, некоторые, не выдержав трудностей, уезжали. Таких клеймили позором, сообщали по месту работы. Часто проводили молодежные фестивали в Татарском лесу – художественная самодеятельность, конные соревнования, волейбол и др.»

В 1957 году на базе Пресногорьковской МТС произошло объединение колхозов им. Сталина, им.Ленина, им. Мичурина в совхоз «Пресногорьковский». Первым директором назначили Волкова, позже из области прислали Гурина Александра Максимовича. С февраля 1960 года директором на долгие годы стал выпускник Троицкого ветеринарного института Илья Максимович Раскевич. В тот год у трудящихся села в личном пользовании имелись автомашина марки «Победа», 8 «москвичей», 330 мотоциклов, около 100 велосипедов (в 1915 году велосипед на все поселки округи был один – у начальника почты), появились репродукторы, граммофоны. В год организации совхоза с площадью 19250 га, собрали 8138 т зерна,

произвели 768 т молока, 186т мяса. Стадо КРС насчитывало 2469 голов. Прибыль от реализации сельскохозяйственной продукции составила 390 тыс. руб. В 1979 году совхоз произвел на тех же площадях 34,5 тыс. т зерна, 5702 т молока, 1429т мяса, в совхозе насчитывалось 12000 голов КРС, прибыль составила 2,5 млн.руб. Совхоз строил большое количество квартир для рабочих (до 30 в год), появились новые улицы за «Ригой».

Улучшилось медицинское обслуживание. Если в 1928 году медперсонал составляли врач, 4 фельдшера и 3 медсестры, то в 1960 году новое здание больницы было рассчитано на 100 коек, поликлинику, родильный дом, тубдиспансер на 120 мест. Имена работавших здесь врачей широко известны за пределами области – Шкирдин, Татаринцев А.М.(старейший фельдшер, принимал участие в 1 мировой войне), Губарева В.А, замечательный врач – онколог Ильясов Александр Васильевич. Главврачами районной больницы были Шавва А.Ф., Галяс И.И.(приехал на целину из Тернопольской области в 1961 году), Силук С.Н. Медсестры : Галяс В.И., Парфенова Л.Н, Виниченко Е.Н., рентгенолог Божко М.В. На территории Пресногорьковского сельсовета дети учились в средней и трех начальных школах. Там работали старейшие педагоги – О.Е.Шавва, Е.М. Ширяева, М.Н.Стулинцева, К.П.Евсеева, А.Ф.Ковалева, Н.П.Скрипниченко, Е.А.Проценко, В.М.Кирюшкина. В 1958 году построили Дом культуры на 300 мест с кинозалом и актовым залом (сгорел в 1994), СМЦ имел свой клуб на 75 мест. Радиоузел, работающий с 1935 года, после войны снабжен аппаратурой. У озера второго Соленого располагался маслозавод. Масло и сыр, который здесь изготавливали, отправляли для продажи за рубеж. Долгие годы директором маслозавода работал Садовой И.С. Население Пресногорьковки составляло тогда 6902 человека. Улицы охватили озеро Пресное кольцом, село негласно делилось на три части – совхоз, трест, центр. В селе дружно проживали люди разных национальностей - русские, казахи, украинцы, татары, цыгане, армяне, греки, азербайджанцы, белорусы и другие. На протяжении многих десятилетий происходил процесс взаимопроникновения культур. В 1944 году начался геноцид немецкого народа, в село привезли спецпереселенцев из села Асуреты Акбулакского района Грузии. Немцы внесли огромный вклад в развитие экономики Пресногорьковки. Находясь на положении изгоев в родной стране, испытав все ужасы переселения и моральные издевательства, оказавшись в жестоких климатических

условиях, они своим отношением к окружающим, тяжелейшим физическим трудом, завоевали уважение местных жителей. Такие фамилии как Курц, Ламм, Миллер, Ульмер, Шлехт, Каус, Роммель, Шетле, Гевенедер, Мессерле, Бюль, Кромер, Зиберт, Аберле, Крейтер, Тейш, Шнейдер до сих пор звучат в воспоминаниях старожилов, и характеризуются лишь с положительной стороны. Эти же фамилии можно встретить на страницах районных газет «За коммунизм» и «Светлый путь» в графах «Победители социалистического соревнования» и на «Доске Почета».

После 1991 года началось возвращение немецкой диаспоры на историческую родину. Через пятнадцать лет в Пресногорьковке осталось несколько немецких семей. Те, кто уехал, с ностальгией вспоминают годы, проведенные в Северном Казахстане.

В 1963 году при первом секретаре райкома К.А.Запорожском Пресногорьковский район перестал существовать, начался естественный отток населения (в 2003 году – численность населения в бывшем райцентре чуть более 2000 человек). Директорами гигантского хозяйства с 30000 га пахотной земли и 13000 голов скота - совхоза Пресногорьковский – были И.М.Раскевич, В.И.Кононенко, П.Д.Зубенко, А.К.Аманжолов. Огромный вклад в развитие совхоза внесли – Герои Социалистического Труда Калачев М.П.(гл. агроном), управляющий отделением агроном Романченко Н.И., механизатор Чирков А.П., Вяткин Г.И.(гл.экономист), Обознов В.Н.(ветврач), Михин А.Г (зоотехник), Коваленко М.В.(зоотехник), управляющие отделениями Настюшкин Н.И., Федянин А.А., Панин М.И., Ризаев А.Г. Драгунов И.С., Панасенко Д., Успенъев В.П.(ветврач), зав. МТМ Золотухин А.А., лауреат Государственной премии животновод Денисов В.И. Председателями исполкома сельского Совета избирались Жигалов, Александра Большакова (жители называли ее атаманом в юбке), Константин Михайлович Пожидаев, Иван Архипович Коротенко, С.Н.Михайличенко, С.У.Усенов, А.Я.Красевский, 25 лет проработал на этой должности Виниченко Николай Дмитриевич (с 1971 по 1996 год) . С 1996 года акимом сельского округа работает Бухметов М.Ж.

В настоящее время на территории Пресногорьковского сельского округа расположено семь населенных пунктов, в которых проживает 3100 человек. Три ТОО «Золотой колос» (генеральный директор Чирков Б.Т.), «Пресногорьковское – 250» (директор Аманжолов А.К.), «Крутоярское» (директор Мусаширов А.А.), крестьянские хозяйства: «Надежда» (Ризаев А.А.), «Лески» (Аманжолов В.К.).

Силами сельхозформирований засеивается до 25000 га зерновыми культурами. Функционируют цеха по переработке сельхозпродукции: ЧП «Мельница» (Золотухин А.А.), где работают цех по выпуску макаронных изделий, пекарня, мощность мельницы 13 т муки в сутки. ЧП Бухметов К.Р. открыл колбасный цех. Он же восстановил здание бывшего ДК культуры. Частные предприниматели открыли ряд магазинов – Чуев А.А., Макаренко Л., Бурхацкий А. В 1999 году открыт бар «Крепость» (Аманжолов А.А.)

Школа.

Пресногорьковская средняя школа является самым старым учебным заведением Костанайской области. Она была открыта в 1861 году как казачье одноклассное училище 1ого военного отдела. Обучение велось раздельно для девочек и мальчиков (ЦГИА, Санкт – Петербург, ф.91.) . У Г.Н.Потанина в «Материалах по истории Сибири» (1866 год) читаем: «... начальниками школ были полковые командиры, которые могли быть совершенно несведущи в деле воспитания. Школы очень бедны учебным материалом. Две стопы бумаги наполовину удерживаются станичным начальством, наполовину распродают учителям казакам на письма. Две аспидные доски в бутрах и ямах, карандаш и перочинный ножик на всю школу...». В 1893 году в школе обучалось 30 мальчиков и 17 девочек. Учителей было трое, священник Яков Киселев читал Закон Божий (по документам Святейшего Синода). В 1910 году, по свидетельству очевидца, «школа размещалась в одном ветхом деревянном доме, где были расставлены в два ряда 10 парт. За каждой сидели 4 ученика. Одежду клали на сиденья под себя. Занимался со всеми четырьмя классами один учитель...».

В 1914 году открылась новая школа – большое двухэтажное деревянное здание с пятью круглыми печами, построенная за два года на средства станичного управления. Она расположилась севернее церковного кладбища. Построена школа по инициативе ветеринарного врача Шехтера А.П., сосланого в Пресногорьковку из Санкт – Петербурга за участие в студенческих демонстрациях. «Бревнышко по бревнышку свозили мы к месту строительства, мы понимали для кого затеяно это большое дело и старались вложить в него не только средства, но и теплоту наших сердец» (воспоминания старожилов). Стены школы хранили следы от осколков снарядов, остав-

ленные в 1919 году.

С 1914 года в школе стали обучаться дети казахов, имеющих возможность оплатить обучение. Через четыре года их обучалось 25 человек. Баймагамбет Зтулин, известный просветитель, писал осенью 1915 года Сабиту Муканову «...я перебрался в станицу Пресногорьковскую и начал учиться. Учитель мой - Сергей Иванович Лиходзеев поддерживает во мне уверенность в моих незаурядных способностях. Казахских ребят здесь немало. Это приятно. Конечно, это дети богатых, состоятельных людей, и я с грустью думаю об одаренных и любознательных, которые не могут попасть в русскую школу, потому что бедны...» (С. М.Муканов «Школа жизни»). Зтулин был расстрелян белоказаками в Петропавловске во время мятежа 1921 года. По мнению С. М. Муканова он являлся одним из основоположников казахской советской поэзии.

Габит Махмудович Мусрепов с особой теплотой вспоминает об обучении в школе в период с 1918 по 1921 год. «В школе думали о нашем земном будущем. Желавшие могли обучиться столярному ремеслу, были свои каменщики, свои швеи...». Спустя много лет автор «Солдата из Казахстана» и «Пробужденного края» писал: «Иногда меня спрашивают: «А почему вы стали писателем?». Ответ у меня давно наготове: «Потому, что так велела Сильвия Михайловна, моя учительница в Пресногорьковке. Я не мог ее не послушаться...» («Автобиографическая повесть»).

В 1920 году школа получила статус высшего начального училища с семилетним сроком обучения – по его окончании можно было поступить в 5 класс гимназии или на двухгодичные учительские курсы в Кургане. Десятилеткой школа стала в 1931 году. Первый выпуск со школьной скамьи ушел на фронт в 1941ом. Педколлектив в разные годы возглавляли директора Михайлов (в период гражданской войны), Яков Иванович Пономарев, И.Я.Вяжкин, С.С.Черепанов, М.В.Гужва (ушел добровольцем на фронт, погиб под Ленинградом в 1943г.), Т.Д. Меринова, Н.Г.Лавринов, И.Ф.Шавва, З.Ф.Падерина, Л.П.Ковалева, Л.Н.Чиркова. Татьяна Дмитриевна Меринова (Беляева) проработала в школе с 1919 по 1962 год учителем математики, директором. В 1946 году награждена орденом Ленина.

С 1938 по 1950 год в школе вел физику А.Н.Аксельрод, сосланный из Ленинграда вместе с женой Тamarой Давыдовной Гольдштейн, кандидатом математических наук (он был осужден за то, что приходился племянником П.Б.Аксельроду, организовавшему с

Г.В.Плехановым первую марксистскую организацию в Женеве). Много лет учили детей А.М.Конвисарова, И.Ф. Шавва, Е.Г.Степанова, С.С.Федосенко, Л.Н. Чечелева, А.И.Бунькина, М.И.Аберле, Е.И.Данилина (награждена орденом трудового Красного знамени), Ю.Г.Панова, С.И.Суслова, З.Г.Макарова В.Н.Данилин, П.В.Кизин З.П.Сигуева, А.Д.Угренинов, К.А.Крицкая, Н.М. Золотухина, М.Н.Стулинцева, А.Д.Федотова, Л.А.Буркова, Н.П.Москаленко, Е.М. Копейкина, Е.Б.Егорова, Е.И.Вяткина, М.Д. Федотова, Т.Ф. Угренинова, Л.Н.Тимошина, З.И. Бабич, А.Ф.Ковалева, Н.И.Бондарчук, Л.Н.Гура, С.Н.Виниченко, Н.Д.Виниченко, В.Л.Стулинцева, В.П.Седельникова, Н.М.Скрипниченко, Г.М.Абрамкина, В.Т. Худин, Н.П.Пономарев, О.Н.Савкина, А.К.Бекмагамбетова, В.Н. Козлова, Л.Н. Дедова, Л.П. Хмель, Т.А.Терентьева, В.А.Овчарова, М.К.Черныш, Л.В. Черныш.

Славу Родине принесли выпускники: Владимир Гаврилович Козлов – военный комендант космодрома Байконур, Михаил Федорович Журавлев – лауреат Ленинской премии, ведущий специалист КБ генерального конструктора С.П.Королева, доктора наук М.В.Безъязыков, М.А.Запрудин, Э.В.Бюль, Н.М.Кващенко - Подгорных, драматург, редактор журнала «Урал» Николай Владимирович Коляда, режиссер Т.Л.Чиркова, военный хирург Г.А. Татаринцев, кандидаты наук Козлов В, Лагутин В, Галиев Е, Алексеев В, Зуев И, Воропаева Г, Полозов Г, К.А.Берденова, писатели П.В.Кизин, Н.В.Дегтярев, Н.Г.Лавринов, Т. Гармаш – Булевич (сборники стихов «Моя планета», «Чарующий родник души моей»), В.Г.Панов, генерал Н.А.Киженцев, вице – министр юстиции РК, депутат парламента Республики Казахстан Сергей Михайлович Жалыбин. Имена выпускников известны во многих городах бывшего СССР. Так, Людмила Николаевна Мордовская (Никитина) занесена на доску почета г.Кургана – она проводит выставки своих работ на Урале (вышивка гладью). Серебряный медалист Борамбай Жумабаевич Бухметов многие годы работал в областном комитете партии Костанайской области. Выпускница 50х годов Куляш Абиловна Берденова вспоминает: «готовясь к защите диссертации, я мысленно обращалась к моим родным учителям, давшим мне основательные знания. Я, простая девушка – казашка, прекрасно выдержала в то время экзамены и на вопрос, где училась, с гордостью ответила – в Пресногорьковской школе».

О выпускнике школы **Николае Владимировиче Коляде** (род. в 1957 г.)

После окончания 8 класса Пресногорьковской школы с 1973 по 1977 год учился в Свердловском театральном училище (курс В.М.Николаева), с 1977 по 1983 год актер Свердловского академического театра драмы. В 1983 – 1989 годах учился заочно на отделении прозы в Литературном институте им. Горького. С 1986 года написано 75 пьес, 42 из которых поставлены в театрах России, СНГ и дальнего зарубежья (в Англии Швеции, Германии, Италии, Франции, США, Канаде, Австралии и др.)

Николай Коляда лауреат премии губернатора Свердловской области, лауреат премии им К.С. Станиславского. С 1999 главный редактор ежемесячного журнала «Урал». В 1991 году стал инициатором восстановления храма в селе Пресногорьковка.

Под новый 1960 год, деревянное здание школы, сгорело. Беда случилась после проведенного новогоднего бала. Пожар был страшен, горящие обломки летели через Соленое озеро, зарево было видно жителям Камышловки и Крутоярки. Стены пришлось растаскивать тракторами. Зимой учились в жилых домах, а с сентября 1960 года перешли в три здания бывшей автобазы. Автор учился здесь с 1967 по 1977 год . Система была кабинетная, на переменах ходили из одного здания в другое. В щитовых бараках было тепло даже в люгую стужу. У кладбища за третьим зданием рос сад и гигантские тополя, была устроена географическая площадка. Здесь же вырыт глубокий колодец с чистойей водой. К первому зданию на Большой Мельничной пристроили спорт зал – это было царство Александра Дмитриевича Угреннинова, великолепного тренера и замечательного человека. О нем следует сказать особо. Александр Дмитриевич начал свою трудовую деятельность в 1960 году учителем физкультуры Песчанской восьмилетней школы. Через два года закончил Новосибирский техникум по специальности спортивная гимнастика. За 44 года работы в Пресногорьковской средней школе он воспитал целую плеяду отличных спортсменов, которые неоднократно защищали честь района на областных и республиканских соревнованиях. Его ученик, Владимир Николаевич Успенев, закончивший Московский спортивный институт, работает старшим тренером по лыжному спорту школы олимпийского резерва, расположенной в г.Химки. А.Д.Угреннинов воспитал таких известных спорт-

сменов как Александр Статьев, Виталий Хандюков, Сергей Никитин, Светлана Бирюкова, Александр Бузулин, Андрей Фадеев, Лидия Божко, Виктор Томский, Елена Галяс, Татьяна Максимюк. Простой сельский учитель открыл для них и сотен других мальчишек и девчонок мир спорта.

Трудовое обучение проходили в мастерских у церкви, оставшимися от старой школы. Они были окружены белоствольными березами, а в квадрате тополей играли в волейбол. Здесь работали Судьин В.Л., Виниченко Н.Д. Ульмер М.К., Белошевский Н.С.

В 1982 году на этом месте построили здание новой школы. Этим строительством были уничтожены остатки крепостных валов восемнадцатого века. В новую школу пошли более 500 учащихся.

В 2005 году в школе обучается 351 человек. Она полностью укомплектована педагогическими кадрами. В 1998 году установлен компьютерный класс, имеются телевизоры и видеоманитофоны. Ремонт школы осуществляется силами спонсоров – наиболее существенную помощь в ремонте оказывает ТОО «Золотой колос» (директор **Чирков Борис Трофимович**). В 2005 году школа получила в качестве подарка от ТОО видеокамеру, а **Мусапиров Аман Атамтаевич** вручил школьникам видеоманитофон. В числе спонсоров **Золотухин Александр Анатольевич, Ризаев Альберт Ахатович, Аманжолов Алексей Касенович.**

В школе с 1969 года работает краеведческий музей, основателями которого были **Шавва И.Ф., Виниченко Н.Д.**, учителя истории и географии. В 1999 году заведующая Узункольским РОО **Слесарь Марионелла Васильевна** торжественно открыла новую экспозицию музея, он обрел новую жизнь. (основу музейного материала составили коллекции братьев Виниченко – Владимира и Сергея, ряд макетов сделан Виниченко Николаем Дмитриевичем – крепость, «Аврора»).

Воспоминания о школе Виниченко Сергея Николаевича.

«Учился в Пресногорьковской средней школе с 1967 по 1977 год. Школа представляла собой комплекс зданий бывшей автоколонны – три учебных корпуса, спортзал, кочегарка, гараж. В 3 ем здании учились начальные классы, была лыжная, кабинет НВП, музей им. В.И.Ленина. На труды ходили заниматься в мастерскую у церкви, она сохранилась от старой сгоревшей школы. Через площадь, на которой стояла сгоревшая школа, стоял старый казачий дом – дом

пионеров. Там проходили занятия по машиноведению, уроки проводил ветеран войны Ульянов Георгий Михайлович. (примерно там, где сейчас северо – восточный угол школы, под библиотекой). В 1975 году к торцу третьего здания пристроили мастерские по дереву и металлу(учитель Пономарев Н.П.). В среднем здании располагался буфет, директорская, учительская, кабинеты черчения (Гура Л.В), математики (Угренинова Т.Ф.), русского языка и литературы (Данилина Е.И.), английского языка (Макарова З.Г.). С 1973 года нас кормили горячими пирожками и чаем. Учились в 2 смены – было до 600 учащихся. После введения кабинетной системы ходили из здания в здание в любую погоду по кирпичной дорожке. Вокруг всех трех зданий росли огромные тополя, осенью, когда они бросали листву, было очень красиво. Отопление паровое, лишь в третьем здании прохладно. Там же помню тамбур, в котором ждали когда дежурный без пяти минут восемь откроет крючок и запустит шумную толпу ребят в классы.

Первой моей учительницей была Тамара Львовна Канахина. Помню забавный случай во втором классе, когда на перемене из трубочек пластилином обстреляли портрет Володи Ульянова, висевший над доской. Это было ЧП, тогда я впервые попал на разговор к директору Ивану Фомичу Шавве, которого все побаивались, уважали и любили. Познаниям в математике и литературе я обязан Тамаре Федоровне Угрениновой и Екатерине Ивановне Данилиной, которая научила меня любить классику, привила любознательность. Очень любили и уважали старшеклассники учителя английского языка Зинаиду Георгиевну Макарову. Дочь белого офицера, реэмигрантка из Китая, она в совершенстве владела разговорным английским и тонким чувством юмора, мы называли ее ласково «баба Зина».

Кроссы и физподготовку проходили за школой, бегали вокруг кладбища и в Салотопнике на физкультуре и НВП (Угренинов А.Д., Бузулин А.В., Данилин В.Н)

В эти годы начали свою педагогическую деятельность Людмила Николаевна Чиркова и Зоя Павловна Сигуева. Педагогический коллектив школы начала 70 годов был дружным и веселым, так , по крайней мере, казалось нам, ученикам. Наталья Михайловна Золотухина, Зоя Филипповна Падерина, Анна Филипповна Ковалева, Нина Ивановна Бондарчук, Любовь Николаевна Киселева, Николай Дмитриевич Виниченко, Василий Леонтьевич Судьин, Виктор Трофимович Худин, Лидия Петровна Ковалева, Ася Александровна

Чекпарова, Любовь Аркадьевна Буркова, Валентина Михайловна Маханова, Александра Ивановна Бунькина, Ирма Оттовна Копп, Ирина Павловна Курц, Клавдия Александровна Крицкая, Мария Константиновна Черныш, Сайрам Мулдашевич Сулейменов, Анна Петровна Доможирова, Валентина Михайловна Маханова, Галина Ивановна Воропаева, Любовь Петровна Хмель, Королькова Мария Семеновна и конечно наш строгий завуч Юлия Георгиевна Панова (в 1947 году приехала в Пресногорьковку из Уральска и проработала в школе до 1985 года) – ваши выпускники благодарны ВАМ за огромный самоотверженный труд!

К 1998 году от старой школы остались лишь развалины и фундамент. Здания заросли кленом и травой, развалились гараж и кочегарка, только спорт зал был приспособлен под пожарную часть, а позже под склад».

Выпускники Пресногорьковской школы, «золотые» медалисты.

1957 год.	Полозов Геннадий Дмитриевич
1960 год.	Бурнаева Людмила Дмитриевна.
1965 год.	Запрудин Михаил Владимирович Слепцова Лидия Васильевна Говердовская Анна Алексеевна. Тулакина Елена Евгеньевна.
1966 год	Воронин Виктор Семенович Данилин Валерий Николаевич. Исмаилова Багитжамал Паруазовна Рогачко Неонила Васильевна.
1979 год.	Бирюкова Светлана Ивановна.
1980 год.	Гура Анжелика Анатольевна.
1981 год.	Киселев Игорь Васильевич.
1984 год	Киселена Наталья Васильевна Мурзакова Наталья Жоламановна
1988 год	Маханова Елена Николаевна
1989 год	Курц Эдик Ойгенович
1991 год	Куркина Елена
1998 год	Постников Владимир Бурков Максим Юрьевич Бекмагамбетова Гульнара Маратовна.
2000 год.	Цыбульская Елена

2001 год.	Ульянова Ольга Владимировна.
2002 год	Елемисова Асель Абдрахмановна. Жалмурзина Жанна
2003 год	Виниченко Татьяна Сергеевна. Бейсенова Айна

Директора Пресногорьковской средней школы.

Первым директором после окончания гражданской войны работал **Яков Иванович Пономарев**

Директором школы перед войной был **Черепанов Степан Степанович**.

Родился он в 1916 году. Образование получил в Пресногорьковской ШКМ (школа крестьянской молодежи), которой заведовала Т.Д.Меринова.

Закончил Челябинский учительский институт. С 1939 года по август 1941 – директор школы. В годы войны воевал на разных фронтах. В 1947 – 1950 гг. учился в Военной академии. Жил и работал в г. Алма – Ате.

Некоторое время после ухода на фронт Степана Степановича директором работал **Михаил Гаврилович Гужва**. Из **Книги Памяти**: родился в 1912 году, уроженец Пресногорьковского района, призван в 1941. Старший лейтенант 332 стрелкового полка, 241 стрелковой дивизии. Умер от ран 15.02.43 г. Похоронен в деревне Хмели, Залужского района, Ленинградской области.

Некоторое время директором школы был **Иван Яковлевич Вяткин**, учитель географии.

Из Книги Памяти:

Родился в 1900 году в Пресногорьковке, призван в 1942 году , сержант 246 ГСП, умер от ран 6.02. 1945 г. Похоронен в г. Познань (Польша).

Меринова Татьяна Дмитриевна (Беляева). («Учитель всех учителей» - по словам Н.Г.Лавринова).

Родилась в Пресногорьковке в 1899 году, в бедной семье. Родители, несмотря на нужду , отправили ее учиться в Курган в женскую гимназию. В 1918 году она закончила учиться с золотой медалью и вернулась в родное село. В первые годы советской власти молодой, энергичный педагог вела активную работу по ликвидации неграмотности , работала в избе – читальне, в интернате при школе. В

годы коллективизации вела агитацию среди населения по вступлению в сельхоз артель. Была в числе организаторов колхоза имени Ленина, в летнее время работала в нем счетоводом.

В 1939 году Татьяна Дмитриевна побывала в Москве, где председатель Верховного Совета СССР М.И. Калинин вручил ей медаль «За трудовое отличие». В 40е годы закончила заочно Алма – Атинский педагогический институт по специальности «математика».

После ухода на фронт директора школы **Гужвы М.Г.** Татьяна Дмитриевна стала работать директором школы (январь 1942 года). Время было очень трудным – приходилось вместе с учениками заготавливать дрова, возить их на волах. Прямо из классов уходили на фронт ее питомцы. Неизмеримой болью отзывалось ее сердце на гибель кого – либо из них. В 1946 году вновь была награждена медалями «За трудовое отличие» и «За доблестный труд в Великой Отечественной войне». В течении 7 лет директор школы решала вопросы, с которыми к ней обращались сельчане как к депутату областного Совета. В 1947 году Татьяна Дмитриевна стала «Отличником народного просвещения КазССР», а в 1949 ей вручили самую высокую награду страны – орден Ленина, который она получила в Москве из рук М.И.Калинина. В 1958 году ей присвоили звание «Заслуженный учитель Казахской ССР» и вручили «Знак Почета». В 1960 году ушла на заслуженный отдых. Умерла в 1983 году в небольшом деревянном домике на улице Большой Мельничной. (использован материал из статьи А.Атюганова «Путь учителя», 1966г).

Лавринов Николай Георгиевич (род. в 1916г. урож. Камышловки)

Директор Пресногорьковской средней школы в 1960 – 61гг. Работал учителем литературы до войны. Воевал с первых часов. Прощел все муки фашистского ада в концлагерях. Работал учителем, заведующим РОНО, автор сборников стихов и прозы (им опубликованы книги «Орлята», «Долгий путь домой», «Жизнь», «Черные дни», «Узница концлагеря Равенсбрюк» и др, его перу принадлежат замечательные стихи «Возвращение», «Маяк» и многие другие.)

Шавва Иван Фомич (1921 – 2003 г.г.)

Участник Сталинградской битвы

Работал учителем географии, директором школы (1962 – 1972 гг.), Очень строгий и справедливый человек. Пользовался огром-

ным авторитетом у односельчан. С 1972 до ухода на пенсию был директором одной из крупных школ г.Лисаковска.

Падерина Зоя Филипповна .

Директор школы (1972 – 1985 гг) учитель , как говорят, от Бога. Прекрасный знаток человеческой души, великолепный рассказчик, любящий свой предмет учитель.

Ковалева Лидия Петровна (1938 - 2005 гг.)

Учитель математики, директор школы (1985 - 1989 гг). Все, кого учила Лидия Петровна любили и знали математику. Многие ученики сетовали на ее строгость, но при поступлении в ВУЗы с благодарностью вспоминали ее уроки.

Чиркова Людмила Николаевна (род. в 1948 г)

Учитель биологии. Директор школы с 1989 года. Закончила Омский педагогический институт в 1973 году. Работала учителем, завучем . В качестве руководителя школы ей пришлось пережить труднейший период перестройки образования в годы становления независимого Казахстана. Это были сложные времена т.н. «оптимизации» образования, утечки кадров, хозяйственных трудностей, когда не хватало угля, не было света . Через все трудности переходного периода Людмила Николаевна прошла с честью и сегодня школа является одной из лучших школ района. Будучи творческой личностью директор пишет стихи, замечательно рисует, поет.. Многие поколения выпускников благодарны ей за участие в их судьбе.

От Виниченко С.Н.:

Большое влияние на становление моего мировоззрения оказала организатор внеклассной работы **Зоя Павловна Сигуева**, ее неуправляемая энергия, жизнелюбие и оптимизм всегда удивляли . Умение найти подход к людям, тактичность, знание педагогики всегда привлекали к ней людей разных возрастов. Сотни славных дел в стенах школы и вне ее были совершены нашими учениками под ее руководством и непосредственном участии, и до сих пор на встречах выпускников они вспоминаются людьми разных возрастов, разбросанных по просторам СНГ. Зоя Павловна закончила свою трудовую деятельность в 2000 году, но и сегодня ее ученики всегда рады

встрече с ней.

Письмо Б.Зтулина Сабиту Мукановичу Муканову (осень 1915г).

«...Я перебрался в станицу Пресногорьковскую и начал учиться. Правда в русскую школу попасть мне не удалось. Во – первых. Я опоздал на добрых два месяца. Во – вторых, мне в моем возрасте совестно было садиться за парту маленькими третьеклассниками... Я нанял себе частного репетитора – учителя местной церковно – приходской школы. Учитель мой, Сергей Иванович Лиходзеев поддерживает во мне уверенность в моих незаурядных способностях...

Казахских детей здесь немало. Это приятно. Ведь в аулах нет казахских школ, кроме того, чувствуется, что наш народ начал понимать преимущества обучения в русской школе. Если года два – три тому назад в Пресногорьковке обучалось не больше пятка казахских детей, то нынче их уже более двух десятков. Конечно, это дети богатых и состоятельных людей...

В этом году Пресногорьковская ЦПШ превращена в Высшее начальное училище с семилетним сроком обучения. По окончании его можно поступить без экзаменов в 5 класс гимназии или же на двухгодичные учительские курсы, которые готовят учителей начальных земских и ЦПШ...» . С. М. Муканов «Школа жизни».

Воспоминания о Пресногорьковской школе Габита Махмудовича Мусрепова, писателя, Героя Социалистического Труда (учился в 1918 – 1921 гг.). «Автобиографический рассказ».

«Я поселился на окраине станицы в доме Сагиндыка. Он пас крупный рогатый скот, принадлежавший местным казакам. Его семья давно прижилась в Пресногорьковке. Женщины шили тулупы на продажу, мужчины и мальчишки постарше ходили в пастухах, сапожничали, возили дрова и сено, зимой чистили проруби.

..В школе я ее застал обязательную церемонию – перед началом уроков все ученики независимо от вероисповедания, выстаивались в актовом зале на молитву. Впереди в нарядной шелковой рясе стоял преподаватель Закона Божьего – священник Малиновский. Рядом с ним директор Михайлов, дьякон и учителя. Начинали мы неизменно «Отче наш, иже еси на небеси...» Потом пели «Боже, царя храни...», хотя царя уже свергли и хранить было некого, ничего не зная о его судьбе пели до самого девятнадцатого года.

Что было хорошо в Пресногорьковской школе так это усиленное

внимание к русскому языку и словесности, как по старой памяти называли преподавание литературы. .. В школе думали и о нашем земном будущем, а не только о высоких материях. Желающие могли обучиться столярному ремеслу, сапожному, были свои каменщики, свои швеи. К двадцатому году с Колчаком в наших краях было покончено. Но еще находились люди , которые надеялись вернуть прошлое. Весной вспыхнуло восстание против советской власти и мы, девять учеников – переростков, способных носить оружие, вступили в отряд, который назывался «Южная группа партизан Акмолинской губернии». Им командовал Дмитрий Ковалев, родом из Анновки, небогатой мужицкой деревни. Вылазка белобандитов вскоре была подавлена. Мы вернулись в школу и, видимо, за причастность к боевым подвигам для нас отменили выпускной экзамен. Заменяли его сочинением на свободную тему.

Русский язык и литературу вела Сильвия Михайловна – не то латышка , не то полька. Молодая красивая женщина. По ней многие тайно вздыхали. Глаза у нее были живые, яркие, глубокие как озеро Кожабай, возле которого наш род проводил лето. И голос у нее красивый , серебристый, когда смеется напоминает колокольцы на тройке. ... Я горделиво расправил плечи, когда она говорила про тех кто ходил с партизанами Ковалева. Но тему все – таки выбрал другую : « Пресногорьковская весенняя ярмарка 1921 года»...

Выпуск 1941 года Пресногорьковской средней школы.

1. Тарасикова А. (ветеран войны)
2. Тыщенко А.
3. Костырина Т.
4. Фионов А (погиб в 1943г)
5. Головин И.(ветеран войны)
6. Дыгайло Ф. (воевал в польской армии, погиб)
7. Радько В (ветеран войны, разведчик).
8. Лошак П.(ветеран войны)
9. Пономарев И (погиб в 1945 году, похоронен в Германии)
10. Иванова М.
11. Орел Д (ветеран войны)
12. Козлов В. (участник войны, полковник, комендант Байконура)
13. Кизин П (участник Сталинградской битвы, редактор газеты, учитель истории)
14. Журавлев М. (участник обороны Москвы,

- работал на Байконуре)
15. Яицкий Ф. (погиб на фронте)
16. Климова Р
17. Силантьева А.
18. Хобенко В.

Классный руководитель Гольдштейн Тамара Давидовна.

Уроженка г. Ленинграда. Закончила Ленинградский государственный педагогический институт. Приехала к мужу Абраму Наумовичу Аксельроду, сосланному в Пресногорьковку. Работала учителем физики до отъезда в г. Петропавловск в январе 1951 года. С 1957 по 1975 год – доцент кафедры физики Ленинградского Высшего Военно – морского училища.

Из воспоминаний о ней : Всесторонне развитый, образованнейший человек. Не истощимы были ее энергия и фантазия. Мы, девочки хотели быть похожими на нее , а мальчишки краснели, когда она разговаривала с ними.

Воспоминания Костыриной Татьяны Алексеевны (род. в 1922 году).

В 1938 году Пресногорьковская семилетняя школа стала средней. Из трех седьмых классов укомплектовали один восьмой. Это были самые лучшие, успевающие учащиеся.. На следующий год из 30 учеников осталось немногим более 20 т.к. ввели плату за обучение ребята из малообеспеченных семей, особенно колхозников, вынуждены были покинуть школу.

Пошли работать Сергей Воропаев, Алексей Андреев, Михаил Татаринцев, Николай Колков, Михаил Донцов , Станислава Грач и другие. В выпускном десятом классе обучалось всего 19 человек.. Это был очень дружный, способный ученический коллектив.

В 1941 году состоялся первый выпуск. Помню как сейчас воскресное утро 22 июня. Последние приготовления к выпускному балу – закуплены сладости, накрыты столы, всюду букеты полевых цветов, приглашены музыканты, гости, еще и еще раз обдумывается что на прощание сказать родной школе и любимым учителям. После обеда с подружкой Шурой Тарасиковой зашли к Саше Фиронову, и вдруг из черного картонного репродуктора раздался тревожный голос Левитана. Война...

Выступил В.М.Молотов с речью о нападении фашистской Гер-

мании на СССР.

Большого торжества по случаю вручения аттестатов не получилось. Торжественных речей тоже не произносили. Когда получили документы, секретарь комсомольской организации Иван Головин зачитал общее заявление в военкомат с просьбой направить всех выпускников на фронт.

Бал все – таки состоялся. Решили в этот вечер забыть о случившейся беде, быть веселыми, беспечными, чтобы запомнить друг друга такими счастливыми и влюбленными, что бы с каждым из нас не случилось. До рассвета танцевали, объяснялись в любви... Взвзавшись за руки, ходили по улицам родного села, стояли на берегу озера, любуясь восходом солнца. Знать бы тогда, кого уже больше никогда не увидим...

Первые повестки были вручены Ване Пономареву и Федору Яицкому (оба погибли на фронте). Их взяли в летное училище. В течении зимы наши милые мальчишки уходили защищать Родину. Погибли Саша Фионов, Франц Дыгайло. Вечная память павшим друзьям.»

Летом 1940 года наш класс работал на сено уборке в Казанке, помогали колхозу. Лето стояло жаркое, сухое. Нашей бригадой руководил учитель географии Иван Яковлевич Вяткин. Сено сволакивали на лошадях верхом, потом вручную сметывали. Вставали до зари. «По холодку надо работать, - говорил Иван Яковлевич. - Не жарко и сено чуть влажное от росы». Когда припекало солнце, мы отдыхали, вечером при луне опять работали. Учитель научил нас складывать сено «стожком», «скирдой или корчажкой». И так это красиво и ловко потом у нас получалось. Всю жизнь вспоминаю эти уроки.

До войны в Татарском лесу мы решили сделать спорткомплекс. После работы и в выходные, молодежь трудилась там. Помогали и мы, восьмиклассники. Корчевали пни, ставили качели, карусель, турники, столбы для волейбольной сетки, строили препятствия для бега.

До 1942 года Татарское было любимым местом отдыха и спортивных праздников сельчан.

Против сельского акимата стоит обелиск героям гражданской войны. До революции здесь проводились ярмарки, был базар, после – митинги. На этом месте, на очень твердой земле разбили сад. Взрослые парни и девочки копали ямы, мы сажали деревца. Поливали во-

дой из озера.

Первая аллея у школы была заложена выпускниками 1941 года. Впоследствии это стало традицией, через 15 лет здание школы утопало в зелени и цветах.

Класс наш был дружным. Учился с нами Франц Дыгайло, со сланный из Восточной Польши. Жил он с матерью в Сибирке. Зимой завьюжило, он остался без продуктов. Узнав об этом, мы принесли кто калач, кто булку, потом ребята увели Франца в кино, а девчонки унесли на квартиру целый мешок печеного хлеба (Франц воевал в Польской армии, погиб)

Из воспоминаний Степановой Е.Г. о военных годах :

«Вот где закалялась сталь. Удивительные это были годы. Трудная непосильная работа выпала на долю ребят. Терпеливо, без единого упрека или вздоха, почти голодные, дети запрягали быков, коров и тощих лошадей и отправлялись в лес на заготовку дров, или , выстроившись цепочкой, выходили на прополку колхозных полей. А потом принимались за книги. У меня в те годы ушли на фронт трое – муж и двое сыновей. В 1944, 45 и 46 годах выпускать из старших классов было некого и только в 1947 году состоялся 4 ый выпуск средней школы»

Кизин П.В.

Однокласснице. (посвящается Костыриной Т.А. 1.01.88г).

Ты помнишь, Таня, школу нашу,
Тот новогодний маскарад,
Когда твой друг
Фиронов Саша,
В тебя влюбился, я был рад.

Я видел, как он волновался,
Как взгляд его тебя искал,
И как счастливо улыбался
Когда с тобою танцевал.

Не долюбив, ушел товарищ
Под Сталинград, иль под Орел
И где – то там , в дыму пожарищ,

От вражьей пули смерть нашел.
Гляжу, как внуки веселятся,
Играя, спорят меж собой...
Мне образы мальчишек снятся,
Не возвратившихся домой.

Козлов Владимир Гаврилович. 1921г.р. выпускник 1941 года.

Заядлый охотник и рыболов, большой книголюб. Знал на память суворовскую книгу «Наука побеждать». За что получил прозвище «граф Рымникский». До 7 класса не вступал в пионеры, так как отец был верующим. В комсомол вступил в 9 классе. Призван в армию в январе 1942 года, попал в 380 полк 171 стрелковой дивизии вместе с пресногорьковчанами Павлом Коробейниковым, Николаем Парфеновым, Николаем Чутчиковым, Павлом Кизиным, Павлом Бондаренко, Александром Бобрешовым. Ребята были зачислены в полковую школу младших командиров, в которой в это время учился воспитанник Уфимской школы ФЗО Александр Матросов.

В марте В.Козлов был направлен в Московское гвардейское артиллерийско – минометное училище. Прошел всю войну. Старшим лейтенантом с орденом «Красной Звезды» и медалями приехал в Пресногорьковку в отпуск летом 1945 года.

В 1946 году В.Г.Козлов назначен руководителем группы обслуживания по испытанию ракет на жидком топливе, позже группу направили на строящийся Байконур. В марте 1961 года ему довелось познакомиться с Ю.А.Гагариным, Г.С.Титовым.

Ранним утром 12 апреля 1961 года Владимир Гаврилович Козлов доложил Главному конструктору Сергею Павловичу Королеву о готовности к запуску ракеты с первым космонавтом на борту.

После первого пуска были запуски Г.С.Титова, А.Г.Николаева, П.Р. Поповича, В.Ф. Быковского, В.В.Терешковой, В.М.Комарова, П.И. Беляева, А.А.Леонова. На заслуженный отдых В.Г.Козлов ушел в звании полковника.

Журавлев Михаил Федорович (выпускник 1941 года)

После окончания Пресногорьковской СШ Михаил Журавлев уходит на фронт. В 1942 году в возрасте 18 лет получает первое ранение на Брянском фронте. За умелые боевые действия на курской дуге награжден орденом Красной Звезды. Тяжело ранен при фор-

сировании Днепра. В 1944 году назначен помощником начальника артиллерии стрелковой дивизии по разведке. В боях за Берлин руководил штурмовой группой в боевых порядках пехоты.

В 1956 году Михаил становится военным инженером после окончания Военной артиллерийской академии им. Ф.Э.Дзержинского. Направлен на космодром Байконур, где назначен заместителем начальника космодрома по научно – испытательной работе.

М.Ф.Журавлев стал участником запуска первых сверхдальних многоступенчатых ракет, искусственных спутников земли, был знаком с первыми космонавтами. В 1959 году ему была присвоена степень кандидата технических наук, стал лауреатом Ленинской премии. В 1966 году в звании полковника М.Ф.Журавлев был уволен в запас по состоянию здоровья. За активную лекционную работу ему присвоено почетное звание «Заслуженный работник культуры Казахской ССР». Умер 16 мая 1979 года. В Камышном, на стене дома в котором родился М.Ф.Журавлев установлена мемориальная доска.

Из воспоминаний одноклассника Кизина Павла Васильевича.

«В Пресногорьковку Миша приехал с отцом Федором Леонтьевичем, направленным в наш район уполномоченным Министерства заготовок. Жили они на ул. Ленина, неподалеку от каменного магазина (ныне «Березка») Мишка был старше нас на два года. Высокий, в сажень ростом, мы звали его «кузнец», он с первых дней обратил на себя внимание незаурядными способностями на различные выдумки и прилежание к учебе. Дружил он с Вовкой Козловым – вместе охотились на дичь и зайцев, их прозвали «Пат и Паташон» за разный рост. Мишка очень любил физику и математику. На фронт ушел самым первым из нашего класса».

Список низших одноклассных 1-го военного отдела училищ.
 Статистическая комиссия императорского вольного экономического общества по Петропавловскому уезду Акмолинской области.
 1893 – 94 уч.год

№	Название училища	Название города или волости	Число Законно учителей	Год открытия	Число учащихся		Число уч. в 1893-94г.		Число окончив. в 1894г.	
					м	ж	м	д	м.	д
1	Пресновское муж.	ст.Пресновская	1	1861	1		54		4	
2	Пресновское жен.		1	1861	1			32		3
3	Островское смеш.	пос.Островка		1876		1	25	9	3	2
4	Екатеринен. см.	п.Екатеринский		1893		1	20	8	1	
5	Кабановское см.	п.Кабановский		1880		1	23	5	4	2
6	Усердненное см.	п.Усердное		1875		1	26	8	5	2
7	Новорыбенское м.	ст.Новорыбенская	1	1880	1		46		7	
8	Новорыбенское ж.		1	1875		1		31		9
9	Богатинское см.	п.Богатинский		1885		1	24	2	5	1
10	Лапушенское см.	п. Лапушенский		1887	1		18	2	6	
11	Кладбинское см.	п.Кладбинский		1883	1		24	4	5	1
12	Миролюбовское с.	п.Миролюбовский		1885		1	18	2	5	
13	Железнодорожное см.	п. Железнодорожный		1885		1	35	5	10	
14	Казанское см	п.Казанский		1886		1	33	8	12	
15	Пресногорьковское муж	ст. Пресногорьковская	1	1861	1		30		17	
16	Пресногорьковское жен.		1	1961		1		26		7
17	Сибирское см.	п.Сибирский		1871	1		18	5	7	
18	Песчанское см.	п.Песчаный		1878		1	26	1	12	1
19	Богоявленское см.	п.Богоявленский		1885	1		19		3	
20	Крутоярское см.	п.Крутоярский		1890	1		31	4	3	
21	Камышловское см.	п.Камышловский		1868		1	29	2	7	

Список казачьих войсковых одноклассных училищ
 По Петропавловскому уезду Акмолинской области.

№	Название училища	Название города или волости	Число Законно учителей	Год открытия	Число учащихся		Число уч. в 1893-94г.		Число окончив. в 1894г.	
					м	ж	м	д	м.	д
39	Пресногорьковское	Пресногорьковская		1868	1		30		6	
40	То же			1878		1		23		3
41	Сибирское			1871	1		16	5	3	
42	Песчановское			1878	1		20	7	4	3
43	Богоявленское			1885	1		18		5	
44	Крутоярское			1890	1		29	4	4	
45	Починское			1885	1		28	4	8	
46	Камышловское			1895	1		21			
47	Пресногорьковское	Пресный редут		1880		1	25	2	6	

Документы.

Ведомость (1752год).

«По новопрожектированной линии от реки Тобола до Ишима звание крепостям и редутам»

Крепости и редуты и в оных которого числа и месяца работа зачалась, при оных крепостях что и на какого строения сделано и еще сколько чего по плану построить надлежит.

В редуте при речке Алабуге июля с 9 числа.

Построено: вокруг редута заплотом обнесено и к окончанию приведено. Офицерская светлица и черная изба и две салдацкие казармы сделаны. Баня в земле сделана. Батареи одна. Башня срублена один сруб и на место поставлен. А ныне строятся надолбы.

Построить надлежит: офицерские светлицы. Черные избы и салдацкие казармы драньем покрыть. Батареи три. Пороховой погреб вокруг одного палисад. Правиянтский анбар ров вал рогадины надолбы конюшня при оной изба да для поклажи анбар.

Четырехугольная при озере Пресном и Горком июля с 13 числа (Пресногорковская)

Построено: вокруг крепости заплотом обнесено. Башня в два сруба срублена и на место поставлена. Третьей сруб срублен токмо на место не поставлен. Офицерских светлиц три, черных изб три, драгунских казарм 4 и к окончанию приведены токмо драньем не покрыта. Баня совсем сделана ворота двои сделаны. Кирпичей сделано и обожжено «2500» не обожжено «1200». Четыре казармы срублены и потолки намощены. Правиянтскому анбару срублено 15 рядов который к окончанию приходит. Батарея одна большая к окончанию приходит. У офицерских светлиц печи кладутся. Надолбы начато строить.

Построить надлежит: казармы промеж оных... батареи 8, пороховой погреб вокруг одного палисад круг крепости ров вал рогадины надолбы конюшня и подле караульная изба анбар для поклажи овса.

Тобольная дистанция линии начала строиться от урочища Зверина Голова (первый комендант подполковник Ив.Штруве)

Заложены по старому стилю: Звериноголовская - 22 июня, Алабужский (Отряд) - 9 июля, Песчаный - 11 июля, Пресный (Крутоярка) - 12, Пресногорковка - 13, Кабань - 25, Пресновка - 30, Сенжарская - 29 августа, Становая - 31.

Из дневника прапорщика Вологодского драгунского полка поручика геодезии Якова Уксусникова (лето 1753г)*.

«3» редут Пещаной: построен при озере Пещаном, которое длиною 1 верста 41 сажень, шириною против редута 448 сажень, глубиною 2 сажени на дне песок, вокруг онога камыш и лес, местами березовый. По другую сторону редута озеро в котором вода пресная, длиною верст 7, обросло камышом: лесу на строение сосновый в 16 верстах, березовый по близости довольно: сенных покосов поблизости со удовольствием, рыбных озер не имеется. Дорога от Алабужского редута к Пещаному ровная, местами лесом и колками також низкими местами и солончаками. На середине тракта назначен маяк.

«4» Редут Пресновской (предположительно Крутоярка): положение и место на ровном месте при озере Пресном которое глубиной 3 сажени и более длиною верст в полторы шириной с версту вокруг обросло камышом. На дне ил. В зимнее время имеет запах ила... для пищи тают снег, за оным озером озеро пресное большое в сторону бора версты две два озера горкие, лесу соснового и березоваго на строение на дрова, сенных покосов поблизости со удовольствием. Дорога от Пещаного редута к Пресновскому ровная, по правую сторону два озера больших пресных, влево одно. На середине тракта назначен маяк.

«5» Крепость Пресногорковская четвероугольная... Положение места под крепостью между озер Пресного и Горкого кои в расстоянии одно от другога в 200 саженьях в Пресном озере в летнее время бывают жужужелки и цветет. Подле Горкого озера выкопаны два колодца в них вода пресная. Длинной Пресное озеро 1 верста 360 саженьей, шириной 1 верста 122 сажени глубиной 3 сажени обросло камышом вокруг лесу на строение соснаваго в 10 верстах березоваго и сенных покосов поблизости довольно. Дорога от Пресновского редута до крепости Пресногорьковской ровная местами сухие кочки по тракту по дороге в сторонах сосновые и березовые колки. На середине тракта назначен маяк.» (Для Тобольской ландкарты 1753 г.)

*Яков Акимович Уксусников – инженер – поручик Вологодского драгунского полка, родился в 1721 году, из «поповых детей». В службе с 18 мая 1739 года. Участвовал в Крымском походе 1739 года, продолжил службу в Эстляндии. В 1746 году направлен в Сибирь для «проектирования» новой линии. В 1752 – 53 гг. принял

активное участие в строительстве крепостей на Пресногорьковской линии. Строил гостиный двор в Верхотурье, описал Барабинскую степь, Абацкую почтовую дорогу, в начале 60х командирован на Колывано – Кузнецкую линию. Умер в середине 60х годов где - то на линиях. Имя Уксусникова стоит в одном ряду с такими известными именами как П.Романовский, К.Малм, Я.Шестинский, В.Плуготов, И.Зеленый, И.Андреев, П.Часовников, В.Петрулин, Г.Палицин.

Ведомость (май 1755г.)

№ - Какое укрепление расстояние в верстах - Какие чины при оных состоят и сколько к хлебопашеству определено

Редут Пещаной

Забран вокруг заплотом в столбах обнесен надолбами и рогатками над воротами об одном апартаменте башня батарей по углам 4
Порутчик 1

Капрал 1
Гренадер
Денщиков
лошадей

До редута Пресного 12 верст

Редут Пресной

Вокруг надолбами и рогатками обнесен и заплотом в столбах башня с воротами батарей по углам намощены с окошами 4

Порутчик
Капрал
Барабанщик
Гренадеры, извозчик, денщик
Лошадей.

До крепости Пресногорьковской 12 верст

Крепость Пресногорьковская

Забрана вокруг заплотом в столбах с двумя проезжими воротами и на одних со степной стороны башня покрыта драньем за заплотом рогатины и надолбы в надолбах двой ворота с закидными рогатками батарей помощены одна.

Полковой штаб:

Подполковник 1

Полковой квартирмейстер 1

Ундер – штаб:

Адъютант 1

Камисар 1

Поп 1

Полковые: барабанщик 1, профос 1

Подъячих: камисарской 1, правиянтской 1,

Трубачей 2, литаврщик 1, габоистов 7, ротных профосов 2.

Ротного:

Поругчиков 2,

Прапорщик 1,

Вахмистр 1, квартирмейстеров 2, подпрапорщиков 3, капралов 5, ротных писарей 5, церюльников 4, барабанщиков 6, рядовых гранадер 20, драгун 144, слесарей 2, кузнецов 7, седельников 3, коновалов 2, плотников 10, извощиков 3, денщиков 10. для смотрения к хлебопашеству определен капрал.

Артилирских служителей: кананер 1, фузелеров 2, фурлетов 3.

Итого всего чинов: 257.

Лошадей драгунских 117, подъемных 24, артилиристких 12, Итого 153.

Сверх того нерегулярных при казенном хлебопашестве тарских пятидесятник 1, рядовых казаков 11, у продажи соли целовальник казак 1, за толмача татарин 1.

До редута Березоваго 11 верст

Редут Березов

Вокруг заплот в столбах с надолбами и рогатками обнесен

Башня с тремя апартаментами и проезжими воротами с запором

Порутчик 1

Каптенармус 1

Капрал 1

Барабанщиков 2

Драгун 27

Извощик 1

Драгун 1

Итого 34

Лошадей драгунских 41, подъемных 10 . Итого 51.

До редута Пресногорковского 14 верст

Редут Пресногорковской

Забран заплотом в столбах надолбами и рогатками обнесен

Ворота и над ними башня с одним апартаментом

Батарея одна

Капитан 1

Квартемир 1

Каптенармус 1

Капрал 1

Барабанщик 1

Драгун 27

Извозчиков 2

Денщиков 2

Итого 36

Лошадей 54

До семиозерного редута 16

Редут семиозерной башня одна под оной

Проезжие ворота вокруг оного заплотом в столбах надолбами и рогатками обнесен.

Подпрапорщик 1

Драгун 21

Итого 22

До крепости кабаньей 7

Крепость Кабанья

Забрана вокруг заплотом в столбах

Надолбами и рогатками обнесено

Над воротами башня

Другие проезжие ворота с калиткой

Батарея помещена одна

Секунд майор 1 поручик 1 вахмистр 1 квартемир каптенармус капралов 3 писрь 1 цирюльник 1 барабанщик 1

Драгун 71 слесарь кузнец плотник коновал извозчиков 2 денщиков 3

Итого 91

Сверх того состоит для делания плугов Вологоцкого полку драгун

Для хлебопашества работных казаков 12

Лошадей 95

До редута Пресноизбного 17

Редут пресноизбной

Забран заплотом в столбах надолбами и рогатками обнесен вокруг

Башня о двух апартаментах

Под одной проезжие ворота

Батарея с помостом одна

Капитан 1

Каптенармус 1

Капрал 1

Драгун 23

Денщиков 2

Итого 28

Лошадей 36

До редута Второпресного 15

Редут Второпресный

Забран заплотом в столбах

Надолбами и рогатками обнесен и закидными рогатками

Башня под оной для проезду ворота

Батарея одна

Порутчик 1

Подпрапорщик 1

Драгун 23

Денщик 1

Итого 26

Лошадей 24

Крепость Пресновская

Забрана заплотом в столбах

Обнесена рогатками и надолбами

Вокруг батареи 6

Башня с воротами одна

Другие ворота проезжие

Поручик 1

Подпрапорщик 1

Капрал 1

Барабанщик 1

Драгун 31

Итого 35

Лошадей 46

При хлебопашестве казаков с лошадьми 7

До редута Первопресного 13 верст

Редут Первопресной

Забран заплотом в столбах и вокруг оного надолбами и рогатками обнесено

Проезжие ворота одни

Башня одна

Капрал 1

Барабанщик 1

Драгун 21

Итого 23

Лошадей 34

До редута болота колодезя 8 верст

Редут у болота колодезя

Забран заплотом в столбах

Пролезжие ворота

Над оными башня

Надолбами и рогатками обнесен

Капрал 1

Драгун 20

Итого 22

Лошадей 20

До редута Кладбинского 9 верст

Редут Кладбинский

Забран заплотом в столбах

Ворота

Над оными башня

Вокруг обнесен надолбами и рогатками

Батареи немощены 2

Прапорщик 1

Капрал 1

Драгун 17

Денщик 1

Итого 20

Лошадей 18

До крепости Пресносенжарской 13 верст

Крепость Пресносенжарская

Забрана заплотом в столбах

Ворота двои

Над одними башня

Вокруг обнесен надолбами и рогатками

Батареи 3

Капитан

Прапорщик

Каптенармус

Подпрапорщик

Капрал

Барабанщиков 2

Драгун 41

Слесарь

Кузнец

Коновал

Седелник, денщиков 3

Итого 55

Лошадей 65

Для хлебопашества казаков 12

До редута Пресносарапульского 8 верст

Редут Пресносарапульский

Забран заплотом в столбах под ней ворота

Вокруг одного обнесено рогатками и надолбами

Батареи 2

Поручик

Вахмистр

Церюльник

Барабанщиков 2

Драгун 23

Денщиков 1 итого 29

Лошадей 22

До редута Дубровнаго 10 верст 200 сажень

Редут Дубровной

Забран заплотом в столбах под ней ворота

Вокруг одного обнесено рогатками и надолбами

Батарей 2
Капрал
Драгун 23
Итого 24
Лошадей 24

До крепости Становой 12 верст

Крепость Становая

Забран заплотом в столбах
Башня с воротами
Другие ворота проезжие
Вокруг одного обнесено рогатками и надолбами
Капитан
Каптенармус
Капралов 2
Барабанщиков 2
Драгун 51
Извозчик 1
Денщиков 2
Итого 60 лошадей 67
Для хлебопашества казаков 16

До редута Гагарья 19 верст

Редут Гагарей

Забран заплотом в столбах
Башня с 3 мя апартаментами под оной ворота
Батарей 2
Вокруг одного обнесено рогатками и надолбами
Капитан
Вахмистр
Капралов
Церюльник
Барабанщик
Драгун 31
Извозчик
Лошадей 34

До редута Кривоозерного 28 верст

Редут Кривоозерный

Забран заплотом в столбах
обнесен рогатками и надолбами
в середине башня с воротами

Прапорщик

Капрал

Драгун 15

Итого 18

Лошадей 26

до крепости Святого Петра 13 верст

Ведомость от 16 января 1756 года

«В крепости Пресногорьковской построено:

Заплот четырьмя бастионами над воротами башни.

Провиантский магазейн, афицерские светлицы с четырьмя избами три. Казарм тринадцать с сеньми: вокруг крепости рогатки и надолбы: канюшня и при ней караульная изба, и для клажи овса анбар.

В оной крепости достроить деревянных батарей 6, да в одном бастионе где пороховой погреб пороховой погреб...

Земляной работы внутри крепости. вокруг крепости вал вырыть ров.

За ровом из оставшейся земли где нет на линии гласи для нетечения вверх воды...»

1765 год. Смета на исправление зданий во вновь прожектированной крепости Пресногорьковской с указанием необходимого количества людей, инструментов, материалов, денег»(проектировалось построить церковь, магазин, пирамиду, навес обозу, 6 офицерских покоев, драгунские казармы, караульные казармы, канцелярку, драгунские и офицерские конюшни, колодец, «плагцформь»).

Описание Пресногорьковской крепости. Март 1773 год.

Дом комендантской в трех покоях с сеньями, черною избойю, а за тем в той же связи кладовая, баня...

Два офицерских дома с комнатами, а сверх того при первом черная изба, сени и чулан, при втором против того ж .

Ишимская (старая линия) 1744год.

Тобольные форпосты

1. Царево Городище (ныне г.Курган). - 951 чел, 28 пушек.
2. Утяцкий форпост - 131 чел. 5 пушек
3. Иковский - 48, 2
4. Верхсуерский - 53,2
5. Емуртлинский - 87,1
6. Усть – Суерский - 81
7. Лебяжья защита

Ишимские форпосты

8. Коркина слобода - 287, 19
9. деревня Безрукова - 92
10. Кошкаргайская деревня - 78
11. Фирсова деревня - 80
12. Абацкая слобода - 113,2
13. Правская деревня - 129
14. Усламинская деревня - 77,2
15. Омугная - 76

Тарские форпосты

16. Зудиловская - 36
17. ф.Орский - 72,1
18. Усть тартирской - 50,1
19. Большерецкий - 70,1
20. Пустынский - 22
21. Бетеинский - 72

**Именной список лиц крепости Пресногорьковской
состоящих на провианте. 18 апреля 1774 года.**

В крепости Пресногорьковской из отставных детей:

1. Николай Новокрещенов	28. Федор Успенцев
2. Григорий Катанаев	29. Терентий Успенцев
3. Ефим Селезнев	30. Николай Лутченинов
4. Григорий Селезнев	31. Федот Кизин
5. Василей Бутаков	32. Михайла Новокрещенов
6. Сергей Буданов	33. Григорей Вяткин
7. Василей Лепшин	из состоящих
8. Осип Антонов	34. Василей Ульянов
9. Артемей Денисов	35. Карп Ульянов
10. Иван Шешминцов	36. Тихон Щункев
11. Андрей Синяковский	37. Спиридон Феклистов
12. Захар Панков	38. Зимавей Зверев
13. Иван Трубачев	39. Поликарп Ступин
14. Иван Козмин	40. Андрей Козмин
15. Семен Козлов	41. Иван Постухов
16. Петр Латешин	42. Михайла Матвеев
17. Иван Усов	43. Семен Самотев
18. Петр Бурков	44. Андрей Бакирев
19. Василей Пономарев	45. Матвей Лапоухов
20. Александр Репин	46. Степан Кочнев
21. Матвей Репин	47. Иван Повеликин
22. Дмитрий Трофимов	48. Павел Казаков
23. Иван Толчин	49. Минсей Пушкин
24. Степан Козлов	
25. Леонтей Козлов	
26. Андрей Езомшов	

Ревиская скаска по Пресногорьковской крепости.

1782 года марта 8 ого дня Таболной губернии Таболной линии крепости Пресногорьковской отставной мирской староста Михайло Шешминцев после состоявшегося 1781 года ноября 16 ого дня Ея Императорского величества опубликованного манифеста по повелению Пресногорьковской отставной судебной канторы нарисовал скаску о положении в крепости Пресногорьковской по последней 1763

его года ревизии в подушной оплате в людях и крестьянах с показанием из того числа разными случаями убывших и после ревизии вновь рожденных и прибывших по самой истине баз вести утекли, а буде кем впредь облечен явитца или по свидетельству найдетца что кого либо утаил то повинен положенному по указам штрафу без всякого милосердия.

Из Верхсуерской слободы

Ахрим Иванов сын Федосеев холост 49 лет

Из города Тувинска

Максим Васильев сын Чукреев 30 лет

у него жена Апраксия Козмина 27 взята здесь же в крепости салдацкая дочь.

У них дети рожденные после ревизии Максим 1 мес., Палагея 3 года. Орина 1 год.

Выпущены за неспособностью быть в казенной работе ссыльных команд:

Андрей сын Соколов 81 год

Андрей Евсеев сын Зуев 65

Павел Федоров сын Федоров 44

Никон сын Филиппов 80

Матвей Семенов сын Семенов 82

Юрий Семенов сын Семенов 40. жена его Ненила степанова дочь 40, взята Утяцкой слободы деревни Полусады, казачья дочь, у них дочь Орина 2 года.

Драгуны и солдаты.

Федор Абрамов сын Бугаков 42.

жена его Авдотья Павлова дочь 60

Максим Тимофеев сын Драгунов 62, у него жена Татьяна Андреева дочь 33, у них рожденный на поселении сын Степан 6 лет.

Гаврила Егоров сын Егоров 45,

у него жена Ульяна Антонова дочь 40

Сергей Степанович сын Степанов 58 вдов, у них данный на пропитание сын Савин

Иван Яковлев сын Колобаев 54, у него жена Онисья Минеева дочь 45, у них на пропитании сын Евсей 20, рожденный на поселении сын Иван 6. Саватей 2, дочери Матрена 13, Агрофена 9, Софья 4.

Василей Ульянов сын Ульянов 48, у него жена Анна Иванова дочь 48, у них на пропитании сын Иван 13. дочь Дарья 6.

Ондрей Омкудинов сын Селезнев 68, у него жена Федосья Максимова дочь 60, дети на пропитании Ефим 34, Григорей 29, Афанасей 20.

Онисья Сергеева дочь Фиринова 53, у них на пропитании сын Осип 32, Ермолай 20, Ерофей 14.

Анна Артемьева дочь Шешминцова 50, у нее на пропитании сын Иван 36, рожденные и причисленные Михайло 22, Кирило 19, Алексей 6, Анна 14, Таня 4.

Оставшиеся от умерших отставных драгун и солдат дети:

Федот Иванов сын Кизин 24, брат его Дмитрий 20, сестра Матрена 19.

Степан Дементьев сын Козлов 32, у него брат Леонтей 27.

Настасья Иванова дочь Вяткина 90, у не данный на пропитание сын Григорей 29, Григорьева жена Настасья Иванова дочь 32 взята Утяцкой слободы деревни Глядянки крестьянская дочь: дети Ефим 18, Анна 14, Дарья 9, Надежа 4.

Лукерья Федорова дочь Горшкова 45, у нея дети Агафья 15.

Анна 14, Степанида 4, Марья 17.

По этой переписи мужчин всего 216 (85 лет Ф.Н.Горшенину).

Женщин 224 .Всего 440 человек.

Выдержка из описи 1782 года по редуту Пресногорьковский Редут (ныне Пресноредут, Сев.- Каз. Обл)

Михайла Иванов сын Шилов 61 год

У него жена Опросинья Абрамова дочь 51 год

У них дети данные на пропитание

Никита 28

Иван 22

Иван 19

Александр 15

Дочь Онисья 22

Причисленная на поселение Никитина

жена Олена Федорова дочь 31

Взята Курганской слободы села Черемхова крестьянска дочь

У них дочь Марфа 1

В наше время часто встречаются в поселках фамилии Ульяновы, Угрениновы, Шиловы, Грязновы, Воропаевы, Кожевы, Успеневы, Драгуновы, Шешминцевы, Плехановы, Волковы, Степановы, Горшковы, Вяткины, Кизины, Киженцевы, Суховы, Лавриновы, Токаревы, Дурневы, Зенепрецовы, Трошины, Сусловы, Кусковы, Бедрины, Пономаревы, Полозовы, Дербиловы, Томские...

Опись

Учиненная Таболой линии редута Пещаного какое число при оном бытъ назначено дворов и что заселилось и к тому числу вдобавок заселить потребно и каковыми угодьями владеть и довольствоваться могут и их окружной грани чрез какие места и урочища оная продолжается. Сочинена октября дня 1767 году.

При оном редуте назначено бытъ 50 дворов отставных в которое число уже и в населении состоит 38 ко оному числу вдобавок заселить потребно 12 дворов. При озере пресном положение места ровное вокруг же озера три версты 150 сажен глубиною от 2х до 3 сажен размер у оног Пещаног подле которого небольшой отлогий увал и пропитанию же человеческому в оном рыба караси хотя и есть токмо в малом количестве.

С другую же прилегло озеро расстоянием от редута в 300 сажнях и продолжаетца в степную сторону в коем вода хоша и пресная токмо рыбы никаких родов нет.

Что жа касаетца на строение годных лесов в дубровах березоваю разстоянием от редута от 4-х до 5-ти верст тожа и на мелочное домовое зделье местами и таловаю состоит достаточно и на дрова ис тех же дубров валежником довольствоваться могут.

В округе редута Пещаног состоит озер называемые болше и малое моховые два дорожные в которых вода хороша и пресная токмо в них рыбы никакой нет к которому редуту приписываюцца для довольствия к пропитанию из округи крепости

Пресногорьковской у бывшего редута Пресного три озера иотданы в их владения которые значат на плане под римским словом краски красной X.

Сенныя же покосы состоят в разных местах яко то подле

озер в дубровах и колках расстоянием от редута от 8 до 15 верст токмо по описанию на положенное число дворов то же и на прочие в оном состоящие команды достаточно, а сверх того что касаетца в дальности разстояния более нигде не обыскано потому что прилегли солонцеватые и кипцоватые места, даже до речки Малой Алабуги пахотных земель поблизости того Пещанова редута состоит довольное число и впредь в оные никакой нужды последовать не может.

Окружная грань того редута значит на плане оттушевки краски зеленой и продолжаетца по тракту к Алабужскому реду-ту до урочища Красного Столба где и выкопана межевая яма и поставлен обыкновенный столб с насыпанными в оную уголь-ями, которая значит на плане под литерой краски красной : Н:

От того Красного Столба поворот имеет несколько влево и по простествии по перпендикуляру каждых 10ти верст выкопаны межевые ямы с насыпанными в оные угольями и поставле-ны столбы, которые значат на плане краски красной же под литерами : : и доходит до речки Малой Алабуги до которой разстояние от Красного Столба 22 версты 100 сажений и пово-рачивается по оной вверх левем берегом до вершины ея где поставлен столб.

В другую сторону продолжаетца отошед от редута к крепо-сти Пресногорьковской по линейной дороге 7 верст 470 сажен выкопана межевая яма общее с Пресногорьковской гранью с насыпанными в оную угольями и с поставлением столба кото-рый значится на плане под знаком солнца : :

От сего знака продолжаетца редута Пещаного и крепости Пресногорьковской обще окружные грани поворотятся несколь-ко влево разстоянием 3 версты 100 сажен поставлен столб с надписью, что значит на плане под знаком зодией луны : :

От знака же луны продолжаетца вправо до урочища крепости Пресноорьковской

Драгунских покосов при котором месте поставлен столб что значит на плане под зодией марки :

При оном Пещаном редуте назначены конопляники оные овины и гумна разстоянием до редута во 150 сажениях между озер которые значат под литерой красной краски: :

Следующая часть к Оренбургской губернии значит на плане

отгушевки краски синей под литерой : К:

Опись составлена Иваном Щетневым.

Комментарий С.В.: урочище Красный Столб существует в названии до сих пор, по граням в наше время проходит граница Казахстана и России.

В архивах ЦГА Каз. есть план и эта опись является, видимо, приложением к нему. Столб по линейной дороге в 7 верстах 470 саженьях от Песчанки в сторону Пресногорьковки стоял, по расчетам, на повороте дороги Крутоярка-Богоявленка влево на Песчанку за первым березовым колком. (23.07.1994г.).

Ведомость

Учиненная Табальной линии редута Пещаного описанные пахотные земли и сенные покосы при каких именно урочищах и сколько числом десятин описано и куда оные выдачи принадлежат или отданы и что от роздачи состоит в остатке значит ниже сочинена октября дня 1767 году.

№	При каких именно местах и урочищах описанных	Десятин	Куда оные выдачи отданы или куда принадлежат	От редута расстояние
	Сенные покосы			
1	Урочища таловых колков в близости первого поля	4	Оные поля отданы на наличных	От 5
2	У тех же колков	9		6
3	У таловых кустарников	6.5		
	Называемых берсневых	8.5		
4	У урочища колков моховых	8.5		
5	У колков бабаевых	1.5	Оные отданы на наличных	
6	У колков Угрениновых	8.5		
7	У колков дедовых	5		
8	У озера малого мохового	26		
9	У колков доможировых	8		
10	У урочища колков Горбуновых	100		
11	У тех же колков в смежности с полем №10	68	На прибывших	
	Всего всех отдана на подъемных на 50 дворов.	248		
12	У урочища дубровы Карповой	52		
	Из оного числа отдано	22	На башкирскую команду	
	Из того же поля	30	На военную команду	
13	У озера большого мохового	20	Оное отдано на казачью команду	
	Всего всех описано в редуте Пещаном сенных покосов	321		

	Редута пешаного пахотные земли			
1	У дубровы	4	Оное отдано отставным	
2	У урочища дубровы Жуковой	15	Оное ослало на предприбывших	
3	У дубровы Богдановой	8	Оное отдано на наличных	
4	У колков	2	Оные оставлены на преждеприбывших	
5	У урочища Красного Столба	15. 82,5	На преждеприбывших	
6	Против озера большаго Моховаго	124		
7	У озера малого Моховаго	62,5	На наличных Отставных	
8	У урочища Попова	30.5		
9	У урочища дубровы Бастрыковой	42	На наличных отставных	
10	Против колковБогдановых	79	На предприбывших	

Итого отдано на наличных число годной к распашке земли на 55 человек 204

Итого всех ис отданными 544

Подлинную подписал прапорщик Иван Щетнев. С копии верно хорунжий Рытов 1-ый 1801 год.

Опись.

Учиненная Таболной линии крепости Пресногорковской какое число при оной в заселении было назначено и что заселено и к тому числу вдобавок заселить потребно и каковы были угодия в их жителстве доволствоватца могут их окружные грани через какие места и урочища простираетца .

Сочинена октября.... Дня 1767 года.

При крепости Пресногорковской положение места высокое и неводопойное между озер пресным и горким при коей назначено быть в заселении из отставных 100 дворов в какое число уже и заселилось 53 к тому числу. Вдобавой заселить потребно 47 дворов. к доволствию же оных на строение годно березоваго лесу состоит в разстоянии от 10 и до 15 верст между которыми и сосноваго местами на строение и мелочное домовое зделье достаточно з бережливости быть может что же касаетца до

рыбной ловли состояние озер яко то при крепости пресное, болшое и малое Шибавы, Меншиковы, Тачитцовы, березовы, вяжкины и шамшурины и озеро Стариково и протчих озер состоит довольное число в коих вода пресная рыба в оных караси а состоят от крепости разстоянием от 8 до 15-20 верстах и с которых озер пресным охочим людям да в нем были для ловления неводами рыбы в оброк а как ныне время от времени в заселении состоят может людей немалое число которые не токмо крепости Пресногорковской обыватели могут оные в доволствии в ловлении рыбы имеет... по малоимению рыбных озер теми же доволствоватца, что же касаетца до санных покосов состоят в разных местах яко то при озерах дубровах и колках от крепости в разстоянии от 10 до 20 верст. По описанию же на положенное число дворов то же и на протчие команды достаточно а сверх тово что касаетца до тех покосов в далности разстояния уже нигде не обыскано:

Пахотных земель состоит довольное число о разстоянии от 8-ми до 10-ти верст да и каковых недостатка последовать не может.

Окружная грань крепости Пресногорковской значитца оттушевкой краски красной и продолжаетца от оной по линейной дороге к редуту Пещаному разстоянием 17 верст 60 саженей до знака солнца: оттоль и продолжаетца общественной пещанской гранью через знак: : от показанной крепости в другую сторону продолжаетца по тому же линейному тракту до бывшего редута Березоваго разстояние 12 верст 250 сажен при коем выкопана межояя яма и поставлен столб с надписью от которого и продолжаетца во внутреннюю сторону на 70..... конопляники при оных овины и гумна назначены у озера Горкого разстоянием от крепости 350 саженях которых значат на плане под литерой.....-.....скотской выпуск – К.

Подлинную подписал прапорщик Иван Щетнев.

Ведомость

Крепости Пресногорковской описанным покосам то же и пахотным землям кое число и при коих местах и урочищах описаны сочинена октября дня 1767 года.

№полям	Звание мест и урочищ где описаны	Десятин	Куда оные отданы и принадлежат
	Сенные покосы		
1	У озера Пресного	31,5	Крепости пресногорковской казакам
2	У болотного озера	20	
3	У того же болота	18	
4	У колквл таловых	3,5	
5	У тех же колквл	3,5	
6	У озера Коровина	17,5	
7	У болота ступина	8	
8	У озера кривого	13	
9	У болота	8	
10	У урочища колок Комендантских	2	
11	У колков Новокрещеновых	18	
12	Против урочища дубровы вяткиной у озера	5,3	На новоприбывших
13	У озера Повеликина	10	
14	У таловых колков	15,5	
15	У озера глухого	10,5	
16	У малого и большого озер Яминных	36	
17	У озера Тачитцова	1	
18	Против бывшего редута Березоваго у озера	1	
19	Комендантский покос у озера Корина	9	Отдано коменданту
		9	Отдано прапорщику Корину
20	У малого и большого Калачиковых	56	На башкирскую команду
		Итого описано сенных покосов вокруг крепости 76 пресногорковской 563 В раздачу отдано 385	
	Пахотная земля		
1	Против редута Пресного	13	
2	У озера соленого	27	
3	У озера горкого	110	
4	У дубровы Шамшуркиной	80	
5	У озера Старикова	13	
6	У озера Осолотковатого	43	

Вынесено к рассмотрению марта 30-ого

**Сибирского казачьего линейного войска господину войсковому старшине Телятникову.
Хорунжего Рытова 1 ого**

Рапорт

По повелению вашего высокоблагородия пушенном от 10 сего месяца за 3 747м полученому мною того же течения 15 числа с прописанием таковаж инспектора Сибирской инспекции господина генерал – майора и кавалера Лаврова предписать изволим « о запаханых выдачах редута Пещаного казачьих и отставных салдацких детей, кои теперь в казаках, хлебопахотных земель и сенных покосов Оренбургской губернии Челябинской округи Каминской слободы разных деревень крестьянами учинили самовернейшую втравку и по выправке с описанием всего обстоятельства отрапортовать, вследствие которого та выправка учинена, что те крестьяне вошли в земельные и сено косные места без всякого отводу и никто им из казаков и отставных во владение не давали а сами собою недалеко от того редута Пещаного но и Крутойярского верстах в 15 , а здешней крепости Пресногорьковской в 25 верстах таковые ж пашни распахали и косят сено крестьяне Каминские Курганской округи Алымской волости.

Теми пашнями распространяя оные подсушивают и обрубают... принадлежащие к линии леса, так что и на строение казакам отыскивать неможно. В каком же расстоянии Каминские крестьяне от редута Пещаного владеют хлебопахотными землями взято с казаков и обывателей письменное объяснение равно по какому повелению велено было учредить отвод хлебопахотных земель, сенных покосов, на сколько расстоянием от линии во внутреннюю сторону с межевой описи, учиненной по Указу Правительствующего Сената 1767 года за подписью инженер – прапорщика Щетнева и с Указом Сената межевой экспедиции, состоявшихся прошлых 1773 в 5ти из Государственной Военной коллегии того же года апреля в 10 день при сем в рассмотрение Вашему благородию представляю касательно до межевого плана учиненного противу межевой описи по оной бывшего Пресногорьковского комендантского канцелярию по требованию Курганского земского суда отослан в 1787 году к уездному землемеру и где оный ныне храница о том не ведано.

Хорунжий Рыгов 1ый.
Марта 24 дня 1803 года.

**Список казаков станицы Пешаной
(из рапорта хорунжего Рыгова 1)**

1. Яков Кравцов
2. Петр Топорков
3. Иван Таранов
4. Володимер Мельников
5. Елесей Волков
6. Антон Овсяников
7. Яков Рудов
8. Яков Суслов
9. Обрам Алевцов
10. Прохор Перфильев
11. Ефим Шратов
12. Данила Тупицын
13. Иван Угренинов
14. Семен Беляев
15. Афонасей Мартынов
16. Трофим Плеханов
17. Василий Аристов
18. Егор Угренинов
19. Василей Трошин
20. Григорей Кусков
21. Афанасей Кусков
22. Ерасим Плеханов
23. Емельян Попов
24. Максим Шадрин
25. Федот Шадрин
26. Илья Зверев
27. Федор Зуев
28. Антон Горбунов
29. Алексей Бухряков
30. Ефим Еванцов
31. Тимофей Шахматов
32. Михаил Дедов
33. Трифон Рассохин

34. Иван Косачев
35. Ефим Яганцев
36. Лукиан Донцов
37. Онисей Топорков
38. Емельян Угренинов

Перечень крепостей и редутов 1802г.

1. р. Грязнушевской.
2. к. Кизильская
3. р. Сыртинской
4. р. Янгильской
5. к. Магнитная
6. р. Верхокизильской
7. р. Спаской
8. к. Верхоуральская
9. р. Урляндинской
10. к. Карагайская
11. к. Петропавловская
12. к. Степная.
13. к. Троицкая
14. р. Ключевский
15. к. Каракульская
16. р. Березовский
17. к. Крутоярская
18. р. Луговской
19. к. Усть – уйская

на сибирской линии

1. р. Кочердытской
2. р. Озерной
3. к. Звериноголовкая
4. р. Алабужской
5. р. Сибирской
6. р. Пещаной
7. р. Крутоярской
8. к. Пресногорьковская
9. р. Преснокамышловский
10. р. Пресногорьковский
11. к. Кабанья

12. р. Пресноизбной
13. р.Островский
14. к.Пресновская
15. р.Болотоколодезной
16. р.Клавдинский
17. р.Сенжарской
18. р.Дубровской
19. к.Становая
20. р.Гагарей
21. р.Скопин
22. р.Кривоозерной
23. к. Святого Петра
24. р.Плоской
25. р.Камышловской
26. к. Полуденная
27. р.Ганкинской
28. р.Медвежий
29. р.Чистой
30. к.Лебяжья
31. р.Лосев
32. к.Никольская
33. р.Волчей
34. к. Покровская
35. р.Курганской
36. р.Степной
37. р.Мыльнишной
38. к. Омская с запитою Елисаветскою
39. станец Черемшанской
40. станец Усть – заостровской
41. форпост Ачаирский

Статистические данные за 1879 год (Ф.Усов).

Название населенных мест	Положение населенных мест	Расстоян.		Число дворов	Число жителей казачьего сословия		Всех сословий	Что построено в станицах	Засев Четверти.		Дом. жив.	
		От стан. правлен	От уезд. г., Петропавлов.		пшеница	овес			лошади	кРС		
Пресногорьковская станица	Между озерами Пресным и Горьким	Стан прав	235	202	440	478	958	Церковь, училищ 2 – муж. и жен. ярмарка 1, лавок 22, заводов салотоп. 3 и кожев 1, питейных заведений 2, почтовая станция	80	52	72 5	8 6 3
К ней принадлежат казачьи поселки												
Усердный (Курганский)	При озере Курганском влево от почтового тракта	62	184	54	224	234	458		35 0	19 2	30 0	3 7 6
Кабаний	При озере Питном	48	197	120	303	308	630	Церковь Питейное Заведение Почтовая станция	22 0	14 0	29 5	2 5 4
Пресногорьковский (Пресноредут)	При озере Пресном	24	211	103	281	288	577	Часовня Почт. Станция	15 9	12 1	27 7	2 9 9
Камышловский	При озере Камышном вправо от тракта	12	223	62	148	165	313	Часовня	79	70	15 8	1 9 0
Починный	При оз. Федосовом вправо от тракта	17	242	50	148	177	329		26 0	18 1	20 1	2 7 9
Крутойрский	При оз. Сереброво. Хохловатое	13	249	80	233	241	474	Часовня	79	62	24 5	3 0 1
Богоявленский	При оз. Питном вправо от тракта	19	255	22	101	123	226		25 9	21 1	17 7	2 8 3
Песчаный	При оз. Песчаном	25	260	114	291	311	616	Церковь Ярмарка 1, Лавок 6, пит. завед., почт. станция	62	40	30 0	1 9 8

Сибирский	При оз. Питном (Моховое тож), влево от почтового тракта на границе с Оренбургской губернией	31	267	61	184	183	351	Часовья	6 5	4 4	1 7 2	1 8 7
------------------	---	----	-----	----	-----	-----	-----	---------	--------	--------	-------------	-------------

**В поселениях Пресногорьковской станицы мельниц 30
Во всех поселениях станицы имеются общественные запасные хлебные магазины**

Документы о пребывании на линии императора Николая II Романова в 1891 году.

(статья Виниченко С. «Он станицами летел, всюду видеть все хотел» опубликована в газете «Аргументы и факты. Казахстан» № 4, 2005г.)

Летом 1891 года наследник российского престола, наказной атаман всех казачьих войск великий князь Николай Александрович (будущий царь Николай II в 1894 – 1917гг.) проследовал по станицам Горькой линии от Омска до Троицка и Уральска, возвращаясь из путешествия в Японию.

Дневник: ЦГАОР СССР 19 июля пятница.

...после кофе простился с этими дамами и с отличным свежим утром поехал в путь – дороженку. Скоро приехал из 11 военного отдела в район 1. Завтракал в поселке Новорыбинском, где казаки вместе с хлебом – солью поднесли мне серебряную фигуру одного из отличившихся урядников в Кокандской экспедиции. Тут же с почетным караулом стоял взвод казачат самого мелкага калибра при значке с надписью: они меня конвоировали молодцами до следующей станицы Пресновской, а 13 летний мальчик со значком пожелал проводить меня до границы войска : он на двух лошадях проскакал расстояние в 108 верст до моего ночлега в станице Пресногорьковской , куда я приехал в 9 часов вечера в сопровождении

По случаю последнего дня моего пребывания в Сибирском войске в этой станице было приготовлено угощение населению и вечером иллюминация.

Остановился в хорошем каменном доме одного казака: у подъез-

да стояло два почетных караула: от полусотни льготных и георгиевских кавалеров 1 отдела. Обедал в 9 1\2 часа.

Уехал в 8 часов до самой границы меня провожала вчерашняя ватага и казачек со значком. На границе была построена Арка и столб. За ними начиналась Оренбургская губерния. Тут встретили командующий войсками Казанского военного округа ген.-ад. Мецеринов, наказный атаман Оренбургского казачьего войска генерал Маслаковец и депутация от войска...

В Звериноголовской станции Оренбургского войска наследник останавливался в двухэтажном деревянном доме А.Е.Поспелова (снесен в 30е годы).

Примечание Виниченко С.Н.: дом казака Якова Кладинова в 2003 году сохранился на казачьей площади (к кирпичному зданию приделана деревянная пристройка, крыша покрыта поверх железа шифером, здание было после 1917 года отдано под волисполком, поликлинику, пимокатку. Внутренний интрьер уничтожен, поставлены станки для валяния валенок.). Арка и столб стояли в 4 км от Песчанки по дороге к Алабуге в урочище Красный столб (о нем упоминается в документе за 1767 год, здесь проходила межа, отделяющая Петропавловский уезд от Оренбургской губернии).

Катанаев Г.Е. Краткий исторический обзор службы Сибирского казачьего войска (с1582 по 1908 год). - СПб.1908. стр.56 – 57.

«... в июле 1891 года во время проезда через Сибирь с Дальнего Востока наследника цесаревича ныне здравствующего царствующаго Государя императора Николая Александровича, сибирские казаки во главе со своим войсковым атаманом бароном Таубе, высшими своими начальниками и выборными представителями офицерства и всех станиц, впервые за свою трехвсковую службу имели счастье представиться в Омске своему августейшему атаману в конном строю в составе трех льготных полков, наскоро мобилизованных».

Воспоминания А.Томской (Зенепрецовоы). запись 1991 года (умерла в 1992 году в возрасте 92 лет):

«... мой дед вахмистр Матвей Авксентьевич Зенепрецов и Успенев Никита Дмитриевич вручали батюшке – императору поднос со статуэткой казака на лошади с шашкой, отделанный серебром и каравай с хлебом – солью на рушнике. Император был маленького

роста в солдатской гимнастерке, совсем еще мальчику».

Песня о поездке цесаревича .

В девяносто первом годе разнеслася весть в народе,
Что сын царский Николай посетит Степной наш край,
Что посмотрит он станицы, казаков лихих светлицы.
Скоро войску был приказ , что желает видеть нас
Атаман наш дорогой, цесаревич молодой.
Сроду мы того не ждали, такой радости не знали.
Народ массаами толпился, к граду Омску устремился.
Вот начальники – отцы, вот сибирски казаки.
Полковой – то командир, нас для встречи приводил.
Атаман наш бригадир – сам Симонов командир.
Нам два слова лишь сказал и у всех восторг поднял.
Разместили нас всех хватом в белокаменных палатах
Вековые те палаты пресбольшие, небогаты
Сад огромный пред окном, а за садом Божий дом.
Но нам все тут нипочем, главно дело было в том
Чтоб царевича дожидаться, с ним бы лично повстречаться.
Вот желанного дождались, с атаманом повстречались
На смотрах мы царских были, благодарность получили
А потом в саду клубили, царско пиво с медом пили
Вот царевич распростился , в Петербург домой пустился
Он станицами летел, всюду видеть все хотел
Млад и стар его встречали, со слезами провожали
Девяносто первый год не забудем мы по гроб.

Источник: Сб. Песни сибирских казаков .

Потанин Г.Н. Заметки о Сибирском казачьем войске. Военный сборник. 1866г. (орфография сохранена)

Стр.5 Казаки, живущие в станицах походят более на мещан, чем на крестьян...Здешний казак – это работник неутомимый и невзыскательный, работает он даже в лунные ночи летом, а зимой при огнях на гумне. Он одет просто в рабочее платье, в холщовые штаны, армяк или пони ток, на ногах некрасивые чарки, на голове вместо картуза крестьянская шляпа, пища также простая, но плотная, кроме обеда она состоит из завтрака, паужина и ужина: каждое из этих отделений состоит также из фундаментальных блюд, как и настоящий обед...

Но чай есть не у многих. Табак редко курят... в наездничестве они не уступают кайсакам (казахам). Кайсацкий(казахский) язык не только не пренебрегается, но считается разговорным, кайсацкие (казахские) обычаи тоже усвоены. Казаки охотно пьют кумыс и едят конину.

О Ямышевской (стр.7). Здесь много между казаками крещеных кайсаков (казахов) ... здесь можно встретить хоровод из смуглых и плоских лиц и услышать песню смесь киргизского (казахского) языка с русским.

Как все военные поселения станицы отличаются порядком и опрятностью. Улицы у них прямы, улицы наполовину сменяются домиками с 4х скатной крышей... здесь тщательно следят. Чтобы заборы были непременно досчатые, чтоб крыши были тесовые, чтоб перед каждым домиком были посажены березки...(стр.8).

Северо – западная часть, заключающая станицы от Звериноголовской крепости до города Омска, находится в стране, в которой иногда усваивают название «Ишимская степь». В здешнем пейзаже господствуют березовые дубровы, которые дополняются полями, покрытыми высокой густой травой, бесчисленными озерами разных величин и дорогой на которой черноземный грунт. По качеству это одна из лучших частей Западной Сибири, но по безводию линия казачьих станиц получила название «Горькой линии», потому. Что единственная река Ишим пересекает линию только под прямым углом, так, что на ней стоят три или четыре станицы, а остальные стоят при озерах с горько – соленой водой... летом, во время жаров, высохшие озера начинают гнить и отделять вонючие испарения... в станицах и на улицах и в избах бывает запах откупоренного гнилого яйца..(стр.9).

Прошение схода сельчан с. Макарьевки (основано в 1896 г.) Петропавловского уезда 26.10.1911г.

Постройка железной дороги даст возможность продавать в первые руки продукты сельского хозяйства, особенно скот и хлеб – наше главное занятие, а без дороги мы продаем дешево и покупаем дорого необходимые для себя продукты, товары, с/х машины и инвентарь и потому без дороги у нас не развиваются торговля и культура.

Мы экономически не крепнем а лишь влачим существование свое. Грунтовые дороги ввиду глинистой почвы совершенно не пригод-

ны к передвижению и осенью и весной даже к сообщению.

У нас на товары потребления высокие цены: за сахар платим 22 коп. за фунт, тогда как на ж/д он стоит 14 – 15 коп. за фунт. Полнейшее отсутствие заработков в годину урожая приводит жителей к окончательному разорению...

Декрет ЦИК Казахской АССР о возврате казахскому трудовому народу земель,

отчужденных царским правительством в собственность Сибирского и Уральского казачьих войск.

19 апреля. 1921 г.

1. Десятиверстная полоса, расположенная по левому берегу реки Иртыша, в пределах Усть – каменогорского, Павлодарского уездов Семипалатинской губернии, Омского и Петропавловского уезда Акмолинской губернии, и по южной стороне старого тракта станция Звериноголовская - - Пресногорьковская – Петропавловск – Омск, переданная высочайше утвержденным мнением Государственного Совета от 31 мая 1904 года в собственность Сибирскому казачьему войску, возвращается казахскому трудовому населению, издавна живущему на десятиверстной полосе и арендовавшему ее у Сибирского казачьего войска.

Список

**погибших в Великую Отечественную войну.
(в списке те, кто родился в Пресногорьковке)**

1. Алпераев А.И.(1924 – 1943)
2. Анохин С.С. (1923 – 1942)
3. Асадченко Е.Н. (1901 – 1942)
4. Асадченко Н.Г.(1905 – 1943)
5. Асадченко Ф.Г.(1911 – 1943)
6. Баятов М.Ф. (1903 – 1943)
7. Безъязыков П.Г.(1910 – 1942)
8. Бибииков А.Ф. (1903 – 1941)
9. Бибииков И.Н.(1911 – 1944)
10. Бибииков С.Н.(1913 – 1941)
11. Боботков Т.А (1906 – 1942)
12. Бобров К.И. (1914 –1943)
13. Богданов И.Б. (1923 – 1943)

14. Божко Ф.П.(1902 – 1942)
15. Бурков А.А.(1925 – 1943)
16. Бурков А.Г (1924 – 1943)
17. Бурков Г.И. (1897 – 1941)
18. Бутаков А.Д. (1902 – 1945)
19. Валуенко П.С. (1922 – 1943).
20. Виниченко И.Я (1912 – 1942)
21. Воропаев Ф.Н.(1916 – 1942)
22. Воропаев Ф.Т (1926 – 1945)
23. Вяткин И.Я. (1900 – 1945)
24. Вяткин М.Н. (1908 – 1942)
25. Гаврилов С.И. (1916 – 1944)
26. Гальчук С.С. (1925 – 1944)
27. Гедика В.И. (1914 – 1944)
28. Глущенко Г.П. (1924 – 1944)
29. Воропаев С.Н. (1921 – 1945)
30. Гужва М.Г. (1912 – 1943)
31. Данцов И.А. (1922 – 1942)
32. Дедов В.И. (1909 – 1942)
33. Дербиллов Г.Н. (1900 –1942)
34. Дербиллов И.М. (1904 – 1943)
35. Добрышевский П.И. (1923 – 1942)
36. Долинских И.И. (1923 –1943)
37. Донцов И.Н. (1922 – 1943)
38. Донцов М.Н. (1921 –1941)
39. Дьяченко Д.Е. (1921 – 1944)
40. Дьяченко Н.С.(1919 – 1944)
41. Едильбаев И.Б. (1911 -).
42. Емельянов Н.Г. (1895 – 1943)
43. Ермолаев К.А. (1922 – 1942)
44. Ермолаев М.Е. (1907 – 1944)
45. Жирицкий С.Н. (1910 – 1943)
46. Захарченко Г.И. (1915 – 1944)
47. Захарченко И.И. (1909 – 1944)
48. Зенепрецов А.В. 91920 – 1942)
49. Зенепрецов С.А. (1922 – 1943)
50. Зубенко А.Д. (1923 – 1943).
51. Зуев А.Н. (1921 – 1942)
52. Зуев Т.А. (1912 – 1942)

53. Иванов А.В. (1914 – 1941)
54. Иванов А.П. (1918 – 1942)
55. Иванов Г.Г. (1918 –1942)
56. Исаев И.П. (1920 – 1943)
57. Казаченко И.Х. (1921 – 1945)
58. Казачинский Н.Е. (1909 – 1942).
59. Кайгородов В.П. (1925 –1944)
60. Калабаев М.Н. (1897 – 1942)
61. Канахин М.Л. (1926 – 1944)
62. Карпенко В.Ф. (1914 – 1942)
63. Качетков А.А. (1906 – 1943)
64. Кизин А.Н. (1903 – 1942)
65. Кизин В.Н. (1926 – 1944)
66. Кизин М.К. (1924 – 1943)
67. Кобелев Р.Ф. (1902 – 1943)
68. Кобченко Н.М. (1908 – 1943)
69. Ковалев Н.М. (1918 –1945)
70. Коваль Г.И. (1921 –1942)
71. Коваль И.М. (1920 – 1943)
72. Коваль Н.К. (1909 – 1944)
73. Кожев В.Н. (1910 – 1941)
74. Кожев И. Н. (1907 1943)
75. Козлов М.П. (1903 – 1942)
76. Косогов А.Н. (1923 – 1942)
77. Косогов В.И. (1924 1943)
78. Костиков М.А. (1922 – 1945)
79. Костиков М.И. (1909 – 1943)
80. Кошелев С.С. (1908 – 1942)
81. Кравченко В.Ф. (1925 –1944)
82. Кравченко Г.П. (1914 – 1942)
83. Кравченко И.Н. (1916 – 1942)
84. Кравченко П.Г. (1907 – 1942)
85. Кравченко Ф.Я. (1904 – 1943)
86. Кременчутский И.Д. (1906 – 1943)
87. Купреев А.И. (1923 – 1945)
88. Ларюшин А.Н. (1918 – 1942)
89. Ларюшин Ф.Е. (1920 – 1941)
90. Лучанинов Г.И. (1918 – 1944)
91. Маданов К. (1919 – 1943)

92. Маевский В.И.1923 – 1945)
93. Маевский Н.С. (1923 – 1942)
94. Мальцев И.А. (1923 – 1944)
95. Мелентьев В.С. (1898 – 1941)
96. Момырев М.Г. (1919 – 1942)
97. Мордовский И.М. (1923 – 1943)
98. Муштовский В.Е. (1905 – 1941)
99. Наумов А.А. (1913 – 1941)
100. Панамарев Иван Павлович (1922 – 1945).
101. Петров П.И. (1917 – 1945).
102. Петрунев И.Г. (1918 – 1943).
103. Писенко И.И. (1906 – 1943).
104. Плеханов Г.М. (1921 – 1941).
105. Полторащенко В.И. (1905 – 1942).
106. Радионов И.С. (1904 – 1943).
107. Радионов С.М. (1911 – 1942).
108. Рассохин М.П. (1910 – 1944)
109. Рассохин П.А. (1923 – 1944).
110. Рослов П.С. (1914 – 1942).
111. Рудов А.М. (1921 – 1942).
112. Рудимов В.Д. (1924 – 1943).
113. Русанов К.К. (1918 – 1943).
114. Рябоконтъ В.И. (1902 – 1942).
115. Рябоконтъ Т.И. (1904 – 1944).
116. Ряписов Н.А. (1907 – 1944).
117. Севостьянов Н.Р. (1925 – 1943).
118. Скориков В.А. (1909 – 1942).
119. Скориков Т.А. (1906 – 1941).
120. Спирков А.Т. (1905 – 1941).
121. Степанов А.П. (1924 – 1943).
122. Степанов К.А. (1923 – 1942).
123. Степанов Ф.М. (1901 – 1943).
124. Тампура С.Е. (1924 – 1942).
125. Тимофеев Г.И. (1918 – 1943)
126. Ульянов М.Г. (1904 – 1943).
127. Усманов М. (1914 – 1943)военрук ПСШ
128. Успенъев А.Г. (1913 – 1941).
129. Успенъев а.А. (1914 – 1941).
130. Успенъев Г.Д. (1910 – 1941).

131. Успенъев И.М. (1909 – 1941).
132. Фатеев В.А. (1919 – 1941).
133. Фиронов А.Ф. (1906 – 1944)
134. Фиронов А.Г. (1903 – 1943).
135. Фиронов Г.Н. (1900 – 1943).
136. Фиронов И.М. (1908 – 1942)
137. Фиронов П.Ф. (1902 – 1944).
138. Хапров Г.И. (1927 – 1945).
139. Челпанов И.В.(1920 – 1943).
140. Черепанов Г.Г. (1903 – 19044).
141. Черепанов Е.П. (1902 – 1941).
142. Черепанов И.П. (1904 – 1942).
143. Чукреев Ф.И. (1908 – 1942).
144. Шешминцев А.И. (1924 – 1944).
145. Шешминцев В.И. (1910 – 1942).
146. Шешминцев И.Е. (1910 – 1942).
147. Шешминцев Н.И. (1926 – 1945).
148. Шешминцев Н.П. (1926 – 1945).
149. Ширяев Я.Е. (1920 – 1941).
150. Шкет П.Е. (1915 – 1944)

О дневнике Воропаева Сергея Николаевича.

9 января 1946 года при осмотре инфекционного блока «А» Ламсдорфского лагеря русских военнопленных (Германия). был найден дневник Сергея Воропаева, который он вел с 29 марта 1944 года по 5 марта 1945 года. Это была записная книжка, записи в ней сделаны карандашом, сохранились следы крови Сергея.

Ранее, 19 мая 1945 года, Пресногорьковский РВК прислал матери Сергея похоронку за №504, в которой говорилось: «ваш сын, Воропаев Сергей Николаевич, находясь в плену у немцев, заболел и умер 23 марта 1945 года в госпитале 5481 после освобождения КА из германского плена. Похоронен с отдаением воинских почестей. Адрес и место погребения: Ламсдорф, лагерь военнопленных №1.

О Сергее (из личного листка по учету кадров) – год рождения июнь 1941, место рождения Пресноредуть, Образование 8 классов, Пресногорьковская СШ, окончил в июне 1939 года. Работал в 1940 году зав. отделом кадров

Пресногорьковского РК», призван в армию в 1940 году. Служил

под Минском, попал в плен в 1942 году. Последняя запись в дневнике от 5 марта 1945 года :

«Итак, я уже точно в последний раз взялся за карандаш. Последний раз беседую с этими листками. Да. Но я дожил до такого состояния, что смерть меня уже не пугает, а, наоборот, будет чем – то приятным, успокаивающим, тем миром, где всем одинаково хорошо и плохо. Позавчера ночью началось страшное кровотечение. Слава богу, соль была, так солью пришлось остановить. Все уже перемечтал, все малейшие случаи жизни, круг моей родной семьи. Жаль, слишком жаль, что с бедной мамой... Болтают, что в шести километрах от лагеря наши взяли деревню, но ни выстрелов, ничего не слышно, абсолютная тишина. Хотя бы перед смертью услышать орудийные гулы, разрывы снарядов, чтоб земля гудела, черт побери. Обнимаю и целую все мое близкое и милое. Прощайте, мои дорогие, на долгие годы. Мне скоро час пробьет. Я уже не поднимаюсь с постели. Ваш сын Сергей».

Выдержки из дневника были зачитаны Генеральным прокурором СССР Р.Руденко на Нюрнбергском процессе против нацистских преступников в 1946 году. Дневник попал к матери Сергея в 1961 году, в настоящее время находится в хранилище Костанайского краеведческого музея.

Солдат из Книги Памяти.

(история одного поиска).

Статья опубликована в газете «Ак жол» в марте 2005 года.

Время все дальше отодвигает от нас события Великой Отечественной войны... Но память человеческая живет дольше нас, смертных . Она в памятниках и обелисках, в вечном огне мраморных звезд, в ветхих листках похоронок и писем из померзлых окопов, она кровью бросается в голову, когда в документальной хронике танки Гудериана , лязгая гусеницами, рвутся к Москве...

Открываем Книгу Памяти. Нескончаемые списки погибших, краткие биографические данные, здесь люди разных национальностей, возрастов, география захоронений – вся Восточная Европа от Волги до Эльбы.

Они были разными, эти ребята, отдавшие жизнь за Родину, но их навеки объединила великая дружба и ненависть к фашизму, жертвенность была особой чертой этого поколения

Наш долг хранить память о них, воспитывая молодежь на примерах подвигов их дедов и прадедов.

Этот рассказ о боевом пути рядового солдата из Казахстана, одного из Книги Памяти, Зенепрецове Александре Васильевиче. В начале 90х годов ко мне, учителю истории Пресногорьковской школы, обратился за помощью ветеран войны Иван Васильевич Зенепрецов. Просьба его заключалась в том, чтобы помочь найти место захоронения старшего брата Алексея, погибшего на территории Белоруссии в годы войны.

Отправной точкой поиска стало письмо боевого товарища погибшего земляка Ивана Дюндина, присланное им еще в 1975 году на имя председателя Пресногорьковского райисполкома. В нем говорилось, что уроженец Пресногорьковки Алексей Зенепрецов за боевые подвиги в партизанском отряде, осенью 1942 года был представлен к званию Героя Советского Союза.

Ребята из группы «Поиск» предложили сделать запрос в подмосковный Подольск, в Центральный архив министерства обороны СССР по поводу присвоения звания. Второе письмо мы отправили в Смоленскую область, где проживал Иван Дюндин для уточнения ряда обстоятельств. Через пару месяцев пришел ответ из Подольска за подписью начальника хранилища Обухова. В нем говорилось, что «в книге Героев Советского Союза за 1934 – 1964 гг. Зенепрецов А.В. не значится». Ребята – поисковики были расстроены этим результатом, я же с самого начала не надеялся на положительный ответ – партизаны в 1942 году к наградам столь высокого уровня командирами представлялись, но практически не награждались. Десятки тысяч партизан оказались в тылу врага после образования гигантских «котлов» то есть были окруженцами, часть из них успела побывать в фашистском плену и по сталинским меркам нуждалась в тщательной проверке. Зато ответ от Ивана Дюндина порадовал поисковиков. Обладая прекрасной памятью, он довольно подробно описал боевой путь нашего земляка, дал адрес И.Воропаева, бывшего партизанского разведчика, проживающего в Шымкенте. Воропаев откликнулся сразу. Он оказался двоюродным братом Сергея Воропаева, выпускника Пресногорьковской школы, дневник которого из лагеря Ламсдорф читал на Нюрнбергском процессе Генеральный прокурор СССР Р.А. Руденко (подробно об это см. статью профессора Н.Кандалина в газете «Ленинский путь» от 21 ноября 1988 года).

В письме на пяти тетрадных листах он описал призыв в армию 1940 года в Пресногорьковке, службу с Алексеем до начала войны в Минске и неожиданную встречу с ним через год в партизанском отряде.

Цепь поиска на этом не оборвалась. Через этот ответ мы всплывли на начальника штаба партизанского отряда Сергея Ивановича Мальцева и комиссара Иосифа Андреевича Теплинского. К сожалению, командир отряда В.А.Тихомиров скончался в середине 70 годов. С.И.-Мальцев, генерал – майор в отставке, председатель Совета ветеранов Белоруссии, был знаком с Алексеем. Он очень удивился тому, что мы мало о нем знаем – оказывается Алексей Васильевич Зенепрецов отмечен в 8 томе Белорусской советской энциклопедии, и является одним из героев его книги «Когда опасность рядом», именем Алексея назван отряд №756 12 ой кавбригады имени И.Сталина.

Генерал попросил для нового издания книги фотографию Алексея. Мы немедленно выполнили его просьбу.

Каждое новое письмо от ветеранов партизанского движения было для нас откровением. - картина всенародного сопротивления оккупантам, нарисованная живыми свидетелями, была впечатляющей. Воспитательная сила писем для молодежи очевидна.

В конечном итоге из этой мозаики воспоминаний сложился боевой путь нашего земляка с момента призыва в Красную армию до гибели в сентябре 1942 года.

Выпускник Пресногорьковской школы Зенепрецов А.А., 1920 года рождения, был призван в ряды Красной армии в 1940 году Пресногорьковским РВК.

В числе 70 призывников он уехал на Запад с той самой площади, на которой когда – то его дед Матвей Авксентьевич вручал поднос с хлебом – солью императору Николаю Второму. Все земляки попали служить в Минск, в полковую школу. Алексей был определен в пулеметный взвод. Физически крепкому, выносливому, хорошо подготовленному к службе в армии юноше легко давались марш – броски и караульная служба. Алексей в совершенстве освоил материальную часть пулемета и стрельбу. Все эти навыки вскоре пригодились ему в боевых условиях. Попав в окружение в первые дни войны, он в полной мере хлебнул лиха на лесных дорогах Белоруссии. В августе 1941 года на одной из переправ Алексей познакомился с Иваном Дюндиным... Ребята дали друг другу клятву «ни в коем случае и ни при каких обстоятельствах не оставлять друг друга в беде».

В плен попали сонными, после тяжелого перехода. Фашисты

конвоировали их в лагерь для военнопленных в г. Червень Минской области. Через две недели друзья совершили дерзкий побег - выжавшись колоть дрова, они убили охранников и с их оружием ушли в лес. Всю осень и зиму Иван и Алексей скитались по Могилевской области, медленно продвигаясь на Восток. Скрывались в лесных хуторах, оба переболели тифом, местные жители помогали им как могли. Ребята мечтали встретить партизан. В деревне Устье Березинского района им удалось стащить у пьяного полицейя пулемет и гранаты. Вскоре их отряд вырос до 15 человек, а весной окруженцы повстречали в лесу разведчиков из отряда №756 партизанской бригады им. Сталина.

Дадим слово бывшему комиссару бригады И.А.Теплинскому:

«В наш отряд Алексей прибыл весной 1942 года. За время пребывания в отряде он принял самое активное участие в десятках боевых операций против фашистских оккупантов, разгроме военных формирований, гарнизонов, уничтожении изменников Родины, диверсиях на коммуникациях противника, засадах на важных магистралях, в боях с карательными отрядами, в защите населения от грабежа и угона в рабство. Он был командиром пулеметного отделения. Под огнем отважного пулеметчика нашли смерть не один десяток головорезов».

Все ветераны партизанского движения в своих письмах вспоминают о страшном бое, в котором погиб Алексей Зенепрецов. Если исключить эмоции можно составить целостную картину события.

26 сентября 1942 года отряд проводил засаду на шоссе Минск – Москва в районе деревни Хутор Червенского района Могилевской области. К месту засады прибыло 6 автомашин с живой силой противника. Первая машина была взорвана заложенным под полотно дороги фугасом и начался бой. Отряд уничтожил более 60 фашистов, захватил трофеи – пулеметы, автоматы, боеприпасы, военные карты. Из документов и показаний пленных партизаны узнали, что ими разгромлен эсэсовский карательный отряд, направлявшийся в партизанскую зону для грабежа и угона населения в Германию. В конце боя раненый немецкий офицер выстрелом из пистолета убил Алексея Зенепрецова. Его тело Иван Дюндин еще несколько часов тащил на себе по белорусской чаще – нужно было как можно скорее уйти от преследования и хоронить друга не было времени. Алексей был похоронен в березовой роще у деревни Хутор (Карпиловка) Червенского района.

Выяснив обстоятельства гибели нашего земляка, поисковики написали школьникам из д. Хутор. Через полгода пришло письмо с фотографией памятника. Из текста стало ясно, что мы достигли цели – нашли место захоронения нашего солдата из Казахстана.

Вот выдержки из письма: « пионерами нашей школы были опрошены все старожилы окрестных деревень, отыскиали бывшего до войны председателя сельского Совета и выяснили, что действительно в начале осени 1942 года на шоссе Минск – Могилев был убит солдат. Он был захоронен у нашей деревни. Фамилии солдата никто не помнит. Тело перезахоронено на территории села, как памятник неизвестному герою. Просим вас рассказать нам о войне из далекого Казахстана, отдавшего жизнь за свободу и независимость нашей Родины». Конечно же, мы выполнили эту просьбу – на памятнике появилось имя солдата. Ветеран войны Иван Васильевич Зенецрецов, к сожалению, не успел побывать на могиле брата...

Эта история боевого пути лишь одного солдата из Книги Памяти. Долг ныне живущих – сделать все, чтобы молодое поколение равнялось на их подвиги . Об этом хорошо сказано у Александра Твардовского:

И жизнь пройдя по выпавшей тропе
В конце концов, у смертного порога
В себе самих не угадать себе
Их одобренья или их упрека...

Воины – интернационалисты, призванные в Афганистан из Пресногорьковки

Коломиец Василий
Мусапиров Аман (1980 – 82)
Фиськов Николай (ранение)
Пономарев Игорь, офицер.
Каледин Сергей
Падерин Владимир
Черанев Юрий (ранение)
Хандюков Владимир

Стихотворения пресногорьковчан о родном крае.

Атюганов А.

Родная улица.

Она собой ничем не знаменита,
Но я на то не сетую ничуть.
Пока живу, не будет позабыта –
По ней пролег мой изначальный путь

К озерной круче тесно прилегая,
Вся в тополях, в сиреневом цвету,
Зовется с давних пор – Береговая
Раскинувшись на целую версту.

Средь бела дня и самой темной ночью
Найду там сердцу милый уголок,
Откуда путь я начал свой рабочий,
Едва рукой задев за потолок.

Живет там мать, совсем уже старушка
А под окном черемуха шумит,
Усыпанная ягодой чернушкой
Она о прошлом память берedit

На ней встречал я вешние рассветы
С горячим поцелуем на губах,
Отдав сыновий долг стране Советов
Вернулся к ней в керзовых сапогах.

Я в дальних далях от родного дома
Прошел немало улиц и дорог.
Но лучше той, что с детства мне знакома
Нигде поныне отыскать не смог.

Родная станица.

Мелькает в лазеревой дымке
Бревенчатый домик над кручей.

Припев

Родная станица
Ночами нам снится
Что здесь начиналось,
То в сердце осталось.

Клубочек мечтаний желанных
Разматывать очень приятно,
Но как не хотелось и все же
К нам быть не вернется обратно.

Припев.

Озерной красой не напиться,
Поклонником их я остался.
И уличный гомон станицы
Звучит мне мелодией вальса.

Припев.

Емельянова Л.А.

Вдыхаю запах скошенной травы
И в сердце льется чувство неземное
Дождем умыто, в отблесках зари,
Лежит село родное предо мною.
С ветвей ресниц смахнув слезу – печаль
Приход осенний снова отмечает...
Кокетливо набросив листьев паль,
Улыбкой милой новый день встречает.
Люблю тебя, когда метут снега,

Когда сады в сирени утопают,
Когда в полях душистые стога,
Когда подснежник первый расцветает,
Когда листва дождем летит с берез.
И ветер их подхватывает ловко,
За красоту твою, за слезы рос,
Я поклонюсь тебе, Пресногорьковка !

Савкин В.

Веточка полыни.

То рассказы, то былины,
Я надеюсь не обман –
То, что веточка полыни -
Есть казачий талисман.

От разлуки , от печали,
От любого в мире зла
Горькой линию назвали
И причина знать была...

Что ж, казак ,спеша в дорогу,
Покидая край родной,
Побеждай свою тревогу
Некрасивою травой.

У холма и у долины
Сразу я сумел учесть,
То ,что веточка полыни
Талисман казачий есть.

Незабвенная Пресногорьковка.

У кого – то – спокойствие пульса
У кого – то над дверью подковка
Не предам я тебя, не волнуйся
Незабвенная Пресногорьковка.

Не слагаю тебе небылицы
Я район изучил хорошенько
Пусть со мною пройдут по станице
Эрих Крейтер, Сергей Виниченко.

Вдалеке от асфальтовой ленты
Мы прочувствуем русское слово
Мы услышим звучанье легенды
Мы увидим приметы былого.

Не нарушил я нравственных правил
Среди сел моего нет осколка
В своих строчках тебя я оставил
Незабвенная Пресногорьковка.

Т.А.Гармаш – Булевич.

Пресногорьковка, веха изначальная,
День первый в веренище дней,
Ты родина далекая, печальная,
Чарующий родник души моей.
Устав, к твоим озерам припадаю,
Чтоб силушки и красоты испить.
Ты бессеребреница, вечная, святая,
Твоих даров бесценных не забыть.
Как матушку родную, почитаю.
Все, что имею – это от тебя.
Щедрее и милей земли не знаю,
Так и живу. Тоскую и любя...
Степная обитель, станица казачья,

Где горькое с пресным смешалось в крови
Ты щедро сулила нам звездное счастье,
Счастье познаний, надежд и любви.
Но время преградой легло между нами
И не пускает в манящую даль,
Что сотворили – творили мы сами
Взлеты, паденья, восторг и печаль.
Только село неотступно со мною
И факел, и посох, и песни начало,
Прохладой озер от палящего зноя
Росток моей жизни не раз укрывало...

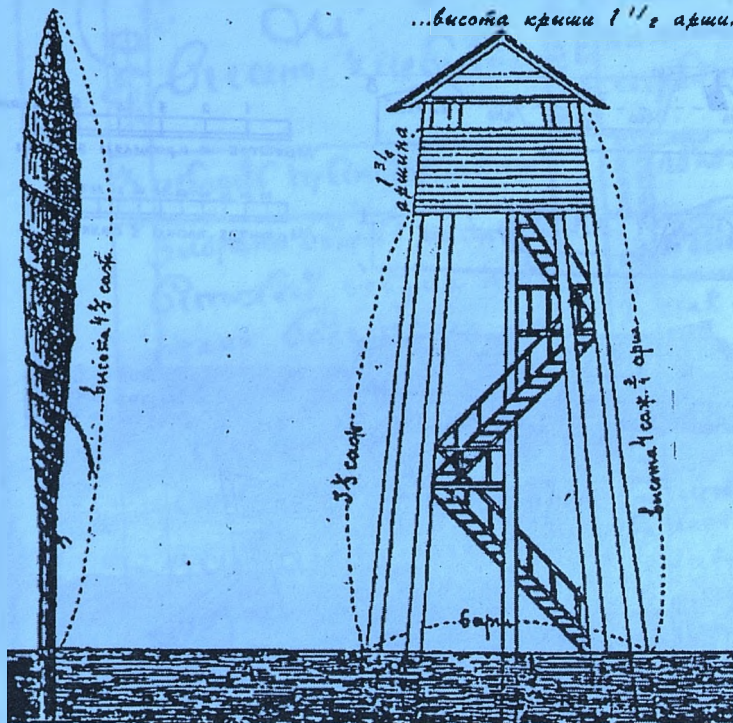

Линейный маяк.

...высота крыши $1\frac{1}{2}$ аршина

Фасады зажатые между шесту. Видъ маяка для касового
Масштабъ.

Табл. № 1. К-12. 1850 г.

Линейный маяк.
Устанавливались между редутами.

Статистическая Комиссия ИМПЕРАТОРСКАГО Вольнаго Экономическаго Общества.

Список *линейных училищ* *областной* уездный
 по *Кемском уезду* *Владимирской* губернии (обл.)
1894 1894 г. 1894 1894 г.

При составлении списка Комиссия просит руководствоваться нижеследующим:

- 1. Перечислить для каждого училища: название, адрес, для чего.
- 2. Если не известны, то указать, кем, когда, почему, при каких условиях, при какой сумме, на какой срок.
- 3. Если не известны, то указать, кем, когда, почему, при каких условиях, на какой срок.
- 4. Если не известны, то указать, кем, когда, почему, при каких условиях, на какой срок.

№	Название училища	Разряд училища	Название города или села, в котором находится училище	Дата открытия училища	Число учащихся в 1893-94 учебном году		Число учащихся в 1894 г.		Замечания
					Мальч.	Девоч.	Мальч.	Девоч.	
39.	Михайловское.	одн.	М. Ф. 1888.	..	1.	20	6.	лицейск.	
40.	Тамбов.	..	Тамб. 1877.	..	1.	38	3.	лицейск.	
41.	Сибирское.	..	Сибир. 1871.	..	1.	16	5.	..	
42.	Михайловское.	..	Кеман. 1878.	..	1.	26	7.	..	
43.	Богородицкое.	..	Богород. 1885.	..	1.	18	5.	..	
44.	Курдюковское.	..	Курдюк. 1879.	..	1.	29	4.	..	
45.	Полыньское.	..	Полынь. 1885.	..	1.	36	4.	..	
46.	Космодемьянское.	..	Космод. 1895.	..	1.	21	..	1895 г.	
47.	Михайловское.	..	М. Ф. 1880.	..	1.	25	2.	..	

Список линейных училищ (1894г.)

РОСПИСАНИЕ

именова
ном ЕГО
ИМПЕРАТОР-
ВЕИНА
рукого

СИБИРСКАГО ЛИНИЙНАГО КАЗАЧЬЯГО

ВОЙСКА НА ПОЛКОВЫЕ ОКРУГИ.

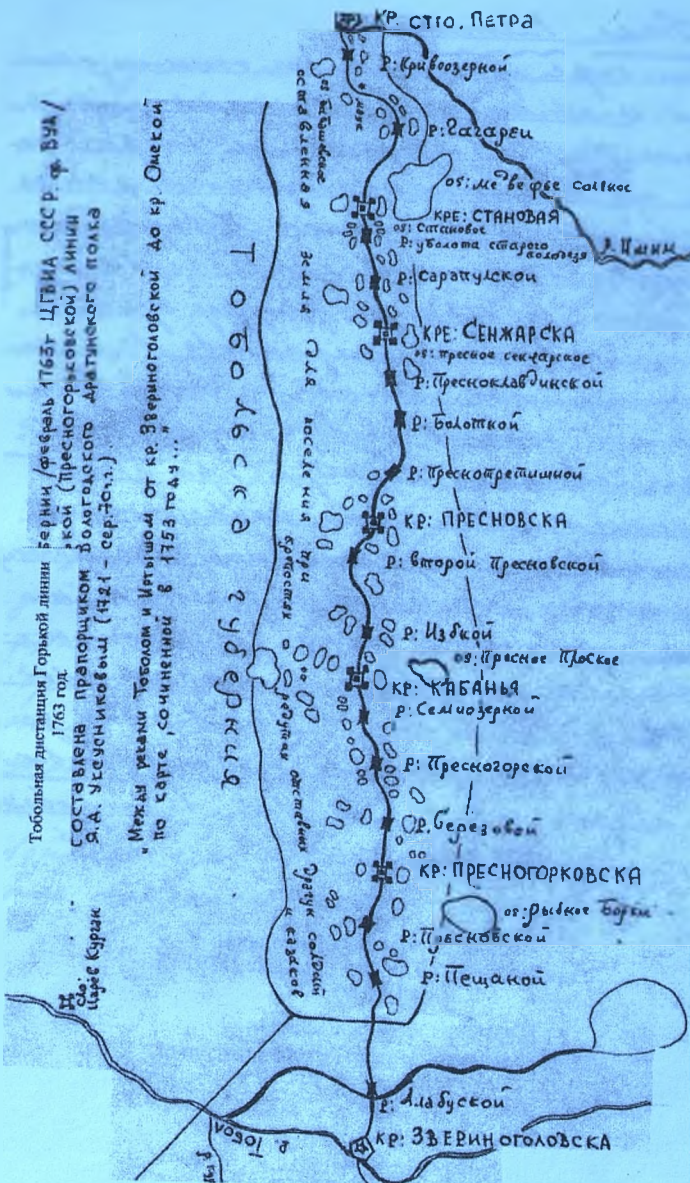
о сему
Фебруарь.
бра 1846

Станицы въ полкѣ входящія.	ЧИСЛО ДУШЪ.		ИТОГО.
	Общ. венн. казановъ.	въ зем- ныхъ крестьян- скихъ дворцахъ.	
Ред. Сибирскій	136	—	136
— — — Песчаный	249	—	249
Дер. Громова-Кочка	—	87	87
Ред. Круговарскій	173	—	173
Крѣп. Иртышгородская	369	—	369
Дер. Починная, Федосова тожа	—	74	74
Ред. Иртышгородская	139	—	139
— — — Иртышгородская	237	—	237
Крѣп. Кабинья	215	—	215
Дер. Усердная	—	137	137
Ред. Евлампиевскій	164	—	164
Дер. Ново-Ильинскія	—	2	2
— — — Овонская	—	60	60
Ред. Степановскій	218	—	218
Крѣп. Иртышгородская	225	—	225
Дер. Ново-Ильинская	—	84	84
— — — Жаушанъ	—	104	104
— — — Жезганая	—	98	98
Ред. Новорубинскій	299	—	299
Дер. Мирноборная	—	104	104
Ред. Кадбикиевскій	142	—	142
Дер. Богатая	—	156	156
Итого	2651	1220	3871
Селеніе Кокачетовское	500	—	500
— — — Атбасарское	773	—	773
— — — Атиолинское	343	—	343
Уаугаевское.	607	—	607
Итого	2223	—	2223
Ред. Сибирскій	194	—	194
Дер. Федосова	—	51	51
— — — Михайловская	—	132	132

Тобольская дистанция Горькой линии
1763 год
составлена предположительно
Я.А. Усачениковым (1821 - 1870гг.)

«Между реками Тоболом и Иртишом от кр. Звериноголовской до кр. Омской
по карте, сочиненной в 1753 году...»

Т о б о л ь с к а я д и с т а н ц и я

3 августа поспыднали для моего при-
 тивания в Сибирском войска в отной
 составу было приотвелемо утолщени
 каменит и впером нильотминеци-
 астановили в хорошием каменном
 домъ вного караула; у податуда
 столью два посетиме караула; от
 полусотки нильотавель и пергивельки
 кавалеров I отряда вбьдала в 9 1/2.
 20^е Июля Суббота.

платъ вь дна до самой границы
 имя проводжалса вперашней ватага
 киргай вь сь немалии и караулы со
 знакомъ. На границу была построена
 арка и стовбъ. Да нима каменитов
 Оренбургскы губерны. Тутъ встря-
 тили: командующий войсками Кара-
 ского волнаго округа ген. ад. Мичуриновъ,
 какаунта атаманъ Оренбургскаго кара-
 вонеса ген. Масляновскы и депутатцы
 отъ войска сь каубъ-сольво. Отсюда

Станица Пресногорьковская
(конец XIX века)

Ветряк у леса Лазаретника

Атаманский дом.
(ныне здание акимата)

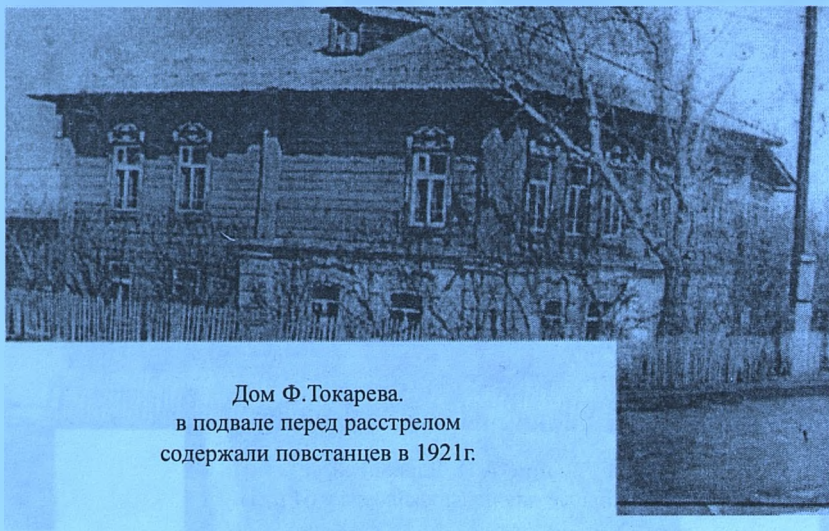

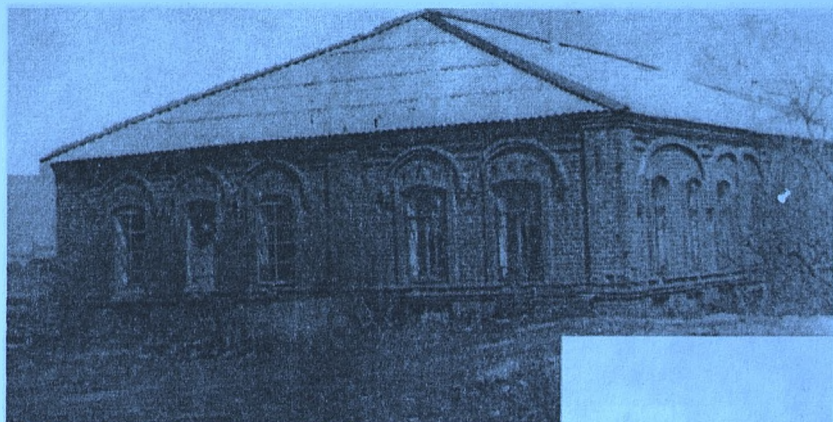
Дом А.П. Ядриловой,
отлившей для церкви колокол в 64 пуда.

Дом
Войскового старшины Н.Казина.

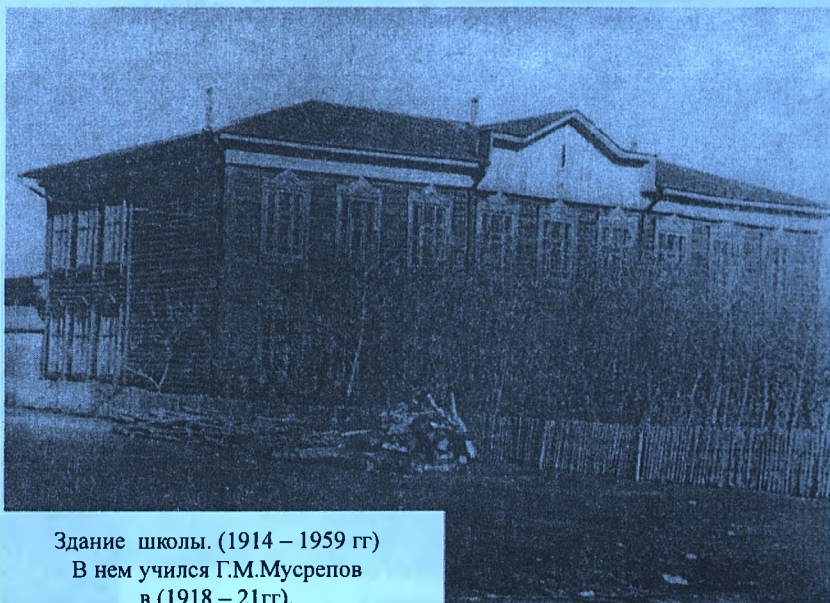

Дом Ф.Токарева.
в подвале перед расстрелом
содержали повстанцев в 1921г.

Дом Якова Кладинова, в 1891 году в нем ночевал
Николай II Романов.

Здание школы. (1914 – 1959 гг)
В нем учился Г.М.Мусрепов
в (1918 – 21гг).

Церковь. Построена в 1766-1799 гг.
Восстановлена в 2005 г. по инициативе и финансовой
поддержке Акима Костанайской области С.В. Кулагина

Дом генерала Н.П. Кубрина,
расстрелянного красными в 1920 г.
Современное состояние

Группа казаков в
Омском кадетском корпусе.
Сидит слева Афанасий Татаринцев
(1910 г.).

Георгиевский кавалер Н.Баженов.
(убит на германском фронте в
1915 г.).

Средняки

Сидят Е.Лавринов и
Угенинов
стоит Коробейников.

Обелиск на месте боя 17 сентября 1919 года
(Между Камышловской и Пресноредутом)

Купцы Кладиновы.

Группа белоказаков
(Д. Угренинов, в папахе, расстрелян
в 1921 году).

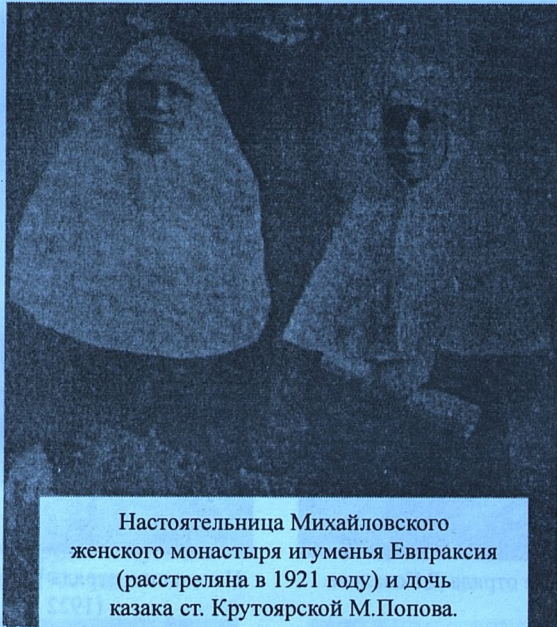

В Петропавловске
(Шешминцев с газетой «Пришимье», 1919 г.)

Перед отправкой на фронт
Первой мировой войны.

Группа пресногорьковчан на германском
фронте (в черном кителе – М. Успенев,
погиб в 1914 году)

Настоятельница Михайловского женского монастыря игуменья Евпраксия (расстреляна в 1921 году) и дочь казака ст. Крутойрской М.Попова.

Развалины
Монастырской школы (постр. В 1910 г.).

Партизаны из отряда Д.Ковалева.

Начальник отряда ЧОН Ф.Церахто
(1922 г.).

Бойцы отряда ЧОН (1921 год).

Мусрепов Габит Махмудович,
известный писатель, Герой Социалистического Труда. Выпускник школы 1921 года.

Жалыбин С.М.
Депутат Мажилиса РК.
Учился в нашей школе.

Журавлев М.Ф.
Выпускник школы 1941г.
Лауреат Ленинской премии.
В 60-е годы работал на Байконуре.

Козлов В.Г.
Выпускник школы 1941 года
Командант космодрома
Байконур в 60 г.

Коляда Н.В.
Выпускник школы.
Известный драматург.
Редактор журнала «Урал».

Раскевич И.М.
Директор
с. –за Пресногорьковский.
(с 1961 по нач. 80х годов)

Вяткин Г.И.
Главный экономист
с.-за Пресногорьковский
в 60 – 80 гг.

Зубенко П.Д.
Директор
с.-за Пресногорьковский
в середине 80 годов.

Черепанов С.С.
Директор школы
в довоенное время.

Гужва М.Г.
Директор школы в 1941г.
Погиб в 1943 г.

Мерина Т.Д.
Директор школы
(1941 – 1961г.г.)

Шавва И.Ф.
Директор школы
(1962 - 1972 г.г.)

Лавринов Н.Г.
Директор школы (1960 - 61гг).
Автор ряда книг.

Падерина З.П.
Директор школы. (1972 -1985 гг)

Ковалева Л.П.
Директор школы (1985 – 1989 гг.)

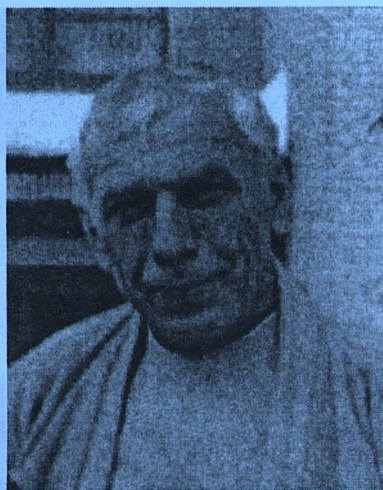
Чиркова Л.Н.
Директор школы (с 1989 года)

С.М.Муканов
известный писатель,
автор ряда книг о нашем крае.

Усенов С.У.
Председатель
Пресногорьковского с/совета.

Чирков Б.Т.
Директор ТОО
«Золотой колос».

Виниченко Н.Д.
Председатель
Пресногорьковского с/ совета
(с1971 по 1996 год).

Краевский А.Я.
Председатель
Пресногорьковского с/ совета
в 60 е годы.

Бухметов М.Ж.
Аким Пресногорьковского
с\ округа.

Зенепретов А.В.
Партизан
(очерк «Солдат из книги Памяти»).

Группа ветеранов Великой Отечественной войны
с руководителями села. (9 мая 2004г.).

Автор книги Виниченко С.Н. с Махмутовым Екпином Хамитовичем,
писателем, племянником Г.Мусрепова.(2002 г.)
Празднование 250-летия села.

ББК 63,3 (2)

В 48

Виниченко С.Н.

В 48

Пресногорьковские были (историческая хроника).

-К.: ТОО «Костанайполиграфия», 2006. - 200 с.

ISBN 9965-21-117-5

В $\frac{0503000000}{00(05)-06}$

ББК 63,3 (2)

ISBN 9965-21-117-5

Виниченко Сергей Николаевич

Пресногорьковские были
(историческая хроника)

Подписано в печать 22.11.06.

Формат 60x84 $\frac{1}{16}$. Гарнитура «Таймс».

Офсетная печать. Усл. печ. л. 13,3. Уч. изд. л. 12,8.

Тираж 200. Заказ 6648.

Отпечатано с готовых диапозитивов.

ТОО «Костанайполиграфия», 110007, г. Костанай,
ул. С. Мауленова, 16.

В $\frac{0503000000}{00(05)-06}$

ББК 63,3(2)

ISBN 9965-21-117-5

© Виниченко С.Н., 2006

Костанайская ОУНБ

2 100200 950069